

Г.Т. Журавлев, Е.В. Ковалевская

Криминология

Учебное пособие

Москва 2012

УДК 343.9
ББК 67.52
Ж911

Журавлев Г.Т.

Ж911 Криминология: учебное пособие / Г.Т. Журавлев, Е.В. Ковалевская. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2012. – 152 с.

ISBN 978-5-374-00179-2

УМК состоит из учебного пособия, в котором изложены понятия криминологии, преступности, личности преступника, причин и условий преступности и отдельных преступлений, а также методы криминологических преступлений, рассмотрены вопросы становления современной науки криминологии, приведены тесты, вопросы для самостоятельной работы студентов и для зачета, практикум, руководство и рабочая программа. Задачей пособия является научить студентов анализировать ситуации, которые способствуют преступлению, использовать терминологию и понятия, используемые в криминологии.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов и слушателей, изучающих право, всех форм обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, а также для преподавателей высших и средних специальных учебных заведений.

УДК 343.9
ББК 67.52

© Журавлев Г.Т., 2012
© Ковалевская Е.В., 2012
© Оформление. АНО «Евразийский открытый институт», 2012

ISBN 978-5-374-00179-2

Оглавление

Предисловие	4
Тема 1. Предмет и объект криминологии	11
1.1. Общие понятия	11
1.2. Методология и методика криминологии	23
1.3. Развитие криминологии в трудах отечественных и зарубежных специалистов	31
Тема 2. Преступность.....	42
2.1. Понятие преступности	42
2.2. Латентная преступность	53
2.3. Показатели преступности.....	57
2.4. Виды преступности	67
Тема 3. Личность преступника	91
3.1. Общее понимание личности преступника	91
3.2. Соотношение социального и биологического в личности преступника	98
3.3. Типология преступников	105
Тема 4. Условия и причины преступности	114
4.1. Виды детерминации	114
4.2. Соотношение общих причин преступности и причин определенных преступлений	122
4.3. Типы и виды причин и условий преступности	124
4.4. Социальная обусловленность причин преступности	132
4.5. Виктимологический аспект характеристики условий преступления	136
Тема 5. Предупреждение преступности.....	141
5.1. Как бороться с преступностью?.....	141
5.2. Социальная система предупреждения преступности	145
5.3. Меры предупреждения преступности	145
Список рекомендуемой литературы	150

Предисловие

В 1993 г. в Москве было зарегистрировано 82 556 преступлений, а в 2002 г. – 163 418¹. За 9 лет произошло удвоение количества зарегистрированных преступлений. В январе – мае 2011 г. органами внутренних дел рассмотрено 9,85 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 2,4% больше чем за первые 5 месяцев 2010 г. Почти по каждому двенадцатому сообщению (8,3%) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 822,8 тыс. уголовных дел, что на 9,2% меньше показателя аналогичного периода прошлого года. В январе – мае 2011 г. зарегистрировано 1032,9 тыс. преступлений, или на 9,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 10 субъектах Российской Федерации, снижение – в 73 субъектах².

Крупный российский юрист Председатель КС РФ В.Д. Зорькин так оценивает ситуацию в России: «Декриминализация социальной, экономической и политической жизни – сейчас главная наша задача в защите прав и свобод граждан, в утверждении конституционного правопорядка», ибо криминал в РФ, по его мнению, угрожает конституционному строю³.

В связи с этим возникает ряд вопросов: 1) каковы причины преступности? 2) почему такие высокие темпы роста преступности? 3) какие меры необходимо принимать для снижения уровня преступности, перевоспитания правонарушителей? На эти и другие вопросы призвана ответить наука криминология.

Проблемы преступности изучаются и другими науками – философией, социологией преступности, виктимологией,

¹ Московский статистический ежегодник, 2005. – М.: 2005. – С. 57.

² Официальный сайт МВД Российской Федерации: [http:// www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_92230/](http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_92230/)

³ http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/12/101210_zorkin_on_crime.shtml

другими правовыми науками. Но криминология занимает наиболее важное место в ряду наук, исследующих эти проблемы.

Криминология как самостоятельная отрасль уголовного права стала формироваться в России в конце XIX столетия. В литературе указывается, что первым поставил вопрос о связи преступности и социальных условий жизни людей доцент Демидовского юридического лица М.В. Духовской. По его мнению, необходима наука, которая изучала бы преступления как явления общественной жизни. Он считал основной причиной преступлений «дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий»¹.

Следует отметить, что предмет и структура криминологии окончательно не сложились. Отечественные ученые по-разному смотрят на это, что в значительной степени зависит от их специализации. Одни авторы полагают, что криминология призвана изучать общие проблемы преступности, другие (психологи) основное внимание уделяют личности преступника, есть авторы, которые останавливаются на изучении социальных условий жизни людей. По справедливому замечанию авторов, определений современной криминологии почти столько же, сколько и криминологов. Некоторые ученые открыто осуждают утрату криминологами традиционной теоретической ориентации, например, недостаточное внимание к работам Э. Дюркгейма. Другие правоведы утверждают, что с помощью количественных исследований не удастся уловить сущность преступных устремлений и попыток социального контроля. Например, разве изучение показателей преступности и безработицы может что-либо рассказать о значении каждой проблемы для лица, нарушающего закон?

Часть исследователей рассматривают оба этих вопроса как отвлечение внимания от прикладных задач, которыми

¹ Временник Демидовского юридического лица. Кн. 4. – Ярославль, 1873. – См. также: Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. – М.: 1991.

криминологи «должны заниматься». Зачем нам теория, спрашивают они, если значение имеют те достижения криминологии, которые помогают в практическом решении проблем уличной преступности? Социологи призывают коллег шире взглянуть на проблему и оценить потенциальную роль биологических факторов в этиологии преступного поведения. Криминологи марксистского толка доказывают, что все эти вопросы маскируют конфликт классовых интересов, лежащих в основе всех социальных проблем¹.

Из такого многообразия подходов складывается система криминологического знания преступности, ее причин и мер по ее предупреждению.

Наше уголовно-процессуальное право (УПП), несмотря не пытается разрешить эти споры. Авторы не претендуют на универсальность, пытаясь затронуть все возможные темы. Современная криминология определяется авторами довольно широко, в традиционном понимании, с учетом современных потребностей. Криминология не формальная дисциплина, направленная на решение сегодняшних проблем уголовного правосудия. С появлением новых проблем она будет меняться. Сегодня криминология не та, какой была два, пять или десять десятилетий назад. Не следует забывать теоретические исследования, которые проводились в начале века (например, криминологические работы по теории социальной дезорганизации), но и нельзя останавливаться на достигнутом уровне развития науки.

Во-первых, УПП стремится объединить академическую криминологию и интерес современного общества к проблемам преступности. Главы данного учебного пособия построены таким образом, чтобы удовлетворить потребности среднего читателя – студента, изучающего криминологию или уголовное правосудие. Большинство читающих эту книгу не являются ни правонарушителями, ни жертвами

¹ Криминология / под ред. Дж.Ф. Шели // Серия «Мировая юриспруденция». – СПб.: Питер, 2003.

серьезных преступлений. Однако как и большинство членов нашего общества, они опасаются «уличных преступлений», терроризма, что проявляется как в их социальной позиции, так и в поведении.

Большинство людей в связи с последними обстоятельствами в мире предпринимают личные меры защиты, которые, естественно, создают новые проблемы. Например, присутствие оружия в доме порождает риск случайного выстрела. Важно также, что страх перед преступностью порождает требования закона и порядка, поощрение попыток законодательства и системы уголовного правосудия обуздать преступность путем ограничения прав отдельных лиц, а также одобрение расходования налоговых средств на исследования и программы по борьбе с преступностью.

Каждая из этих мер требует значительных финансовых затрат, и перед тем как поддержать ту или иную антикриминальную меру, общество должно выработать как можно более точное представление о преступности.

Во-вторых, хотя УПП и направлено на удовлетворение интересов современного читателя о преступности, оно дает более широкое представление о криминологии. Например, значительное место в учебном пособии уделяется теории, причем не только в теоретической главе, но и в других главах. На взгляд авторов, теория имеет прямое отношение к страхам обывателей перед преступностью.

Рассуждения о насильственных преступлениях и преступлениях против собственности вводят читателя в теорию «повседневной деятельности», рассматривая пол и преступность, авторы опираются на теорию социального контроля. Освещаемые вопросы часто весьма нетрадиционны. Особенно для российской ментальности. Например, авторы знакомят читателя с полемикой вокруг биологических основ преступного поведения. Рассматривается также преступления против морали (*vice crime*), организованную преступность и преступность среди «белых воротничков». При этом читателям предлагается подвергнуть сомнению считающиеся доказанными

представления о таких деяниях и их важности как социальных проблем.

Беспокойство общества по поводу преступности возросло, а его терпение в связи с поиском многоколичестве нных решений проблемы преступности иссякло. Криминологи могут и должны вносить непосредственный и значительный вклад в решение проблем преступности, а не оставаться простыми наемными специалистами, которых используют при планировании антикриминальной политики. Авторы говорят о сложности проблем, с которыми сталкивается среднестатистический гражданин и о сопутствующих их решению трудностях. В этом отношении особенно важны материалы, разъясняющие, что правовая система — не просто механизм для поимки и наказания правонарушителей, которым нужно лучше управлять. Вопросы рассматриваются таким образом, чтобы позволить читателям на основании новых сведений делать выводы самостоятельно.

Криминология возникла на базе ряда наук – социологии, психологии, педагогики, уголовной социологии, судебной психологии и др. В дальнейшем развитии науки криминологии участвуют юристы, социологи, психиатры и др. В рамках криминологии сложился ряд направлений (школ), которые объединяют специалистов различных отраслей научного знания. В отечественной литературе отмечаются, например, такие теоретические направления как социологическое, биокриминологическое и смешанное.

Криминология является междисциплинарной наукой, основанной на разработке и применении обществоведческих методов исследования к правонарушителям, жертвам преступления, а также работникам правоохранительных органов. Криминология кроме этого изучает социальные (экономические и др.) условия преступности.

Криминология сформировалась как теоретическая и практическая наука. Практические рекомендации, разрабатываемые специалистами в области криминологии, используются при разработке уголовного законодательства и в практике применения уголовного права.

Изучение этой науки призвано сформировать криминологическое мышление, которое необходимо для понимания причин и условий преступности и, соответственно, мер по предупреждению преступности. Проблема преступности – это не только деятельность законотворческих или правоохранительных органов. Криминология учит, что преступность порождается целым комплексом политических, экономических, социальных, культурных, воспитательных, правовых и иных условий и причин.

Современные авторы выделяют три цели криминологических исследований: описательные, причинные, нормативные.

Описательный этап – установление надежных фактов и их интерпретация. Надо опираться не на случайные факты, а на собранные в соответствии с гипотезой. Гипотеза организует запрос фактов. Собранные факты либо подтверждают, либо опровергают гипотезу. Последнее требует выдвижения новой гипотезы.

Причинный аспект предполагает после любых факторов, которые обуславливают определенные виды преступности.

Нормативный аспект заключается в том, что криминологи формулируют некоторые «законы», которые якобы управляют преступностью. В криминологии большое значение имеет *междисциплинарный подход* и *взаимно-культурный подход*. Это означает, что в криминологии используются методы естественных и социальных наук, а также достижения других наук. Как и в других науках в криминологии различаются теоретические и прикладные исследования.

На характер криминологических исследований влияют нормы и традиции общества. Например, при советской власти предпринимательство считалось преступлением. Соответственно была другая концепция преступности, что отражалось на тематике и выводах криминологических исследований. В наши дни также меняются представления о преступности и наказании. Например, Президент РФ Дмитрий Медведев внес в Госдуму проект федерального закона № 559740-5 «О внесе-

нии изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства РФ¹.

Если говорить об истории криминологии, то можно выделить два этапа: **донаучный**, когда выводы основывались на догадках, интуиции; **научный**, здесь выводы опираются на строгие научные факты.

¹ <http://www.pravo.ru/news/view/55351/>

Тема 1

Предмет и объект криминологии

1.1. Общие понятия

Криминология – социально-правовая наука, изучающая явления и закономерности преступности, ее причины и иные детерминанты, личности тех, кто совершает преступления, и другие категории правонарушений, могущих встать на преступный путь, а также систему мер предупреждения преступности (рис. 1.1).

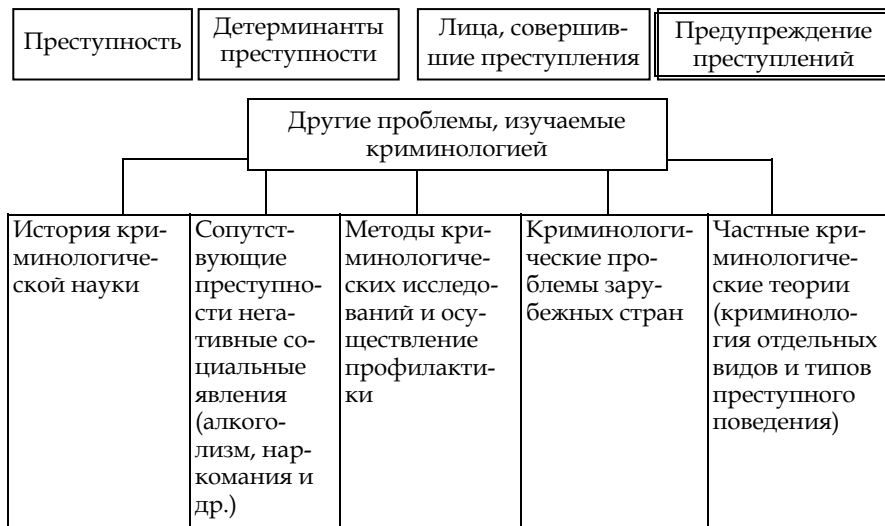

Рис. 1.1. Предмет криминологии

Криминология в буквальном переводе обозначает «учение о преступности» (от лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – учение). Вместе с тем фактическое содержание науки криминологии более широкое. Криминология изучает закономерности отдельных видов преступлений, индивидуального и массового преступного поведения, причины совершения человеком преступлений, разрабатывает рекомендации по совершенствованию принимаемых мер по борьбе с преступностью. В этом состоит ее отличие от уголовного права, которое изучает преступления, ответственность и наказание за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике. «Таким образом, мы имеем дело с **социолого-правовой наукой**.

В юридической литературе имеется несколько определений предмета криминологии. Так, проф. *А.А. Герцензон* писал, что предметом криминологии является изучение преступности и ее причин и разработка мер предупреждения, направленных на ее полную ликвидацию. *Проф. Кудрявцев В.Н.* говорит о методах контроля за преступностью и борьбы с ней. В учебнике по криминологии дается такое определение: «Предмет криминологии – это закономерности преступности во всех ее проявлениях, детерминации и причинности преступности, подверженности преступности различным воздействиям». *Шнайдер* добавляет еще и антиобщественное поведение, и так дает определение преступления и антиобщественного поведения как предметов криминологии: «Преступление как единичный факт и преступность как массовое явление следует рассматривать как некоторые феномены, которые нельзя увидеть воочию, а составить о них представление удастся лишь по другим данным, доступным для наблюдения».

Люди совершают многообразную деятельность. Отрицательными видами социальной деятельности являются преступная деятельность людей, совершение преступлений. Далее будет рассмотрено понятие преступности. Правовые науки, такие как уголовное право, уголовно-процессуальное,

уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое), дали в руки людей инструменты понимания преступления, сформулировали виды преступлений и свели их в уголовные кодексы, определили формы и методы, процессуальный порядок борьбы с преступлениями на различных ее стадиях, установили правила обращения с преступниками. Все более глубокое проникновение в проблему показало необходимость использования в борьбе с преступлениями достижений других наук и самостоятельных методов изобличения преступников. Эту задачу выполнила криминалистическая наука, синтезирующая правовые и технические, естественнонаучные и другие методы борьбы с преступностью. Немаловажное место в процессе познания преступности заняла медицина (психиатрия), а в последнее время криминалистику дополняет стремительно развившаяся судебная (криминальная) психология.

Однако ни одна из названных наук не охватила (да и не могла охватить в силу своей специфики) проблему преступности в целом. Их развитие подвело к возникновению специальной науки, которая изучает преступность как явление, существующее в обществе, связанное (и обусловленное) с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения и развития, требующее специфических и многообразных форм борьбы с ним. Такой наукой стала криминология.

Криминология – это социально-правовая, теоретико-прикладная наука, изучающая преступность, личность преступника, социальные условия и причины преступности, пути, средства и меры ее предупреждения.

Наука криминология представляет собой систему научных знаний о предмете, его закономерностях, методологии, методах, принципах, целях, задачах и функциях познания негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность.

Ученые, работающие в области криминологии, изучают криминалистические закономерности преступности, а также проблемы использования в криминологии законов, открытых

в рамках других наук. При этом, в целях формирования правильного представления о криминологической науке, следует исходить из существующих в настоящее время двух основных направлений борьбы с преступлениями: *уголовно-правового (карательного) и собственно криминологического (профилактического)*. Содержание последнего направления в отличие от уголовно-правового, как раз и определяет суть и содержание криминологии как теоретической основы профилактики преступности. Раскрывая понятие криминологии, не следует ограничиваться описанием изучаемого ею предмета, а нужно выявить те законы и закономерности, исследование которых составляет главное содержание криминологии как науки.

А для того, чтобы составить правильное и полное представление об этой науке, требуется сопоставить ее с другими дисциплинами, определить ее место в общей системе научных знаний как правовых, так и социальных наук. В этой связи важно прежде всего выяснить характер криминологии как науки, связанной с социологией и правом; соотношение криминологии с различными отраслевыми юридическими науками.

В отечественной и зарубежной литературе по этому поводу существуют различные точки зрения среди ученых-криминологов. Например, известный криминолог А.А. Герцензон рассматривал криминологию как часть уголовного права. Его главный аргумент состоит в том, что криминология родилась в системе уголовного права, поэтому для этих наук характерен во многом общий понятийный аппарат – «преступление», «состав преступления», «квалификация преступления», «наказание». Это основные понятия не только права, но и криминологии. Однако по мнению других ученых, данное обстоятельство свидетельствует лишь о тесной взаимосвязи этих наук и дисциплин, что не исключает существенные различия в их предметах.

Известно, что уголовно-исправительное право также использует криминологические знания и рекомендации для предупреждения рецидива преступлений, повышения эффективности исправления и перевоспитания. Это относится и к осу-

пеществлению административного надзора в отношении ранее судимых лиц и не ставших на путь исправления.

По мнению многих ученых, связь криминологии и уголовного процесса состоит в том, что общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальными нормами, нацелены на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дел по существу, выявление причин и условий совершения преступлений.

Существует также связь криминологии с криминалистикой. Например, положения криминалистики используются для распознавания форм преступных проявлений, выработки средств и методов их профилактики. Знания криминологии используются для разработки тактических приемов раскрытия и предупреждения преступлений.

Криминологию справедливо называют комплексной наукой, так как она объединяет в себе кроме юридических дисциплин знания других наук (социологии, психологии, экономики, педагогики и др.). Бесспорно, связь криминологии с этими науками различная, поскольку преступность – комплексная проблема и требует научных знаний во многих отраслях. Вместе с тем, криминологию не следует полностью отождествлять с другими науками во многих отраслях. Наука криминология характеризуется как самостоятельная система научных знаний о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника и жертвы и мерах предупреждения преступлений и преступности в целом.

Делинквентность относится к научному изучению неюридических аспектов преступления, включая детские проступки. Этот подход охватывает и пенологию. Таким образом, это изучение причин, исправление и предотвращение преступления, в том количестве с помощью таких дисциплин как этика, антропология, биология, этология (изучение причин, происхождения), психология и психиатрия, социология и статистика.

Традиционный *юридический* подход к преступлению сосредоточен на самом преступлении и защите общества. *Кри-*

минология изучает личность преступника, интересы индивидов, из которых состоит общество.

Юридический закон – консервативная сила, он очень медленно изменяется даже тогда, когда это уже давно необходимо.

Криминология – революционная сила, она не заменяет юридическую силу закона, но она более сочувственна к широким междисциплинарным подходам к преступности. Она дополняет юридические подходы. Вооружает чиновников, служащих исправительно-трудовых учреждений (ИТУ), судей, адвокатов и других лиц знанием психологии преступника, рекомендует методы гуманного наказания и перевоспитания преступников. Криминология вооружает законодателей и администраторов знаниями, направленными на реформирование уголовного права и всей системы наказания.

Криминология – нейтральная наука. Она устанавливает факты, делает выводы, а правительственные чиновники решают, как использовать их в административной деятельности.

Хотя некоторые криминологи считают, что они должны взять на себя всю моральную и политическую ответственность за рекомендации и их последствия. Например, эти ученые считают, что они должны организовать движение за отмену смертной казни, поскольку лучше других видят отрицательные аспекты этого наказания.

Другие, напротив, считают, что подход к этой мере узок, надо учитывать религиозные, моральные, социальные аспекты, поэтому надо представить в правительство свои аргументы наряду с другими, и пусть должностные лица анализируют их и принимают (не принимают) решения. Но, в конце концов, криминологи как граждане и избиратели могут принимать любое личное решение, за кого голосовать, и тем самым выражать свою позицию, как и любой гражданин в свободной стране.

Другой вопрос, обсуждаемый в западных университетах, должны ли криминологи участвовать в доказательстве преступления (фото, отпечатки пальцев, орудия преступления,

уголовный розыск и др.). Одно время эти методы были важной частью обучения криминологов в Австрии, Бельгии и некоторых университетах США.

С другой стороны, в последние десятилетие территория криминологии расширилась – много внимания стало уделяться *виктимологии* (учению о жертве преступления, ее роли как потенциальной причины преступления, взаимоотношениях с преступником). Окончательно предмет и объект криминологии еще не определился. Некоторые считают ее юридической наукой, даже частью криминалистики. Социологи, напротив, считают ее социологической дисциплиной вроде социологии права или социологии преступности.

Среди криминологов есть юристы, адвокаты, социологи, психиатры, физиологи. Это порождает сомнения в статусе криминологии как самостоятельной дисциплины. Хотя она в учебные планы западных и российских университетов включена, но кое-кто считает ее дисциплиной лишь для студентов.

Ответственные задачи стоят перед криминологической наукой в настоящее время в связи с происходящими социально-экономическими радикальными преобразованиями, создающими в ряде случаев политическую нестабильность и социальную напряженность во многих сферах общественной жизни. Новые криминологические знания помогут не только формированию научного мировоззрения о природе преступности, ее сущности, но и послужат основанием для правильной ориентации в выборе государственных и иных мер в реализации задач по борьбе с нею.

Каков предмет этой науки?

Предметом криминологии выступают закономерности, условия и причины возникновения преступности, ее развития и предупреждения, а также личность преступника и потерпевшего.

Ключ к пониманию предмета криминологии лежит в сопоставлении и разграничении предмета криминологии с ее объектом. Методологические предпосылки взаимоотношения объекта и предмета в любой науке заключаются в том, что

предмет – это главная сторона объекта, с точки зрения целей и задач исследования.

Объектом науки криминологии являются преступность и общественные отношения (экономические, политические, биопсихологические и др.), обуславливающие ее, и связанные с ее предупреждением и профилактикой.

Криминология изучает (как объект) преступность как явление, причины и условия ее, личности тех, кто совершает преступления, формы и методы предупреждения и контроля за ней, не забывая при этом о том, что преступность не просто социальное явление, а социальное явление, «включенное» в правовые границы. Оно подвижно, ибо понятие преступлений – не застывшая категория. Будучи объективно существующими, эти явления социальной жизни становятся относимыми к преступным в значительной части случаев вследствие субъективной воли законодателя (как и при исключении из перечня преступлений). Однако находясь в зависимости, в количестве прочего, от субъективной воли законодателя, в значительной своей массе преступность отпочковалась от всей совокупности негативных явлений, существовавших и существующих в человеческом обществе объективно, ибо представляет опасность для нормального функционирования общественных отношений в целом (независимо от изменений социально-политического устройства общества и экономических отношений). Так сформировалось устойчивое ядро преступности: убийства, кражи, насилия, преступления против нравственности, государства, правосудия и ряд др. В той или иной степени они присущи любой социально-политической системе.

Преступления против личности, например, убийства, всегда, при любых политических и экономических отношениях представляют общественную опасность.

Следует признать, что в зависимости от политических и иных отношений имеются и различия, однако они появились на более поздних этапах развития человечества и зависят от политических, экономических, социальных, национальных особенностей тех или иных государств.

Из этого вытекает, что предмет науки криминологии – это само явление (преступность) в единстве и многообразии его сущности и те факторы, которые непосредственно с ним связаны.

Предмет криминологии содержательно составляют четыре основных явления и категории: преступность, личность преступника, причины и условия преступности, предупреждение преступности (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Основные явления и категории криминологии

Смежными для криминологии науками выступают: уголовное право, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право, государственное, гражданское, административное, налоговое и торговое право, правовая статистика. Среди неправовых наук – социология, экономика, психология, психиатрия, демография, статистика.

Задачи криминологии определяются ее предметом и природой. Задачи могут быть общие и специфические. Общие задачи таковы.

Задача 1, как всякой другой науки, *аналитическая*: исследование преступности, личности преступника, причин и условий преступности, системы и эффективности предупреждения преступности, их состояния в целом и по категориям преступлений (организованной, экономической, насильственной преступности).

Задача 2, также вытекающая из общих функций наук, *прогностическая*. Криминология по закономерностям и тенденциям движения преступлений, ее субъектов, обострению противоречий и измерению результативности борьбы с пре-

ступностью высказывает обоснованные предположения о возможном развитии криминологических явлений.

Задача 3, – внедрение ее *рекомендаций в законодательскую и правоприменительную практику*. Криминология предлагает проекты как собственных профилактических актов в виде, например, федеральных и местных программ предупреждения преступности, законов о предупреждении правонарушений, так и осуществляет криминологическую экспертизу всех иных нормативных актов, прежде всего уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных. Так, Российская криминологическая ассоциация представила в парламент два акта экспертизы по проектам Уголовного кодекса (УК) 1994 г. Криминология разрабатывает рекомендации правоохранительным органам по интенсификации их деятельности по предупреждению преступности. Наконец, российская криминология участвует в международных конгрессах, семинарах, съездах, посвященных разработке скоординированных мер противостояния преступности по линии ООН, Интерпола, СБСЕ и др.

С учетом нынешней российской действительности, применительно к предупреждению определенных категорий преступлений первоочередными задачами являются:

- интенсификация предупреждения насильственной и вооруженной преступности;
- сокращение организованной преступности;
- стабилизация экономической преступности;
- резкое сокращение темпов роста преступности несовершеннолетних.

В криминологии, как и в любой другой науке, можно выделить фундаментальную и прикладную, теоретическую и эмпирическую части.

Теоретическая цель криминологии состоит в вербальном (словесном) формулировании желаемого будущего результата научной деятельности по выявлению актуальных проблем борьбы с преступностью, в выявлении и формулировании закономерностей криминологии.

Прикладная же цель выражается в выработке научных и практических рекомендаций, положений и выводов по повышению эффективности борьбы с преступностью. Практические или рабочие цели должны формулироваться с учетом профессиональной подготовленности кадров, их материально-технического, финансового обеспечения и реального времени.

Прикладные задачи (конкретные) отличаются от общих задач большей конкретностью по исполнителям, по месту, времени и реальной обеспеченности как правовой, так и материально-технической, финансовой, боевой и др.

Можно выделить также следующие специфические **задачи криминологии**:

- изучение объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние, уровень, структуру и динамику преступности в ее историческом и системном аспекте;
- социально-криминологическое исследование видов преступности для определения различных способов борьбы с ними;
- изучение личности преступника, выявление механизма совершения конкретного преступления, классификация видов преступных проявлений и типов личности преступников;
- определение основных направлений и мер предупреждения преступности.

Свои задачи наука криминология решает посредством выполнения определенных функций.

В отечественной литературе принято выделять три основные функции: описательную, объяснительную и предсказательную.

Описательная функция предполагает установление точных и бесспорных фактов, характеризующих изучаемое явление (преступность, личность преступника и др.), описание состояния явления в прошлом или в настоящее время.

Объяснительная функция заключается в поиске причинно-следственных связей.

Прогностическая функция состоит в выявлении тенденций на будущее, в предсказании состояния, масштабов преступности в будущем, что является базой планирования предупреждения и профилактики преступности в целом и отдельных ее видов.

Криминологию принято также разделять на общую и особенную части с последующим вычленением нескольких основных блоков проблем, составляющих ее предмет. К этому можно добавить третью часть – методы прикладных исследований.

В общей части криминологии рассматриваются преступность, причины преступности в целом и определенного преступления, личность преступника, борьба с преступностью, а также изучается развитие самой криминологии.

В рамках общей криминологии проводятся, главным образом, теоретические исследования. Правда, они опираются на эмпирический материал, на опытные факты и данные.

На этом уровне криминологи оперируют наиболее общими категориями: государство вообще, общество в его философском понимании, преступность вообще и др.

Особенная часть криминологии складывается из блоков более или менее узких проблем преступности. Это так называемые частные криминологические теории, описывающие и объясняющие закономерности отдельных видов преступности и противодействия им: корыстная, насильственная, молодежная, женская, рецидивная, организованная, профессиональная, экономическая преступность, преступность, обусловленная алкоголизмом и наркоманией и др.

В Особенную часть криминологии также входят теории, освещающие влияние на преступность каких-либо определенных факторов (круга факторов): поведения потерпевшего (виктимология), семьи (семейная криминология), экономики.

На этом уровне криминологи оперируют категориями менее общего характера. Например, преступность в России, женская преступность, детская преступность и др.

В рамках особенной части проводятся, главным образом, эмпирические исследования, устанавливаются факты, тенденции, причинно-следственные связи. Разумеется, им дается теоретическая интерпретация.

Как уже было сказано, современная криминология сочетает теоретическое и научно-прикладное начала. Соответственно можно говорить о **теоретической и прикладной криминологии**. К этому добавим, что теоретическое начало проявляется в выдвижении идей, определении исследовательских подходов, разработке различных концепций, отражающих существо преступности, объясняющих механизм ее воспроизводства и предлагающих средства противоборства ей. Теоретическая криминология образует необходимый научный фундамент, на котором должны строиться практические рекомендации.

Прикладное начало в криминологии дает возможность людям, учреждениям и организациям, осуществляющим контроль за преступностью, овладеть постоянно совершенствующимися средствами предупреждения преступлений и ознакомиться с мерами сдерживания преступности в целом. В специальных работах, диссертациях и различных исследованиях по криминологии оба начала часто взаимосвязаны. Значение того или другого сегодня определяется не только увеличением распространения преступности в нашей стране, но и ухудшением многих ее характеристик.

Любой факт, установленный при проведении прикладных исследований, должен быть включен в некоторую теоретическую концепцию. Только в этом случае можно сделать новые выводы, ибо сам по себе факт редко представляет ценность. Кроме того, на основе, на базе одного факта можно сделать выводы противоположного характера в зависимости от теоретических посылок, которыми руководствуется исследователь.

1.2. Методология и методика криминологии

Методология – наиболее общие подходы к познанию. Методологией криминологии является философия, социальная философия, философия права и общесоциологическая теория.

Методика криминологических исследований – это система способов, приемов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника, мерах борьбы с преступностью, методов криминологического прогнозирования ее развития и планирования мер борьбы с ней, реализация рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения преступлений и возможностей оценки эффективности этой деятельности. Выбор определенной методики зависит от содержания самого исследования, его целей, объемов, которые подлежат изучению.

Важную роль в криминологии играют статистические методы, техника сбора фактов и их интерпретация. Впервые статистики начали изучать преступность в XIX в. Отцом *статистических методов* в криминологии считается Адольф Кетле (бельгийский астроном). Он на основе французской и бельгийской статистики установил, что в любой данной стране уровень преступности за длительные периоды стабильна, хотя есть краткосрочные колебания. При этом он подчеркивал, что эта стабильность имеет место при постоянстве экономических, социальных и политических условий.

Но этот закон, видимо, не действует в современном быстро меняющемся мире. Уровень преступности колеблется от страны к стране, и также различен в различных областях одной страны. Правда, эти различия обусловлены и тем, что в разных странах, а также у официальных органов и частных исследователей, есть разные подходы к определению преступности. Поэтому, в частности, пока еще отсутствует международная статистика преступности. Например, в России органы милиции иногда отказываются принимать заявления от пострадавших, тем самым снижая показатель уровня преступности. Поэтому частные исследования покажут более высокий уровень. Различается статистика судов и милиции. Как видно учет преступности зависит и от человеческого фактора. Кроме этого нечетко определены понятия, например, воровство (от 1 руб. до 15 млрд долл. США).

Статистические методы должны быть дополнены опросом экспертов, которые дадут заключение о достоверности статистического прогноза. В литературе указывается, что к прогнозам следует относиться с большой осторожностью и проверять их опытом других коллективов, которые могли раньше осуществлять подобные прогнозы. Однако следует признать, что этот метод используется в криминологии чаще, чем в других социальных науках, как дополнение к предположениям, высказываемым полицейскими, судьями и др.

Биографический метод изучения преступности основан на детальном изучении личности определенного человека. Этот метод используют психиатры, психоаналитики, физиологи и др.

При хорошем исполнении этот метод позволяет более глубоко изучить мотивацию преступного поведения. В то же время, некоторые авторы сомневаются в надежности этого метода, так как преступник, естественно, не раскрывает некоторые мотивы и обстоятельства своего преступления. К тому же данные обычно носят конфиденциальный характер и не могут быть опубликованы. А единичные публикации нельзя считать типичными.

Написанные самими заключенными книги и автобиографии сомнительны в плане их объективности. Некоторые социологи методом включенного наблюдения вели изучения преступных групп изнутри, анализировали характер и поведение членов этих групп. Но такие наблюдения не носят массового характера, поэтому не дают исчерпывающего знания.

Типологический метод сводится к классификации преступников, преступных ассоциаций, преступных областей на основании каких-либо критериев. Например, в Москве можно выделить такие три зоны, различающиеся по типам преступлений:

- а) привокзальные районы;
- б) спальные районы;
- в) центр.

На основе этого метода разрабатываются различные типы преступлений. Например, «профессиональная» преступ-

ность, «беловоротничковая» преступность, мелкие хулиганы, «организованная преступность», «серийные убийцы» и др.

Некоторые авторы критикуют этот метод за упрощенный подход к такому сложному, многоплановому и очень индивидуальному поведению как преступления. Конечно, типологизация отвлекается от индивидуальных особенностей преступника и данного преступления.

Экспериментальный метод предполагает выделение двух близких групп или ситуаций. При этом в одной группе сознательно осуществляются изменения, а в другой события идут естественным образом. Затем сравниваются результаты поведения этих групп. Этот метод используется, например, в местах заключения с точки зрения перевоспитания преступников или в профилактической работе с подростками.

Некоторые авторы экспериментами считают любые действия, реформы, преобразования. Другие авторы полагают, что эксперимент должен быть организован по научной методике, должны быть выделены экспериментальная и контрольная группа. Одним словом, признают только эксперименты, проведенные учеными.

Метод прогнозирования в криминологии мало чем отличается от такого метода в страховом деле. Этот метод позволяет предсказать в процентах будущее поведение людей при некоторых условиях и их изменениях. В прогнозировании проявляются статистические методы, историческая аналогия, опросы экспертов и др.

Американские авторы прогнозировали, например, долю рецидивного поведения преступников, которые подвергались определенному воспитательному воздействию в местах заключения.

Метод наблюдения. В криминологии (зарубежными исследователями) используется оригинальный метод, заключающийся в опросе лиц, которые контактируют с преступниками, отбывающими наказание. Иначе говоря, фиксируются данные наблюдений не криминологов, а непрофессионалов. Например, важными источниками являются наблюдения: па-

тронажных работников, которые работают с трудными подростками, с детьми из многодетных семей и др.; работников дискотек, населения тех районов, где проживают члены детских полупреступных групп.

Криминологическо-социологические исследования делятся:

- на прикладные;
- теории среднего уровня:
 - социология права;
 - социология преступности;
 - социология девиантного (отклоняющегося) поведения;
 - социология делинквентного поведения и др.

В криминологии используются собственные методы, а также методы, выработанные другими науками.

В криминологических исследованиях широко используются общенаучные и частнонаучные (специальные) методы, которые применяются в познании любых процессов и явлений реального мира.

К **общенаучным методам познания** относятся общие способы и пути исследования процессов и явлений и определения тенденций их изменений, которые используются в различных отраслях научного знания. К общенаучным методам криминологических исследований следует отнести следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза, обобщение, абстракция, эксперимент, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, системный анализ, моделирование, математические методы и др.

Анализ и синтез представляют собой процессы мысленного или реального разложения целого (объекта) на части (элементы) и образование (соединение) элементов в единое целое.

Индукция и дедукция также связаны между собой. Если **индукция** – это движение знаний от единичных утверждений к общим положениям, то **дедукция** понимается как доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер.

Обобщение – это прежде всего отражение и формулирование тенденций, лежащих в основе изучаемого процесса.

Абстракция – это процесс мысленного выделения одних свойств и связей изучаемого явления и отвлечение их от побочных явлений.

Эксперимент (проба, опыт) определяет характеристики функционирования объекта в заданных условиях в целях получения новой информации о нем.

Формализация – это представление и изучение какой-либо содержательной области знания в виде форм, системы исчисления, например, в виде математических или логических методов.

Аналогия – это соответствие, сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах. Умозаключения по аналогии – знания, полученные при изучении одного объекта, переносятся на менее изученные, сходные по существенным свойствам и качествам.

Исторический подход – это рассмотрение и изучение закономерного процесса движения и развития общества с учетом характеристик и особенностей определенного временного периода. Преступность рассматривается как сложное социальное и уголовно-правовое исторически-изменчивое явление за определенный промежуток времени и на определенной территории.

Системный подход – это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, целостности этих объектов и многообразия их связей в единстве.

Системный анализ – это совокупность методологических средств и приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам. Системный анализ опирается на принципы системного подхода, а также на ряд математических и других количественных методов. Основная процедура – это построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации.

Использование системного анализа и системного подхода – необходимое условие исследования такого комплексного социального и правового явления как преступность.

Моделирование – это способ исследования процессов или систем объектов путем построения и изучения моделей в целях получения новой информации. Эффективное исследование такого комплексного явления как преступность невозможно без использования методов моделирования.

Математические методы – это совокупность способов, подходов, путей и средств количественного и качественного познания предметов реального мира.

К **специальным (частнонаучным) методам** криминологических исследований относятся способы и приемы определенного исследования объекта или процесса в целях его оптимального регулирования.

К этим методам относятся:

- аналитическое обследование (группировка и ранжирование);
- социологическое обследование (контент-анализ, выборка, экспертные оценки);

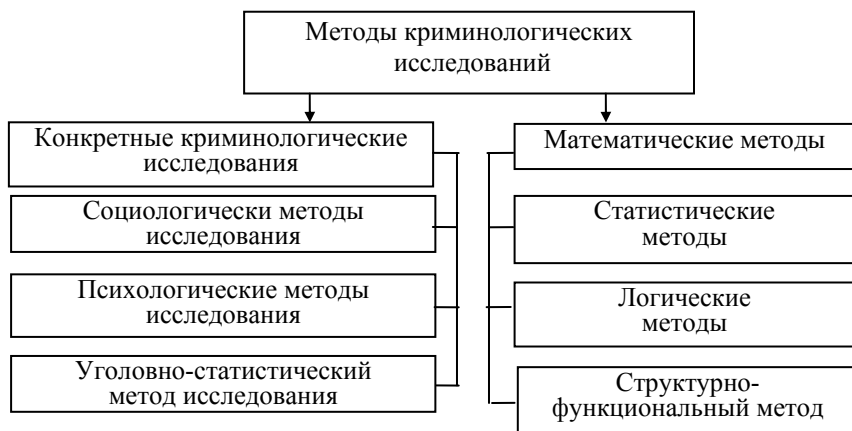

Рис. 1.3. Классификация методов криминологических исследований

- статистический анализ (аппроксимация, экстраполяция);
- социологические методы (опрос, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, эксперимент);

- функциональный анализ (дисперсионный и корреляционный) и др.

Все эти методы должны использоваться в единстве, ибо любой отдельно взятый метод дает неполную, а порой одностороннюю информацию. Например, анкетные опросы могут дать информацию о субъективных переживаниях респондентов, а наблюдение – о реальном их поведении. Эксперимент же позволяет получить представление о поведении людей в искусственно созданной (экспериментальной) ситуации. Что же касается контент-анализа, то этот метод дает возможность количественного анализа массовых вербальных текстов – газет, писем, теле- и радиопередач и др.

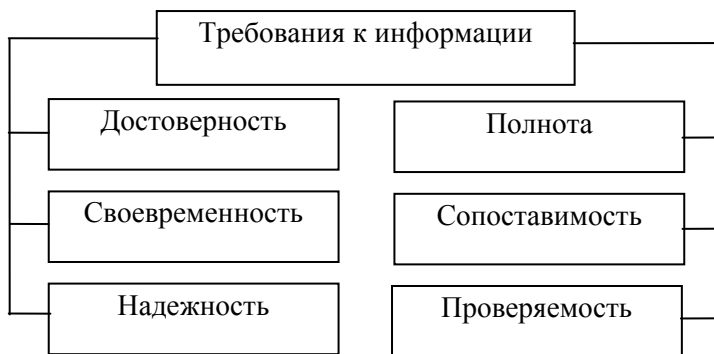

Рис. 1.4.

При этом исследователи исходят из того, что нельзя судить всесторонне о явлении только на основе газетных статей или телепередач, ибо в них не находят отражения многие существенные свойства изучаемого явления. В свою очередь, наблюдение не позволяет судить о мотивах поведения индивидов. Поэтому оно должно дополняться анкетным опросом или интервью.

Благодаря комплексному применению разнообразных методов, специалисты в области криминологии вскрыли существенные характеристики преступности как социального

явления, причины и условия преступности, выявили мотивационное ядро преступного поведения конкретных лиц, добились и других результатов в ходе изучения преступности.

Рис. 1.5.

1.3. Развитие криминологии в трудах отечественных и зарубежных специалистов

История криминологии. Происхождение криминологии датируется, обычно, концом XVIII столетия. Ученые, проникнутые духом гуманизма, стали подвергать сомнению жестокость, произвольность и неэффективность уголовного правосудия и тюремной системы. В это время возникла *классическая школа криминологии*: итальянский маркиз Ди Беккария, англичане сэр Сэмюэль Ромилли, Джон Говард, Джереми Бентам. Они стремились смягчить наказания, подчинить судей закону, сократить количество случаев высшей меры наказания, гуманизировать тюремные учреждения. Их успехи были скромны. Они строили умозрительные схемы «наказание-возмездие» и забывали о личности преступника. Для них наказание было

главным, а перевоспитание, исправление находилось на последнем месте.

Во второй половине XIX столетия О. Конт обосновал позитивистский подход в науке, который стремился обеспечить научный нейтралитет криминологии и экспериментальное знание, вместо моральной заповеди, а также поиск социальных причин преступности.

Первые труды по криминологии за рубежом относятся ко второй трети XIX столетия. В связи с этим можно отметить работы французского автора Г.А. Фрейгера, англичанина Г. Мэйхью.

Кетле Адольф (1796–1874) сделал вывод, что все совершаемые в обществе преступления представляют одно явление, которое развивается по определенным законам. Попытка избавиться от преступности, строго карая нарушителей, обречена на неудачу. Необходимо выявить законы развития преступности, силы которые влияют на ее рост или уменьшение. В соответствие с этими закономерностями необходимо воздействовать на данное явление, чтобы добиться благоприятных для общества перемен.

Представители **классической школы** (Беккария, Говард, Бентам, Фейербах) считали, что человек сам контролирует свою судьбу в соответствии со своей свободной волей. Преступление есть результат произвольного выбора каждого человека. Процесс принятия решения о совершении преступления носит рациональный характер. Человек совершает преступление лишь в том случае, если считает его полезным для себя после взвешивания всех «за» и «против».

Итальянский юрист **Чезаре Беккария** (1738–1794) утверждал, что суровые наказания, ожесточая нравы, только увеличивают преступность в народе. Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была сосредоточена на их защите. «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность». Беккария считал,

что причины преступлений заложены в экономическом строе общества и устарелом механизме государственного управления. Он первый выразил мнение, что нельзя даже вполне оправдать наказаний, пока для предупреждения преступлений общество и закон не приняли всех необходимых и возможных мер для улучшения жизни народа.

Основные положения учения **Рафаэля Гарофало** (1852–1934) сводятся к трем предметам: преступлению, преступнику и репрессии. Преступление, по мнению Гарофало, явление социальное, подлежащее изучению с помощью экспериментально-психологического метода. Причина преступления в самом преступнике, а не в окружающей его среде. Внешние условия делают только возможным развитие того микроба, который именуется преступником.

Знаменитый психиатр и криминалист **Ломброзо Чезаре** (1836–1909) изучал и измерял череп, мозг, нос, уши, цвет волос, татуировку, почерк, чувствительность кожи, психические свойства преступников. На основании полученных данных он сделал вывод о том, что преступник наследует психофизиологические особенности отдаленных предков-дикарей. Родство человека с дикарем особенно явно выражается в притупленной чувствительности, в любви к татуировке, в неразвитости нравственного чувства, делающего человека не способным к раскаянию, в слабости рассудка и даже особом почерке, напоминающем иероглифы древних.

Итальянский криминалист **Энрико Ферри** (1856–1928) утверждал, что в юридической науке необходимо использовать данные наблюдений, полученные антропологией, статистикой, психологией и социологией. Э. Ферри рассматривал преступление как продукт трех родов естественных факторов (антропологических, физических и социальных). Физические факторы (климат, погода, географические особенности) влияют на всех преступников почти одинаково; антропологические факторы преобладают в преступной деятельности преступников прирожденных, помешанных или по страсти, социальные факторы влияют особенно заметно на случайных

преступников и на преступников по привычке. Главную роль он отводил социальным факторам, считая, что именно от их изменения зависит рост или уменьшение преступности.

Большую роль в объяснении преступности сыграли **К. Маркс** (1818–1883) и **Ф. Энгельс** (1820–1895). Они показали источники преступности современного им общества, которые коренятся в основных условиях, свойственных этому обществу в целом, и зависят от остроты антагонизмов в нем. Преступление, которое можно рассматривать как борьбу изолированного индивида против господствующих отношений, не возникает из чистого произвола, а, наоборот, оно коренится в тех же условиях, что и существующее господство. Успех в борьбе с преступностью может быть достигнут в обществе, в котором уничтожены социальные антагонизмы в сфере политической и экономической жизни. Как писал Маркс, если индивид включен в разнообразные социальные связи, он развивается как всесторонне развитая личность; если же условия, в которых формируется личность, односторонни, ограничены, однобоки, то индивид развивается в одних случаях как ограниченное «сельское животное», в других случаях как ограниченное «городское животное», и эти индивиды склонны к преступности; именно социальные условия индивидуальной жизни толкают человека на протест в виде преступления.

Французский исследователь **Г. Тард** (1843–1904) разработал теорию профессионального преступного типа и теорию преступного подражания. Преступление – это ремесло, профессиональное действие. Профессиональный преступник обучен специальным навыкам и приемам. Он долго учится, постигая свою профессию. У преступника-профессионала свой жаргон, свой кодекс поведения по отношению к своим коллегам. В основе всей деятельности общества, включая и преступное поведение, лежит подсознательная и таинственная движущая сила – подражание.

Другой французский ученый – **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917) считал отклоняющееся поведение нормальным для общества. Преступник вовсе не антисоциальное существо, это

нормальный фактор социальной жизни. Преступления совершаются во всех обществах, всех типов. Не существует обществ, не сталкивающихся с преступностью. Формы преступности меняются. Деяния, квалифицируемые в качестве преступных в одном месте, не являются таковыми везде; однако всегда и повсюду есть люди, которые ведут себя таким образом, что это навлекает на них уголовное наказание. В обществе имеется огромное количество разнообразных видов поведения, поэтому наряду с другими существует и отклоняющееся. Преступность тесно связана с условиями социальной жизни, поэтому может рассматриваться как нормальное явление. Само общество он сравнивал с живым организмом. Если допустить, что преступность представляет собой форму проявления социальной патологии, то это означает допустить, что патология не есть нечто случайное в жизни общества, тогда совершенно невозможно будет различить, что есть норма в общественной жизни, а что патология. Если нет места патологии, то, как определить, что есть норма. Сама по себе преступность может принимать ненормальные формы, например, в том случае, когда ее уровень необычно высок. Нормальным является само существование преступности при условии, что она достигает, но не превышает уровня, характерного для общества определенного типа. В то же время преступника нельзя считать нормальным с биологической и психологической точек зрения. Это два независимых друг от друга вопроса.

Дюркгейм первым ввел понятие аномии – дезорганизация. **Аномия** – это негативное отношение индивидов к нормам и ценностям существующей системы и проявляется она: а) в состоянии общества, при котором у его членов утрачена значимость социальных норм и ценностей, что ведет к увеличению отклоняющегося и разрушительного поведения, вплоть до самоубийства; б) отсутствие у людей эталонов сравнения, социальной оценки своего поведения, что приводит их к «люмпенизированному» состоянию и потере групповой солидарности; в) несоответствии, разрыве между социальными

целями и социально одобренными средствами их достижения, который при недоступности всех этих целей толкает многих людей на незаконные пути их достижения.

В XX в. проблемы аномии рассматривал американский социолог **Р.К. Мертон** (1910–2003). По Мертону, многие желания индивидов необязательно оказываются «естественными», а чаще бывают обусловлены цивилизаторской деятельностью самого общества. Социальная структура ограничивает способность определенных общественных групп удовлетворять свои желания. Она оказывает давление на определенные личности в обществе, заставляя их вести себя не конформистски, а противоправно. В основе того сильного давления, которому подвергаются ценностные ориентации низших слоев населения, лежат два следующих момента: первый состоит в том, что западная цивилизация делает большой упор на достижение материального благополучия, декларируя при этом, что достичь эту цель может каждый; второй сводится к тому, что сама социальная структура существенно **ограничивает** низшим слоям возможности достижения этой цели общественно признанными путями.

Отсюда аномия, по Мертону, – это крушение системы регулирования индивидуальных желаний, в результате чего личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры.

Аномия – это полнейшее расхождение между декларируемыми цивилизаторскими целями и социально структурированными путями их достижения. Применительно к отдельной личности аномия есть искоренение ее моральных устоев. Личность при этом лишается всех обязательств. Ее связь с обществом разрушена. Аномия – это отсутствие психической и социальной интеграции, целостности личности и общества в целом. Когда же ценностные и социальные структуры плохо интегрированы, когда сама структура ценностей требует определенного поведения и взглядов, а социальная структура мешает этому, тогда из этого вытекает тенденция к аномии, к коллапсу всех норм, к отсутствию всех правовых норм. В этом

плане, Р. Мертон близок к К. Марксу: аномия и вследствие этого преступность порождаются имущественным неравенством, делением общества на бедных и богатых.

Более поздние теории сводятся, в частности, к следующим. **Теория дифференциальной** связи была предложена американским криминологом профессором Иллинойского университета **Эдвином Сатерлендом**, изложившим ее основы в работе «Принципы криминологии» (1939). Второе название этой теории – теория «плохой компании». Согласно данной теории, преступному поведению обучаются у тех, с кем есть связь. В основу объяснения механизмов преступного поведения положены принципы, вытекающие из универсальных законов «подражания» Тарда.

Ф. Танненбаум выдвинул **теорию стигматизации** основанную на гипотезе, что индивид формируется в преступника потому, что общество «поручает» ему такую роль. В работе «Преступность и общество» (1938) он предпринял попытку доказать, что неправильная реакция общества на отклоняющееся поведение и есть тот фактор, который такое поведение формирует. Речь идет об общественной криминализации человека, своеобразном клеймении его в связи с фактами неблагоприятного поведения. Если подростка начинают оценивать негативно, то он постепенно утрачивает позитивные качества, свойственные любому человеку.

В 1966 г. в английском журнале «Природа» был опубликован доклад криминолога П. Джекобса, где говорилось, что 3,5% умственно отсталых пациентов-мужчин с опасными преступными наклонностями в одной из шведских тюрем обладали лишней Y-хромосомой. Отсюда он делал вывод о том, что мужчины с лишней Y-хромосомой – врожденные преступники (справка: у мужчин сочетание хромосом – XY, у женщин – XX. Мужчины с набором хромосом XYY якобы обладают повышенной агрессивностью).

Российские юристы и социологи заложили основы криминологии в последней трети XIX в. К ним относятся М.М. Ковалевский, Б.Н. Чичерин, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев и

ряд других ученых. Их труды о влиянии общества на преступность, о связи ее с другими общественными явлениями, о личности преступника и эффективности мер воздействия на него не утратили актуальности и в наши дни. Труды отечественных ученых пользовались заслуженной международной известностью.

В России во второй половине XX в. криминология развивалась весьма плодотворно. В мае 1963 г. Совет Министров СССР принял решение о создании Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности как головного криминологического учреждения в стране. В 1989 г. он переименован во Всесоюзный, а позже в Российский научно исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Он и поныне остается головным криминологическим научным центром. Длительное время институтом руководил д.ю.н., профессор И.И. Карпец, его заместителем, а затем и директором института был д.ю.н., академик РАН В.Н. Кудрявцев.

На базе института действует координационное бюро по криминологии. Среди наиболее значимых работ этого периода выделяют монографии: А.Б. Сахаров «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961), коллективная монография «Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений» (1962), А.А. Герцензон «Введение в советскую криминологию» (1965), В.Н. Кудрявцев «Причинность в криминологии» (1968), И.И. Карпец «Проблема преступности» (1969), Н.Ф. Кузнецова «Преступление и преступность» (1969), М.И. Ковалев «Основы криминологии» (1970), А.М. Яковлев «Преступность и социальная психология» (1970). На базе этих исследований Всесоюзным институтом и юридическим факультетом МГУ был подготовлен первый советский учебник по криминологии (1966), который выдержал пять изданий. Выход учебника и коллективных монографий «Личность преступника» (1975) и «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977)

системно обобщил основные положения криминологической теории в ее целостности: предмет, методология и методика, учение о преступности, ее закономерностях и детерминантах, учение о личности преступников и потерпевших, классификация преступности по видам, криминологическая концепция борьбы с преступностью, учение о профилактике преступности и отдельных ее видов.

Серьезные криминологические исследования проводятся учеными Института государства и права РАН. В нем работают такие известные криминологи, как д.ю.н., профессора С.В. Бородин, В.В. Лунеев, А.М. Яковлев.

Значительный вклад в развитие криминологии вносят сотрудники ведомственных НИИ, особенно ВНИИ МВД РФ, где проводят исследования доктора ю.н., профессора Ю.М. Антонян, К.К. Горяинов, А.С. Михлин, М.М. Бабаев.

Интенсивно проводят криминологические исследования в таких высших учебных заведениях, как юридический факультет МГУ, Санкт-Петербургского университета и других университетов РФ.

Современный период развития криминологии характеризуется сочетанием теоретических и прикладных исследований, ориентация на развитие научной базы профилактической и уголовной политики, научно-методической основы законодательства и практики борьбы с преступностью.

Большую роль в координации криминологических исследований, объединении усилий ученых страны в разработке теоретических положений и практических рекомендаций для улучшения борьбы с преступностью играет Криминологическая ассоциация, которая была создана 13 сентября 1991 г., и Союз криминалистов и криминологов (президент – проф. В.Э. Эминов). В 1999 г. ассоциацию перерегистрировали как общероссийскую общественную организацию: «Российская криминологическая ассоциация» (президент – профессор А.А. Долгова). Имеются отделения более чем в 50 субъектах РФ.

В последние годы существенно актуализировалось участие криминологов в научном обеспечении законодательного регу-

лирования борьбы с преступностью. Отечественные криминологи стали активнее сотрудничать с зарубежными учеными.

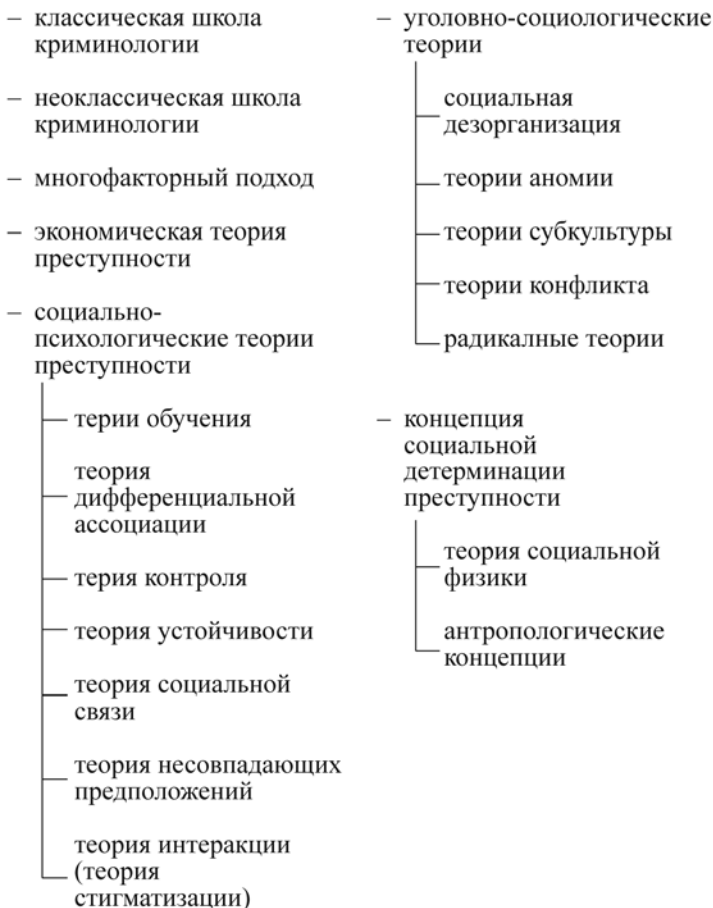

Рис. 1.6. Основные направления криминологии

В западной литературе велась полемика между криминологами и социологами. Последние противопоставили «преступности» девиантное (отклоняющееся) поведение. Однако с

точки зрения криминологии, девиантное поведение не в состоянии объяснить всю сложность преступности как социального явления.

В последнее время под влиянием все растущего феминизма в западной литературе все большее внимание стало уделяться женщинам и как жертвам, и как преступникам.

В западной криминологии сложилась такая отрасль научного знания (часть криминологии) как пенология. Она является учением об обращении с преступниками, о наказании, и связана с движением «от возмездия к исправлению».

Тема 2

Преступность

2.1. Понятие преступности

Понятие преступности в криминологии является основным. Определений преступности множество. Они несут в себе отпечаток философских взглядов авторов, социологических школ и направлений, правовых и даже религиозных воззрений. Преступление – одно из самых сложных и специфических социальных явлений, и преступление к тому же качественно отличается от иных видов негативных социальных отклонений, будучи в то же время тесно связанным с ними.

Почти во всех ранее изданных учебниках криминологии, в «Курсе криминологии» и монографиях подчеркивается социальная природа преступности, историчность и классовая обусловленность преступности, раскрываются ее количественные и качественные характеристики; рассматривается вопрос и о соотношении преступления и преступности.

Прежде всего, преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Но такие нарушения есть и аморальные поступки, и то, что называют делинквентным, отклоняющимся поведением. Из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества.

Кроме того, преступность – социально-правовое явление, ибо масса (совокупность) преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период времени преступлений.

При этом заметим, что преступность есть не простая сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои

закономерности существования, внутренне противоречивое, связанное с другими социальными явлениями, часто ими определяющееся.

В специальной литературе происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества. Исторически изменчивый характер преступности, как и ее цифры, структуры и виды – реальные факты действительности. Однако изменчивость эта зависит и от правовых оценок тех или иных явлений, становящихся в ряд квалифицируемых в качестве преступлений или исключаемых из них. Объективный характер преступности как опасного для общества явления, словно корректируется субъективным усмотрением законодателя.

В этой связи следует иметь в виду противоречие, которое вызывает неутрачивающие дискуссии и служит тому, что дискутирующие не приходят к согласию. Ряд ученых считает, что юридизированное понимание преступности как социально-правового явления не позволяет проникнуть в его сущность. Конечно, доля правды в этих упреках есть, если подходить к преступности социологически, как к одному из явлений, существующих в обществе. Однако такой подход, хотя и его сторонники или нет, упускает главное: последствия преступности таковы, что вызывают специфическую реакцию общества и государства, реакцию правовую, связанную с ответственностью людей, причем ответственностью тоже специфической – уголовным наказанием. Будучи объективно существующим явлением, имеющим свои закономерности существования, преступность в то же время «исчезнет», если определенные преступления не будут предусмотрены уголовным законом.

Установлено, что соотношение преступности и определенных преступлений есть соотношение целого и части, общего и единичного. Преступность складывается из совокупности преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового. Не будет и столь же специфических форм и методов борьбы с ней,

должно будет «исчезнуть» уголовное (и не только уголовное) законодательство, суды и прочие атрибуты, рожденные наличием преступности как общественно опасного явления.

Подчеркнем, что преступность по своему существу – явление негативное, приносящее вред как обществу в целом, так и его членам. В то же время были ученые, которые говорили, что преступность – столь же естественное явление, как рождение человека, смерть и зачатие (Ломброзо), что преступность есть явление, присущее всякому здоровому обществу (Дюркгейм). Тем самым ставилось под сомнение понимание преступности как негативного явления. Однако беды, которые преступность несет людям, вряд ли позволяют говорить о ней иначе, чем как о негативном явлении в целом.

Вероятно, на иные мысли ученых «выводили» определенные жизненные факты, когда, скажем, убийство изувера, мучившего других людей, воспринималось как благо, как освобождение других от возможных превратностей судьбы. Это положение находит отражение в современных кинофильмах, где герой во имя блага человечества убивает «нехороших» людей десятками, и автор сценария не только оправдывает героя, но и награждает его в конце фильма.

Конечно, жизнь не однозначна. И, кстати, уголовное право в некоторых своих положениях учитывает это, например, в институтах необходимой обороны и крайней необходимости, в установлении перечня смягчающих обстоятельств и ряде других. Но это не меняет общей характеристики преступности как негативного явления.

Нетрудно видеть, что преступность в своих проявлениях многообразна, многолика, а это создает огромные трудности как для ее теоретического осмысления, так и для практики борьбы с ней. Она различается по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам, характеристике лиц, совершающих преступления, и по многим другим параметрам.

Криминологически это очень важная констатация, ибо она снимает облегченное представление о преступности, о формах и методах борьбы с ней, о всякого рода несбыточных

программах и планах ее искоренения, ликвидации, уничтожения, да еще в короткие сроки. И, напротив, нацеливает общество на трудную (и не всегда успешную) борьбу с преступностью, на недопустимость лихих кавалерийских наскоков на нее, обязывает глубоко анализировать ее причины, условия, ей способствующие, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять те меры, которые связаны с решением экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками.

С другой стороны, криминология обосновывает необходимость создавать законодательство, способствующее борьбе с преступностью на основе и в рамках закона, а также организовывать на необходимом уровне деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

Как уже было сказано, определений преступности в криминологической, правовой, социологической, философской литературе множество. Каждое определение показывает, какие стороны преступности, по мнению ученых, формулировавших его, представляются им главными. Можно встретить пространные определения, в которых авторы стремятся показать читателю глубину понятия преступности. Однако как бы не стремился тот или иной ученый в одном определении показать и глубину явления, и его внешние атрибуты, это еще никому не удавалось, что и было всегда почвой для дискуссий, критики, утверждений и опровержений, даже недоразумений и необоснованных упреков, поскольку каждый понимает и толкует сказанное другим субъективно. Не случайно не только в криминологии, но и в общественных науках вообще вокруг определений кипели страсти, в том количестве политических. А криминология стоит весьма близко к политике.

До недавнего времени в отечественной криминологии весьма существенным было стремление в самом определении преступности подчеркивать его классовость и тем более отго-

родиться от немарксистских доводов. Конечно, классовые, как, кстати, и все другие противоречия, влияют на преступность и содержание конкретных видов преступлений, но вульгарное использование их в качестве черты, отличающей наше понимание преступности от иных ее пониманий, ничего полезного науке не принесло.

По сути дела это было лишь идеологическим штампом, не помогающим, а мешающим познать всю сложность преступности. Тем более, что преступность есть явление, присущее любому обществу, и подчеркивание ее классовости ничего не объяснило, ибо классы были ранее во всех обществах, есть они и сейчас. А углубленное изучение преступности показывает, что основные закономерности ее существования, как и многие из причин преступности, одинаковы для всех социальных систем.

При этом, конечно, есть и различия, но это естественно, ибо, во-первых, они были всегда, в том количестве до возникновения советского государства, а, во-вторых, уровень экономического, социального, культурного развития государств различен, национальные особенности и жизненный уклад тоже. Но если подкладывать под все эти различия тезис о классовости, то это будет вульгаризация как самого понятия классовости, ибо нельзя приклеивать даже самый красивый ярлык на разные, а тем более отдаленные от его прямого смысла явления, так и сущности и содержания преступности.

Можно предварительно дать такое понимание: преступность – отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующие специфических государственных и общественных мер контроля за ней.

Что же касается дефиниции, приведем следующее: преступность – это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему пре-

ступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

В Уголовном Кодексе (УК) РФ в ст. 14 дается такое понимание преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»¹.

Еще раз подчеркнем, что определений этого понятия весьма много, однако приведенное определение исчерпывает сущность данного явления.

Рассматривая вопрос о соотношении преступности и преступлений, ее составляющих, отметим, что преступность не механическое множество входящих в нее преступлений, а социальное явление, которое как подсистема входит в систему соответствующего общества и мирового сообщества в целом. Она социальна по происхождению, субъекту преступлений, потерпевшим гражданам, обществу и государству, причинам и условиям.

При этом система преступлений как первичных элементов преступности, обуславливает ее уголовно-правовой характер и системное взаимодействие внутри криминальной системы между преступлениями (например, хулиганством и насильственными деяниями, ранней возрастной преступностью и рецидивом, между криминальным оборотом оружия и насилием и др.). Имеется тесная связь между отдельными видами преступлений.

В отличие от социологии, уголовно-правовое свойство преступности препятствует замене понятия и явления преступности неким «отклоняющимся поведением», нередко употребляемым в зарубежной криминологии. Что преступно, определяет исключительно уголовный закон. Не существует «собственно криминологических» понятий преступлений. Поэтому попытки внести криминологические категории в УК (например, в виде норм об организованной или профессиональной преступности), равно как и создать отличные от уго-

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М.: 2007. – С. 8.

ловно-правовых понятия преступлений (к примеру, так называемый криминологический рецидив или коррупция) не перспективны. Правда, социологи права придерживаются иной точки зрения. На взгляд автора, дискуссия по этому вопросу способствует уточнению понятия и более глубокому пониманию этого сложного явления.

Однако, криминология, отправляясь от действующего уголовного законодательства в понимании отдельных преступлений – компонентов преступности, раскрывает свою проблематику – уровень, структуру, динамику преступности.

Преступность – не только правовое, но и социальное явление. Имеется целый ряд экономических, политических, этнических и иных условий, которые способствуют росту или снижению преступности.

Социальная природа преступности проявляется, прежде всего, в том, что она возникает из определенных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества. Преступность социальна и потому, что в ее основе лежат социально-экономические законы, обусловленные совокупностью сложившихся производственных отношений и характером производительных сил. Это и ошибки в социально-экономической политике, и нарушение органической связи между мерой труда и потребления, искажение принципов социальной справедливости и другие явления в настоящее время.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что важной характеристикой преступности является ее **уголовно-правовой характер**, сущность которого заключена в запрещении совершать определенные действия под страхом уголовного наказания. Это позволяет отграничить преступность от других правонарушений и аморальных поступков. Многие уголовно-правовые категории и понятия (преступление, состав преступления, его квалификация и другие) являются основными не только для уголовного права, но и для других юридических дисциплин, в том количестве и криминологии.

Здесь важны два момента: преступление рассматривается как бы в двух аспектах: как человеческое поведение и как уго-

ловно наказуемое деяние. Понятие преступления дается уголовным правом. Криминология же в качестве существенного и обязательного условия исследует социальное содержание преступления и его взаимосвязи с причинами и условиями, его породившими.

Преступность возникает не сама по себе. Криминология рассматривает преступление как единичный акт человеческого поведения, который носит случайный характер. Складываясь из отдельных преступлений, преступность образует явление, резко отличающееся от составных частей. Здесь проявляется очень важная характеристика преступности – массовость. При этом числовые соотношения преступности как массового явления обнаруживают устойчивость. В этом находит выражение действие закона больших чисел, заключающегося в том, что при достаточно большом количестве единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей нормы, свойственные отдельным единицам, взаимно погашаются. В результате этого проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Такая закономерность является устойчивой характеристикой преступности и второстепенные изменения не меняют ее сущности.

Добавим, что необходимость пробивает себе дорогу через массу случайностей. Социальный же закон, прокладывающий себе путь через массу случайностей, проявляет себя в качестве неизбежной силы, когда охватывает большое количество единиц. Именно в этом заключается сущность соотношения понятий преступления и преступности.

Итак, преступность по своей природе представляет собой специфическое системно-структурное образование с разнообразными связями как внутри, так и вовне. С другой стороны, это позволяет рассматривать преступность как явление, обладающее относительной самостоятельностью и специфическими чертами.

Преступность не связана с количеством преступлений. Их может быть много или мало, но преступность как социально-правовое явление существует.

В литературе почти все отечественные криминологи характеризуют преступность как всю совокупность определенных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе или регионе. Тем самым в этом определении фиксируется основное понимание на нормативной стороне преступности. Нормативность ее состоит в том, что преступность, будучи объективной реальностью, имеет свои границы, поскольку понятие преступления и определенные виды преступлений закреплены в их составах и описаны в уголовном законе.

Такой подход к преступности дает возможность четко обозначить предмет исследования, количественно, статистически оценивать изучаемое явление, устанавливать причины преступности. Однако подобный подход к характеристике преступности не вскрывает в достаточной степени сущности этого общественного явления и лишь служит описанием его эмпирических проявлений. Все авторы, определяющие преступность таким образом, исходят из того, что разница между преступлением и преступностью заключается в том, что преступление – единичный индивидуальный факт, а преступность – множество таких актов, т.е. статистическая совокупность. В связи с этим предлагается изучать индивидуальное преступное поведение и, осуществляя статистические манипуляции, получать на этой основе научное объяснение преступности. При таком понимании преступности криминология фактически подменяется статистикой и психологией, а из поля зрения многих авторов выпадают такие вопросы, как исторический и преходящий характер преступности (который статистически и психологически не объяснишь) и ее качественная определенность.

Все это важно для понимания причин преступности и мер по предупреждению и профилактике преступлений.

Конечно, преступность как абстракция – результат выявления и обобщения специфических свойств, качеств определенных преступлений. Ее содержание должно образовывать то общее, что характерно для всех преступных деяний. Этим

общим является поведение отдельных членов общества, посягающих на господствующие общественные отношения, охраняемые нормами уголовного законодательства. Включение в содержание преступности только такого поведения людей, которое нарушает господствующие общественные отношения, закрепленные в уголовном законе, выявляет ее социальную природу. При этом имеется в виду, что, во-первых, поведенческий акт любого индивида социально обусловлен, ибо данный индивид – член общества и в качестве такового представляет собой носителя общественных отношений, характеризующих данную общественно-экономическую формацию. Во-вторых, чтобы быть преступлением, данный поведенческий акт должен получить соответствующую социально-правовую оценку в уголовном законе. В-третьих, указание при определении преступности на противоречие поведенческого акта уголовному закону подчеркивает ее социальный характер, ибо уголовный закон, который относит к преступлениям только строго определенные деяния, всегда выражает интересы либо класса, господствующего в данной общественно-экономической формации, либо общества в целом. Наконец, в-четвертых, включение в определение преступности понятия уголовного закона подчеркивает ее исторический и нормативный характер.

Рассматривая преступность как социальное явление, видно, что она социальна потому, что ее субъекты, как и лица на интересы и отношения которых осуществляются посягательства, – члены общества. Причиняемый преступностью вред антисоциален, вносит деформацию в общество, нарушает нормальное функционирование его институтов, упорядоченность отношений его членов. Преступность порождается причинами и условиями, носящими социальный характер.

Поэтому преступность – не просто статистическое множество преступлений, а именно явление. Как всякое явление оно закономерно по детерминации (причинно-следственной зависимости и связи обусловливания), по взаимодействию с другими социальными явлениями: экономикой, политикой,

идеологией и психологией общества и социальных общностей, управлением, правом и др. Интенсивность и характер преступности определяются противоречиями взаимодействующих социальных процессов и явлений криминогенного, антикриминогенного, «смешанного» характера.

В государствах различного социально-экономического и политического статуса оно заметно различается, например, в развитых капиталистических странах и странах «третьего» мира. Даже внутри стран с близкими экономическими, политическими, географическими и другими характеристиками преступность далеко не одинакова.

Но это не отменяет того факта, что преступность – уголовно-правовое явление. Понятие преступления – базового элемента понятия «преступности» дается уголовным правом. Преступления не только общественно опасные, но и обязательно уголовно-противоправные, т.е. запрещенные уголовным законом под страхом наказания деяния. Учет правовой характеристики преступности при оценке ее уровня, структуры и динамики весьма важен: изменения законодательства в сторону криминализации либо декриминализации отдельных деяний сказываются на всех ее показателях.

Таким образом, преступность – это не механическое множество, а целостная совокупность, система преступлений. Она имеет определенные системные свойства, т.е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями. Причем ее элементы – отдельные преступления и их виды, группы – находятся в определенных статистически измеряемых взаимозависимостях и взаимодействиях.

Подытоживая сказанное, отметим, что преступность складывается из конкретных преступлений, совершаемых на данной территории в соответствующий период времени. Между преступностью и преступлениями взаимодействие происходит по закономерностям целого и части, общего и единичного (отдельного), системы и ее элементов. Преступность – целостное множество отдельных преступлений (элементов), группи-

рующихся по видам преступлений или контингентам участников (преступность несовершеннолетних, рецидивная, корыстная и др.). Всем видам преступлений и отдельным преступлениям свойственны общественная опасность и уголовная противоправность. Однако нельзя сводить преступность к механической сумме ее элементов. Они – лишь проявления определенной целостности. Закономерности преступности как социально-правового явления выявляются при анализе ее как целостности.

Бесспорно, говоря о преступности как целостности, надо иметь в виду, что она – типичное стихийное явление. Люди, совершающие преступления, не объединены (вне пределов групповых преступлений) ни единством целей, ни средствами их достижения, скрываемыми от окружающих. Это приближает преступность к суммативному множеству, т.е. сумме всех совершенных преступлений. Приближает, но не отождествляет с ней, поскольку ей как целостности присущи общие свойства и тенденции, определенные системообразующие связи и закономерности, которые изучает и криминология.

2.2. Латентная преступность

Для более глубокого понимания преступности, ее причин и мер предупреждения важно усвоить категорию латентная преступность. Для оценки состояния преступности, ее количественно-качественных характеристик используется зарегистрированная преступность, которая включает те преступления, которые приняты на учет (включены в регистрационные документы) в органах милиции, прокуратуры и в суде. Зарегистрированная преступность является первоначальным статистическим показателем всей уголовной статистики. Однако необходимо иметь в виду, что определенная часть преступлений не учитывается в текущей официальной отчетности.

Поэтому статистические данные содержат неполную информацию о количестве совершаемых преступлений. За пределами остается так называемая латентная (скры-

тая, неузнанная) преступность. По меткому выражению одного из криминологов, «преступность – это айсберг, надводная часть которого известна, а подводная часть лишь предполагается». Подводная часть айсберга и есть латентная преступность.

Криминологи всех стран изучают данное явление, прилагают усилия, чтобы раскрыть его природу, выявить состояние, структуру, причины и условия, которые его порождают или ему благоприятствуют. Для обозначения этой части преступности употребляются различные термины: «латентная», «скрытая» преступность, «темная цифра», «черная цифра», «темные количества», «серая цифра» и др. Однако все это – эпитеты. А для понимания этого явления необходим анализ.

Пока что в криминологической литературе не существует единого мнения о понятии преступности. Наиболее правильным представляется определение латентной преступности как совокупности преступлений, оставшихся неизвестными правоохранительным органам. С этих позиций к латентной преступности не может быть отнесена та часть преступлений, которая известна правоохранительным органам, но сознательно скрывается и не учитывается или по тем или иным основаниям (например, особенности учета случаев преступной деятельности и повторных преступлений) не попадает в учет.

Существование латентной преступности имеет ряд причин. Прежде всего оно объясняется спецификой отдельных видов преступлений, незаинтересованностью в ряде случаев потерпевшего в разоблачении преступника, боязнью мести преступников, трудностями выявления тех или иных преступлений и др. Латентная преступность является неизбежным спутником самой преступности. По исследованиям зарубежных криминологов, она по крайней мере в 2 раза превышает официально зарегистрированную, а по отдельным видам преступлений – в 2–4 и более раз. Как видно, латентную преступность надо изучать, ибо она занимает важное место в жизни общества.

По степени латентности преступлений можно выделить:

- а) минимально латентные преступления (убийство, разбой, грабеж, тяжкие телесные повреждения и др.);
- б) преступления со средней латентностью (кражи, изнасилования и др.);
- в) преступления с максимальной латентностью (взяточничество, браконьерство, незаконное ношение огнестрельного и холодного оружия, незаконное производство аборта, заражение венерической болезнью, обман покупателей и др.).

В целом размер латентности, как правило, обратно пропорционален тяжести преступлений определенного вида.

Латентная преступность вызывает серьезные отрицательные последствия. Ее наличие создает в определенной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, а это поощряет лиц, совершивших такие преступления, продолжать и расширять свою преступную деятельность. Под влиянием скрытой преступности, поскольку она все же «улавливается» окружающими, правосознание некоторых членов общества претерпевает негативные изменения, которые ведут к преступным актам.

При раскрытых преступлениях причиненный материальный вред в значительной мере восстанавливается, а при скрытых такая возможность отсутствует. Кроме того, существование латентной преступности порождает у населения неверие в эффективность уголовно-правовой охраны их имущественных и личных прав и интересов, служит поводом для определенной отрицательной оценки деятельности уголовной юстиции со стороны отдельных групп граждан. Таким образом, наличие латентной преступности ослабляет усилия государства и общества в борьбе с преступностью в целом, способствует ее воспроизводству. Поэтому дальнейшее исследование, разработка мер преодоления преступности является актуальной задачей.

Уже из определения видно, что выявление латентной преступности – задача сложная, но вполне выполнимая. Об этом

свидетельствуют исследования латентной преступности, проведенные в нашей стране и за рубежом. Так, исследование, проведенное в г. Омске, показало, что из преступлений, раскрываемых по линии уголовного розыска, латентных почти столько же, сколько зарегистрировано. Немецкий ученый К. Майер определил латентность для отдельных видов преступлений: «темное число» детоубийств составляет 1:10, аборт – 1:100, обычных краж – 1:20, крупных краж – 1:8, грабежей – 1:5, мошенничеств – 1:20 и др.

В нашу задачу не входит строгое исчисление значения латентности, ибо из самой природы этого явления вытекает невозможность точного определения его размеров. Следует согласиться с криминологами, которые считают, что при современном уровне знаний и методик нельзя поставить иную задачу, чем приблизительное установление состояния и структуры скрытой преступности. С этим трудно спорить.

В литературе для определения различных контуров латентной преступности и отдельных ее видов в настоящее время наряду с прямыми применяются различные косвенные методы. Одним из косвенных методов исследования латентной преступности служит опрос населения с помощью анонимных анкет. Целью этого опроса может быть выявление количества граждан, которые стали жертвами преступлений, но виновные в совершении этих преступлений остались безнаказанными по различным причинам. На базе данных опроса можно определить соотношение выявленной и латентной преступности в соответствующем регионе, установить мотивы сокрытия гражданами фактов преступлений от правоохранительных органов.

Для решения этих задач в криминологических исследованиях латентной преступности применяются и такие методы, как анализ документов, экспертных оценок, наблюдения, анализ динамических статистических рядов соответствующих видов преступлений в сравнении с данными об активизации органов борьбы с преступностью в наблюдаемые периоды и др. Например, сведения об уровне скрытых телесных повреж-

дений можно получить путем изучения материалов бюро судебно-медицинских экспертиз, поликлиник, больниц и сопоставления их с данными органов милиции, прокуратуры и суда. Об объеме скрытых хищений строительных материалов можно судить по анализу соотношения потребностей населения в строительных материалах, необходимых для индивидуального строительства, и фактическим расходом строительных материалов.

Итак, латентная преступность есть важная характеристика общества, поэтому необходимо ее выявлять и совершенствовать методы ее изучения.

2.3. Показатели преступности

Каждая наука стремится к точным количественным характеристикам изучаемых свойств и явлений. Криминология не является исключением.

Как и каждое социальное явление, преступность можно оценивать с помощью количественных и качественных критериев. Оценка эта носит комплексный характер и базируется на системном подходе. Преступность характеризуется количественными и качественными показателями. Каждый показатель играет свою роль в оценке преступности.

Количественный анализ преступности начинается с оценки состояния преступности, которое определяется количеством совершенных преступлений (количеством лиц) на определенной территории за некоторое время. При этом следует учитывать: данные о количестве лиц, осужденных судами, в том количестве условно с обязательным привлечением к труду; о количестве лиц, переданных на исправление и воспитание коллективам трудящихся как судами, так и органами расследования; уголовные дела, прекращенные производством вследствие недоказанности участия обвиняемых в совершенных преступлениях; сведения о количестве нераскрытых преступлений.

Различают несколько видов анализа динамики преступности. Текущий анализ – это сопоставление данных о преступности за год с этими же показателями предыдущего или нескольких предшествующих лет. Наиболее точная картина динамики преступности определяется в результате систематического анализа, из года в год.

Оценка распространенности преступности определяется уровнем или коэффициентом преступности.

Рис. 2.1. Показатели преступности

Уровень преступности – это ее количественно-качественная характеристика, измеряемая в абсолютном выражении количества совершенных преступлений и их участников в расчете на определенную численность населения

$$K = \frac{\Pi(np.) \times 10000}{N},$$

где К – коэффициент уровня преступности;

Π – преступления;

пр. – преступники;

Н – население.

Количество населения берут, например, с 14 до 60 лет.

Важной характеристикой является темп прироста преступности, который выражается в процентах и показывает ее увеличение (+) или снижение (-). На практике часто пользуются базисным (относительно стабильным) уровнем отсчета преступности.

Итак, количественная характеристика представляет собой количество совершенных преступлений (состояние преступности), а также количество лиц, совершивших преступления. Данные показатели обычно выражаются в абсолютных цифрах. Однако в социальной практике нашей страны цифры преступности значительный период времени не публиковались. О состоянии преступности можно было судить либо по выборочным цифрам, либо по относительной (процентной) сопоставимости разных видов преступности, что не позволяло иметь представление об истинном положении дел. Между тем цифра преступности нередко используется в качестве доказательства преимущества системы правления и, тем более, общественного строя одной страны над другой. Скрытие цифры преступности в нашей стране (до 1930-х гг. она публиковалась) имело именно такой смысл. Хотя само по себе количество преступности говорит далеко не о том, что хотят сказать манипулирующие цифрой политики или идеологи. В реальной жизни страны с высоким уровнем жизни имеют столь же высокую цифру преступности. Количественная характеристика (состояние преступности), во-первых, отражает состояние самого явления и, во-вторых, ориентирует для организации работы по борьбе с ней.

Само по себе получение какой-либо цифры (количество краж, разбойных нападений и др.) мало что говорит о состоянии преступности. Любая цифра должна быть интерпретирована и включена в некоторую теорию или концепцию. Все познается в сравнении. Поэтому целесообразно сравнивать ее с аналогичными цифрами за прошедшие периоды или с цифрами других стран и др.

На практике для определения состояния преступности общая ее цифра, например, за год текущий, сравнивается с цифрой преступности за год минувший, за пятилетие – с пятилетием, предшествующим данному. Чем более длительные периоды берутся, тем с большей степенью достоверности можно выявить ее закономерности, что очень важно для выработки мер борьбы с преступностью.

Состояние преступности – это и цифра отдельных ее видов. На практике для определения наиболее тревожащих общество цифр преступности во многих странах выделяется группа преступлений, которая как лакмусовая бумажка отражает состояние преступности. Если в США, например, выделено девять видов преступлений, относящихся к наиболее тяжким (так называемая индексная преступность), то в нашей стране в категорию наиболее тяжких преступлений входит несколько большее количество, чем в США; поэтому всякое сравнение состояния преступности в разных странах в значительной степени условно.

Судя по литературе, состояние преступности оценивается и более традиционно: в общей их совокупности выделяются особо тяжкие (или просто тяжкие) преступления, преступления средней тяжести и преступления, не представляющие большой общественной опасности (малозначительные). Грань между ними подвижна. При этом многое зависит от позиции законодателя, вводящего в законодательство новые виды преступлений или отменяющего ранее относившиеся к преступлениям.

Состояние преступности оценивается и по видам ее: по количеству организованной, профессиональной, рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних, должностных лиц и др.

Для определения состояния преступности пользуются также данными о судимости. Следует иметь в виду, что это искажает картину преступности не только потому, что здесь речь идет о лицах, а не о количестве преступных деяний (лиц может быть меньше, чем совершенных преступлений, и наоборот, хотя значительно реже), но и потому, что в данные о судимости не включаются цифры совершенных, но не раскрытых преступлений, а также данные о количестве малозначительных преступлений, не дошедших до суда и прекращенных на стадии расследования с передачей правонарушителя на перевоспитание общественности или без передачи.

Кроме того, в данные о судимости обоснованно не включаются лица, дела о которых прекращены производством вследствие недоказанности участия обвиняемого в преступлении. Поэтому наиболее точные данные о состоянии преступности могут быть получены при суммировании цифр о судимости, о количестве лиц, переданных на исправление и перевоспитание общественности, чьи дела не рассматривались в суде, и данных о количестве нераскрытых преступлений.

Важный показатель состояния преступности – ее индекс, или коэффициент, который исчисляется из количества преступлений (и количества лиц) в расчете на 1 000, 10 000 или 100 000 человек населения в целом или соответствующих общественных или возрастных групп. Без этого, в связи с движением (миграцией) населения, переменами в административно-территориальном делении, изменениями возрастных групп и др., нельзя получить правильную сравнительную картину состояния преступности в различных местностях страны, не говоря уже о сопоставлении данных о преступности по различным странам и периодам времени.

Признано, что коэффициент преступности – наиболее объективный показатель состояния преступности.

Важным показателем преступности является ее динамика, т.е. изменение по годам (реже ежеквартально или ежемесечно).

Динамика преступности – это временное движение преступности в сторону роста, снижения, стабилизации.

Известно, что множество детерминант влияет на динамику преступности, их можно сгруппировать по механизму воздействия и содержанию в три подсистемы:

- во-первых, правовую, т.е. законодательную и правоприменительную;
- во-вторых, социально-демографическую;
- в-третьих, социально-экономическую, политическую, управленческую.

Правовые детерминанты – законодательные и правоприменительные. Расширение либо сужение сферы уголов-

ной ответственности, криминализации и декриминализации деяний неизбежно, поскольку преступность – уголовно-правовое явление, влияет на изменение уровня преступности. Ослабление борьбы с преступностью, искусственная латентность также сказывается на динамике преступности. К примеру, отмеченные в 1993 г. снижение всей преступности на 1,4% при росте на 27% тяжкой преступности, в 1994 г. соответственно на 6,7% и 32% говорит лишь о действительном росте преступности. Снижение же является результатом нереагирования правоохранительных органов на не-тяжкую преступность.

Демографические изменения оказывают не причинное, а функциональное воздействие на уровень преступности.

Динамика является важной характеристикой преступности, она характеризует движение видов преступности от одного периода времени к другому. Преступность никогда не бывает величиной неизменной, она подчиняется закономерностям. На основе динамики можно выявить тенденции роста или снижения преступности.

Кроме количественных показателей в криминологии используются также **качественные показатели преступности** – ее структура и характер.

Структура преступности характеризует удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их количестве за определенный период времени на определенной территории. От того, какова структура преступности, должно зависеть и определение главных направлений борьбы с ней.

В литературе выделяются следующие показатели структуры преступности (рис. 2.2).

- а) соотношение тяжких, менее тяжких и малозначительных преступлений;
- б) соотношение умышленных и неосторожных преступлений;
- в) соотношение и удельный вес групп преступлений, исходя из дифференциации по главам особенной части УК;

- г) удельный вес и соотношение 6–8 наиболее распространенных преступлений (например, хищений, преступлений против жизни и здоровья, хулиганства, краж и др.);
- д) удельный вес и соотношение рецидивной, организованной, профессиональной, групповой преступности;
- е) удельный вес преступности несовершеннолетних.

Можно было бы еще более дробно дифференцировать показатели структуры преступности, но важно не это, а то, чтобы было ясно в принципе, что же такое структура преступности.

Рис. 2.2. Показатели структуры преступности

Добавим, что есть *характер преступности*, ибо качественные показатели, будучи самостоятельными, в то же время неотрывны друг от друга при объяснении наиболее, пожалуй,

типичных черт преступности как отрицательного социального явления. Характер преступности определяется количеством наиболее опасных (тяжких) преступлений в структуре преступности, а также тем, какова характеристика личностей тех, кто совершает преступления.

Как видно, характер преступности выявляется через ее структуру. При этом структура и характер преступности не неизменны и зависят прежде всего от исторических, политических, общественно-экономических условий жизни общества (например, от состояния экономики и экономических характеристик определенных территорий – промышленная, сельскохозяйственная и пр., от состояния межнациональных отношений, а также национальных особенностей, традиций, обычаев, нравов, от уровня миграции, возрастного состава населения, его культуры и др.), а также от изменений в уголовном законодательстве, состояния правоприменительной практики и др.

На (рис. 2.3–2.8) показаны типы и виды преступлений. Бесспорно, эта классификация не является единственной. В последнее время в отчетность включены новые виды преступлений, например, заказные убийства и др. Более детально разрабатываются виды детской и женской преступности. Так что структура преступности постоянно меняется.

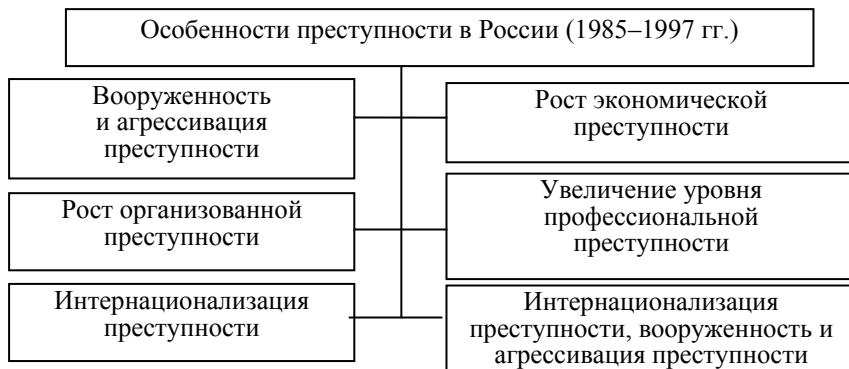

Рис. 2.3. Особенности преступности

Рис. 2.4. Виды преступности

Рис. 2.5. Виды преступлений

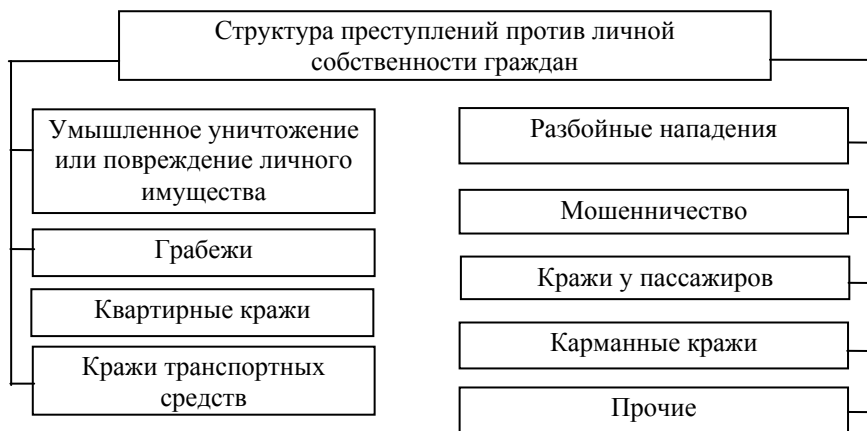

Рис. 2.6. Структура преступлений

Рис. 2.7. Преступность в экономике

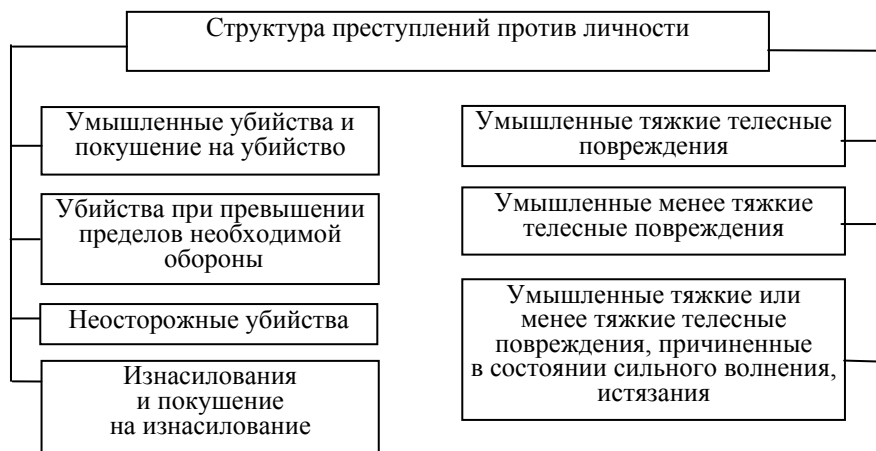

Рис. 2.8. Структура преступлений против личности

2.4. Виды преступности

Преступность несовершеннолетних и молодежи. Молодежь – это будущее страны, нынешние молодые люди со временем займут высокие должности, от их мировоззрения зависит судьба отечества. Поэтому борьба с преступностью в среде несовершеннолетних, – является одним из важных направлений предупреждения правонарушений. Это направление еще более актуализировалось в наши дни в связи с тем, что «происходят негативные изменения в демографической структуре и ценностных ориентациях лиц, совершивших преступления, в частности интенсивное пополнение преступной среды несовершеннолетними...»¹. Профилактика преступлений несовершеннолетних во взаимодействии с уголовно-правовыми мерами воздействия на лиц, их совершающих, выступает существенным условием охраны нравственного здо-

¹ Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 1997 гг. // Российская газета. 1996. 24 июля.

ровья подрастающего поколения. Это направление имеет также существенное значение для непосредственного обеспечения безопасности, защиты прав и законных интересов членов общества. Борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50–60% рецидивистов начинают преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте.

По общему признанию криминологов, преступность несовершеннолетних имеет некоторые **особенности**, которые проявляются в ее уровне, структуре, динамике, детерминантах и мотивации. Имеется также и специфика организации борьбы с ней. Эти особенности обусловлены рядом причин, в том количестве и личностными качествами несовершеннолетних. Обычно понятие преступности несовершеннолетних связывают с возрастными границами, указанными в законе (от 14 до 18 лет). Вместе с тем, следует отметить, что ряд процессов, влияющих на тенденции развития указанной преступности, имеют место также среди младших подростков (10–13 лет), и среди лиц молодого возраста (18–21, 22–25 лет), что важно учитывать при разработке мер борьбы с этим явлением, профилактических мер.

Следует добавить, что общее понятие преступности несовершеннолетних охватывает только четыре близких возраста, в то время как понятие преступности взрослых – десятки возрастов, для которых показатели преступности существенно различаются. Они заметно снижаются, например, среди лиц пенсионного возраста. Исходя из этих особенностей, можно сказать, что сравнение преступности несовершеннолетних со средними показателями преступности взрослых в целом требует осторожной интерпретации. Целесообразно вести сравнение с показателями по группам той же величины, что и возрастная группа несовершеннолетних, с тем, чтобы выводы были корректными.

Обычно некоторая часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства, плохого воспитания в школе

или в семье. Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы, и это увеличивает **латентность**. Поэтому для полной картины состояния преступности несовершеннолетних необходимо изучать дополнительные материалы, которые могут содержать данные о их преступлениях, которые не попали в регистрацию, не учеты органами милиции (материалы об отказе в возбуждении уголовных дел и др.). Целесообразно также использовать выборочные обследования населения; анализировать статистические и иные данные, изучать прессу для того, чтобы реально оценить действительную картину преступности среди несовершеннолетних. При этом следует помнить, что такие виды преступлений несовершеннолетних, как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, завладение транспортным средством без цели хищения, разбои, имеют значительно меньший уровень латентности, чем другие виды. Это значит, что можно контролировать рост или снижение всей преступности несовершеннолетних.

В целом, преступность несовершеннолетних в большей мере, чем преступность взрослых, из-за подопечного положения несовершеннолетних в обществе, «чувствительна» к состоянию заботы общества о нормальном развитии подрастающего поколения и ресурсному обеспечению этой заботы. На несовершеннолетних в большей степени отражается состояние семьи как социального института, уровень воспитания в семье и образовательных учреждениях, внимание к детям со стороны служб здравоохранения и социальной защиты, общественности и др. Естественно, что дети весьма чувствительны к мерам по подготовке подростков к жизни в обществе в соответствии с его ценностными ориентациями и требованиями, а также по социальному контролю за их времяпрепровождением и поведением в часы досуга, охране его от негативных влияний. В тех случаях, когда государственные и правоохранительные учреждения, а также общественность уделяют должное внимание профилактике правонарушений в этой среде, кривая преступности снижается. Напротив, если семья и общественность не проявляет должного внимания к

подросткам, растет количество правонарушений. На рассматриваемые проблемы влияет и состояние борьбы с социальной дезадаптацией детей и младших подростков, с девиантным поведением не только в правовой, но и нравственной и иных сферах общественной жизни. Изучение статистики показывает, что каждый второй-третий несовершеннолетний преступник еще до вступления в возраст уголовной ответственности уже имел «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами УК. Ежегодно выявляется до 100 тыс. таких действий, совершаемых подростками в возрасте до 14 лет¹.

Для того, чтобы повысить уровень эффективности профилактики правонарушений в среде несовершеннолетних, важно при криминологическом анализе и прогнозе выделять в составе несовершеннолетнего населения различные категории подростков, например, учащихся школ, других образовательных учреждений, работающих, не учащихся и не работающих подростков. Сопоставлять изменения количества зарегистрированных преступлений и количества их участников, поскольку степень согласованности изменений этих показателей поможет оценить эффективность предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, в том количестве, в частности, своевременность и достаточность мер борьбы с групповой преступностью (если показатель количества участников преступлений растет быстрее, показателя количества преступлений) или своевременность и достаточность мер пресечения преступной деятельности подростков (в обратной ситуации). Бесспорно, задачи и содержание анализа этим не исчерпывается.

Сопоставимый анализ преступности несовершеннолетних за много лет свидетельствует, что в 1950–1970-е гг. ведущей тенденцией в динамике учтенной преступности несовершеннолетних являлось постепенное ее снижение. Об этом свидетельствуют статистические данные и средние показате-

¹ См. Криминология. – М.: 2005. – С. 260.

ли, рассчитанные по пятилетиям до 1980-х гг. В эти периоды были проведены важные социальные мероприятия – борьба с беспризорностью и причинами преступности, связанными с обстоятельствами военных и первых послевоенных лет на предыдущих этапах развития нашего общества. Например, в первое послевоенное десятилетие доля несовершеннолетних в количестве лиц, совершивших преступления, снизилась вдвое. Однако эта тенденция носила неравномерный характер: наблюдались изменения темпа снижения преступности, временная стабилизация или увеличение ее уровня, складывались ситуации, которые, если изобразить их графически, напоминали «зубья пилы». В 1980-е гг. были осуществлены такие важные социальные мероприятия как сокращение рабочего времени, введение пятидневной рабочей недели (суббота стала выходным днем), в результате были улучшены условия для семейного отдыха, родители имели больше времени для общения с детьми и контроля за их поведением. Но в 1980-е гг. родители увлеклись политическими проблемами и забросили детей, показатели детской и подростковой преступности пошли вверх.

Организованная преступность. В наши дни в отечественной криминологии прочно утвердилось понятие «групповая преступность», однако даже значительное количество преступных групп и связанные с ними рэкет, хищения, разбои, контроль над проституцией и азартными играми еще не говорят о наличии организованной преступности. По мнению специалистов, эта преступность, как любой вид преступности, имеет свои, присущие только ей признаки и формы нарушения закона. Выделение и анализ учеными различного рода признаков организованной преступности, связанных с консолидацией группы, ее структурой, иерархией, созданием системы защиты и др., на самом деле характеризует само объединение, но не организованную преступность как явление.

Следует отметить, что разные подходы к пониманию организованной преступности и особенностям ее проявления не позволили выработать международное универсальное опре-

деление этого явления. Например, в США, по одной из многих дефиниций, организованная преступность рассматривается как ассоциация, стремящаяся действовать вне контроля американского народа и его правительства, или же, как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую структуру и координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или достижением цели незаконным способом¹. Как видим, данное определение больше подходит к понятию сообщества преступников. Заместитель комиссара полиции Лондона дал даже шесть определений организованной преступности, сущность которых сводится к действию преступных групп, занимающихся совершением определенных видов преступлений. В Италии же организованную преступность понимают как криминальное объединение лиц, которое для совершения преступлений использует методы и средства запугивания. Мафия здесь расценивается как особая форма криминального сообщества.

На взгляд автора, наиболее интересным и, видимо, верным понятием организованной преступности целесообразно считать определение, которое дали эксперты ООН. По их определению, организованная преступность — это форма экономического предпринимательства, осуществляемого с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также с использованием незаконно производимых товаров и услуг. Организованная преступность также определяется как серия сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и иными группами, имеющими внутреннюю структуру. Эти группы стремятся главным образом получить финансовую прибыль и приобрести власть².

¹ См. подробнее: Гуров А.И. Красная мафия. – М.: – С. 204–212.

² См. Криминология: учебник / ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев. – М.: 2005. – С. 433–445.

Отечественными криминологами также дан ряд определений и признаков криминальной организованности, что позволило существенно расширить рамки исследования проблем организованной преступности¹. Среди этих определений, на взгляд автора, заслуживает одобрения концепция В.С. Овчинского, который считает, что преступные группы, относящиеся к организованной преступности, должны обладать такими признаками, как связь по вертикали и горизонтали, наличие коррупционных связей с чиновниками госаппарата, ролевым статусом в преступной среде или теневой экономике². В последние годы в криминологической литературе появилось широкое толкование понятий организованной преступности. Ее представляют как «государство в государстве» со всеми вытекающими из этого последствиями, как альтернативу государству, как организацию, существующую параллельно общественной системе. В подобных определениях, кстати, не имеющих практических доказательств, просматривается политическая мотивация. Какие-то отдельные признаки, возможно, имеются, но говорить фактически о мафиозном государстве даже при наличии огромного вала преступности и криминализации многих сторон нашей жизни все же неверно.

Несмотря на различные точки зрения на организованную преступность, по существу, все они сходятся в одном: речь идет о получении сверхприбылей незаконными методами. Это и есть главная составляющая организованной преступности.

В настоящем пособии невозможно рассмотреть все аспекты этой плодотворной дискуссии, в задачу авторов входит назвать основные, наиболее актуальные типы преступного поведения.

В качестве итога можно сказать, что, исходя из международного опыта, проведенных в нашей стране исследований,

¹ См.: Организованная преступность // Вып. 2. – М.: 1993. – С. 20, 117, 122–123; Организованная преступность // Вып. 3. – М.: 1996. – С. 153.

² См.: Овчинский В.С. Борьба с мафией в России. – М.: 1993. – С. 8.

практических наработок и некоторых особенностей организованной преступности в России, под ней следует понимать **функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как бизнесом и создающих систему своей защиты от социального контроля с помощью коррупции**¹.

Из этого определения вытекают три основных признака организованной преступности: 1) наличие преступных объединений; 2) незаконный бизнес; 3) коррупция.

Один из признаков – *наличие преступных объединений лиц* для систематического занятия преступлениями. В этих объединениях существует строгая иерархия, иными словами, соподчиненность участников, жесткая дисциплина на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций, характерных для преступного мира России. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от 5 до нескольких сотен и даже тысяч человек. В зависимости от лидера, количества соучастников и характера самой криминальной деятельности объединения вырабатывается, а затем и утверждается его статус в уголовном мире. Это общее криминологическое представление о преступном объединении организованного типа.

Следует отметить, что такие сообщества неравнозначны по степени организации, структуре, ролевым функциям участников и преступной направленности. Поэтому следует учитывать уровни организации.

Во-первых, это примитивный уровень; к нему относятся устойчивые группы, имеющие простую структуру организации: главарь – участники организации. Здесь каждый знает свою роль, а планирование преступлений осуществляется по

¹ См.: Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. – М.: 1990. – С. 19. Аналогичное определение было зафиксировано в документах международной конференции ООН по проблемам организованной преступности, состоявшейся в октябре 1991 г. в г. Суздале. Криминология: учебник / ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев. – М., 2005. – С. 433–445.

утвердившейся модели. Количественный состав групп колеблется от 3 до 10 человек. Основное занятие — кражи, грабежи, мошенничество, разбои, рэкет. Коррумпированные контакты существуют во всех группах, они устанавливаются преимущественно с работниками низовых подразделений органов внутренних дел.

Во-вторых, это средний уровень организованной преступности, который является как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным построениям и представлен группировками. Между главарем и исполнителем существуют промежуточные организационно-исполнительские звенья. Такое объединение включает несколько подразделений: организаторы, боевики, разведчики, исполнители («шестерки»), телохранители, «финансисты», наместники («смотрящие») и др. Группировка достигает 50 и более человек, занимается рэкетом, наркобизнесом, незаконным оборотом этилового спирта, контрабандой и операциями в кредитно-банковской системе. Она, как правило, имеет связи с чиновниками органов власти и управления. Более того, без их покровительства («крыши») группировка не может осуществлять преступные операции.

В третьих, высокий уровень организованной преступности, который представлен криминальными организациями с так называемой (в криминологии западных стран) сетевой структурой. Иными словами, подобные сообщества имеют две и более ступени управления и в обыденном сознании составляют понятие мафии.

Такие преступные организации имеют восемь основных признаков: наличие материальной базы, что проявляется в создании общих денежных фондов, обладании банковским счетом, недвижимостью; официальное прикрытие («крыша») в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино, охранных предприятий и т.д.; коллегиальный орган руководства, при котором управление организацией осуществляется группой лиц, имеющих почти равное положение (советом); устав в виде ус-

тановленных правил поведения, традиций, «законов» и санкций за их нарушение (иногда он существует в письменной форме); функционально-иерархическая система — разделение организации на составные части-группы, — межрегиональные связи, наличие промежуточного руководящего органа и др.

Незаконный бизнес. *Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.* Понятие наркотиков имеет определенную правовую границу. Ими признаются только такие средства (вещества) одурманивающего действия, которые в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681². Ранее, наряду с наркотиками, упоминались психотропные вещества. Их действие сходно с действием наркотиков, но последствия менее интенсивны. Психотропные вещества перечислены в Перечне³.

Некоторые криминологические исследования, проведенные еще в СССР в 1960–1970-х гг., указали на возрастающую опасность незаконного оборота наркотиков в стране, особенно с учетом наличия местностей традиционного бытового потребления наркотиков, пропаганды их потребления в молодежной среде по примеру звезд зарубежной эстрады и кино. При этом указывалось и на наличие больших неконтролируемых массивов дикорастущих наркотикосодержащих растений. Материалы учреждений здравоохранения в свою

¹ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

² НСЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198. При этом учитывались международные предусмотренные Единой конвенцией о наркотических средствах (1961 г.) и цией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.).

³ При этом учитывались международные списки, предусмотренные Венской конвенцией о психотропных веществах (1971 г.) и упомянутой Конвенцией 1988 г.

очередь свидетельствовали о неблагоприятной динамике наркомании. Но, пойдя на формальную ратификацию международно-правовых документов о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, органы власти в тот период не относили данную проблему к числу актуальных. Тем более что закрытость границ, информационные ограничения, жесткий социальный контроль в сфере быта и досуга, относительная стабильность в обществе реально сдерживали преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, на гораздо более низком уровне по сравнению с другими странами. И только УК РФ 1996 г. на современном уровне и с достаточной полнотой урегулировал, с учетом опыта и потребностей практики, весь комплекс вопросов уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Правда, ко времени его принятия криминологическая ситуация в рассматриваемой сфере обозначилась со всей четкостью. И уже нельзя было не признать, что борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, превратилась в одно из приоритетных направлений противодействия преступности.

Такое усиление мер было обусловлено интенсивным ростом наркотизации населения и ясно обозначившейся опасностью ее последствий для общества и его членов на уровне реальной угрозы национальной безопасности. В частности, фиксировалась возможность потери страной значительной части новых поколений (80% потребителей наркотиков составили лица в возрасте до 25 лет).

На взгляд автора, не будет преувеличением сказать, что наркотизация населения означает массовый подрыв физического, психического, нравственного здоровья нации; самоизоляцию потребителей наркотиков от жизни общества, его ценностных ориентации. Наркотизация ведет также к дезадаптации и деградации личности значительных контингентов населения, которые должны были бы стать опорой экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны. Она означает резко негативное влияние на репродуктивную способность населения и здоровье следующих поколений. Но глав-

ное, в контексте данного рассмотрения, она ведет к инициации и созданию базы для массового совершения преступлений корыстного и корыстно-насильственного характера для добывания средств на приобретение наркотиков (в некоторых регионах от 25 до 60% указанных преступлений имеют эту мотивацию), насильственного и иного характера в состоянии наркотического опьянения (одурманивания). И особенно тяжкие последствия для общества имеет организованный характер наркомафии для обеспечения наркодельцами и их подручными собственной безопасности, условий для существования и расширения рынка наркотиков, устранения конкурентов (коррупционные преступления, насильственные, связанные с незаконным оборотом оружия, контрабандой и др.). На взгляд автора, все это ведет к созданию обширной среды повышенного социального и криминального риска, в которой широко распространена заболеваемость СПИДом, венерическими болезнями, туберкулезом и др.; вызывает тревогу и то, что обыденный характер носят факты суицида в этой среде. Для нас важно, что имеет место массовое совершение преступлений, предупреждение и раскрытие которых крайне затруднены из-за «закрытости среды». Обществу не безразлично, что осуществляется целенаправленное вовлечение несовершеннолетней молодежи организованными преступными группами и сообществами в участие в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это сопровождается значительным пополнением контингента лиц с повышенной виктимностью (в том количестве провоцирующей). Заметим также, что наркозависимость молодежи подрывает боеспособность Вооруженных Сил (до 10% наркоманов начали потребление наркотиков в период военной службы); тормозит спортивную работу в силу привыкания спортсменов к транквилизаторам; подрывает возможности исправления осужденных в учреждениях, исполняющих наказание (до 15% наркоманов начали потребление наркотиков в этих учреждениях). Нельзя мириться и с тем, что это отягощает государство и общество необходимостью выделять значительные и все возрастающие ресурсы на профилактику, правовое воздействие, лечение и

реадаптацию наркоманов. Как видно, в отличие от других видов противоправного поведения потребление и распространение наркотиков имеет самые разнообразные и тяжкие последствия для личности и общества.

К большому сожалению, ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков все более обостряется и давление названных обстоятельств на дела общества возрастает.

Как показывает анализ документов, положение дел с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется в упоминавшейся Федеральной целевой программе следующим образом: «Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот стали в последние годы одной из наиболее серьезных глобальных проблем... Наркомания и связанная с ней преступность в Российской Федерации приобретают все более значительные масштабы и самым существенным образом сказываются на морально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок». Эта констатация подтверждается данными ряда исследований и экспертных оценок, в соответствии с которыми количество лиц, регулярно потребляющих наркотики, достигает в стране в настоящее время 4 млн человек, а количество лиц, пробовавших наркотики, – еще примерно 8 млн человек¹.

По экспертной оценке специалистов, в настоящее время из 23 млн россиян в возрасте от 15 до 23 лет свыше 8 млн (более 40% молодежи) с той или иной регулярностью употребляют наркотики².

В последнее время примерно в 6–8 раз возросло количество наркоманов среди школьников и студентов, более чем в 5 раз увеличилось количество женщин, употребляющих наркотики³.

¹ Криминология: учебник / ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев. – С. 418–419.

² См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: – 2003. – С. 103–104.

³ См.: Там же. С. 104.

При этом происходит неуклонное «омоложение» наркомании. В России средний возраст начала приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 лет среди мальчиков и 14,6 лет среди девочек. Средний возраст принимающих наркотики по России составляет 15–17 лет, в некоторых регионах он значительно ниже.

Объем незаконного наркооборота в России, по экспертным оценкам, ежегодно почти удваивается. Уголовная статистика фиксирует стабильный прирост количества преступлений, связанных с наркотиками, — ежегодно на 20–25%. Только за период с 1991 по 2001 гг. их регистрация возросла более чем в 12 раз¹.

Незаконные операции с наркотиками стали одним из главных направлений криминальной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ. Наркомания окончательно превратилась в масштабную угрозу национальной безопасности. В то же время количество больных наркоманов, известных органам здравоохранения, составляет всего 400 тыс. человек, а на профилактическом учете потребителей наркотиков в органах милиции состоит около 500 тыс. При этом следует учитывать как резкую активизацию специальной профилактической работы в последнее время, так и высокую латентность явления.

Поскольку, по-видимому, можно говорить о 5–10-кратной латентности потребления наркотиков и преступлений, связанных с незаконным их оборотом по сравнению с выявляемой частью, уголовная и медицинская статистика не может рассматриваться как база для характеристики фактической распространенности этой преступности. Вместе с тем она позволяет сделать важные выводы о динамике и тенденциях преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, регистрируемая часть преступности, являющаяся, по существу, случайной выборкой из всего массива, позволяет увидеть структуру данной преступности. Так, общий показа-

¹ Криминология: учебник / ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев. – С. 416.

тель регистрации возрос в 2001 г. по сравнению с 1991 г. в 12,5 раза. Эта тенденция фиксируется на фоне постепенной стабилизации уровня всей преступности в стране во второй половине 1990-х гг.¹. Конечно, рост статистических показателей связан и со значительной активизацией борьбы с рассматриваемыми преступлениями после создания специализированной службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими. Но он отражает и реальные тенденции явления.

Конечно, не все факты потребления и незаконного оборота наркотиков регистрируются. Имеется «отставание» в регистрации таких преступлений, как хищение наркотиков, подделка рецептов, склонение к потреблению, конечно, свидетельствует о недостатках выявления соответствующих видов преступлений. В некоторых регионах каждую треть-четвертую дозу наркотиков их потребители «достают» через аптеки. О высокой латентности наркобизнеса говорит и то, что групповые преступления в количестве зарегистрированных составили только 7%.

Терроризм. Термин «терроризм» происходит от латинского слова «terror» – «страх», «ужас». Как социально-политическое явление и общественно опасное деяние терроризм имеет многовековую историю. Его обыденное и юридическое понимание с течением времени изменялось и расширялось, но основная суть его – наведение страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием в целях запугивания, устрашения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения – остается практически неизменной. Террологи (специалисты по изучению терроризма) отмечают, что в литературе приводится до ста определений терроризма, но во всех, как правило, присутствует два основных признака собственно террористических действий – насилие и его необходимое следствие – устрашение. Использование

¹ Там же. – С. 417.

крайнего насилия и угрозы его применения для достижения публичных или политических целей является наиболее распространенным определением терроризма в мировой и отечественной литературе. Тем не менее, общепринятого понятия терроризма пока не выработано.

Как справедливо отмечается в литературе, терроризм в широком понимании многолик. Он вбирает в себя самые разные формы террористической деятельности — от политической, идеологической, сепаратистской, религиозной и даже так называемой партизанской борьбы до разовых кровавых криминальных акций; от справедливой вынужденной борьбы против угнетения за свое выживание до зверского уничтожения ни в чем не повинных людей в узко корыстных и политических интересах. В связи с этим общемирового юридического и политического понимания его до сих пор пока еще не выработано. Тем более что после окончания «холодной войны» он стал трансформироваться, приобретая при этом не только политическую, но и религиозную направленность. Параллельно он стал распространяться в сферы экономики, бизнеса и других общественных отношений, в том количестве и криминальных. Никто сегодня не застрахован от террористического нападения, считая самых охраняемых людей в мире (монархов, президентов и глав правительств, руководителей банков, корпораций, компаний и др.).

Терроризм – явление не новое; известно, что Первая мировая война была развязана путем осуществления террористического акта. Лига Наций еще в 1934 г. после убийства короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту поручила экспертам сформулировать понятие терроризма и подготовить концепцию по предотвращению актов терроризма и борьбы с ним, но начавшаяся Вторая мировая война отодвинула реализацию этих решений. В послевоенное время Генеральная Ассамблея ООН приняла несколько резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать его более или менее приемлемого определения. В своем первом анализе

терроризма в 1972 г. секретариат констатировал существование в мире, главным образом, таких форм терроризма, которые проистекают от нищеты, безысходности, бед и отчаяния, побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая свои собственные, в стремлении добиться перемен для притесняемых групп населения, а иногда и целых народов.

Как видно, основной трудностью при выработке более или менее однозначного толкования терроризма было прямое или косвенное признание справедливости борьбы народов за свое освобождение (независимость, суверенитет) при наличии противоречивых международно-правовых принципов (право наций на самоопределение, с одной стороны, и нерушимость существующих границ — с другой). Не способствовало выработке единого понимания и использование разными странами двойных стандартов при оценке действий тех или иных национальных, религиозных, политических и социальных групп населения. При этом руководство отдельных стран в угоду своим политическим или экономическим притязаниям при оценке действий террористических организаций, использующих крайнее насилие для достижения политических, сепаратистских, националистических и религиозных целей, в одной стране признает их борьбой за свободу, а в другой — терроризмом.

На взгляд автора, эти различия оценок и двойных стандартов в той или иной мере сохраняются и до настоящего времени, хотя холодной войны давно уже нет. Одним из последних примеров международного двуличия может служить оценка насильственно-террористической практики сербов и косовских албанцев в бывшей Югославии. Аналогичные подходы применялись и применяются к другим странам. Таким разночтением можно было бы пренебречь, если бы оно не было особо криминогенным и террогенным.

Вместе с тем, можно констатировать, что при всей противоречивости подходов определенные сдвиги к взаимопониманию есть. Окончание холодной войны и интенсивный про-

цесс глобализации терроризма в последние годы приводят мировое сообщество все к большему единству взглядов о недопущении насильственных террористических методов для достижения любых политических, национальных, религиозных и уж тем более криминальных целей. Но данное единство пока не закреплено в международном праве, и оно не может запретить борьбу людей (иногда многолетнюю и многовековую) за политическую, социальную, национальную и религиозную справедливость, что при определенных условиях может вылиться в радикализм, экстремизм, насилие и терроризм. Лобовое военное насилие против таких «борцов» и поддерживающего их народа, как показывают события на Ближнем Востоке и в других регионах и странах, лишь «загоняют болезнь вглубь». Выход лежит в переговорном процессе и поиске компромиссов.

Обычно терроризм делится на государственный и «частный». Эти формы используются как в международных, так и во внутренних целях. Другие авторы классифицируют его на государственный, международный и внутренний¹. Все эти деления условны, поскольку в их основе лежат разные классификационные признаки, разные критерии. Но при всех их недостатках они позволяют увидеть разные сферы его распространения.

Государственный терроризм предполагает террористическую деятельность самого государства против внутренних политических противников и в отношении иностранных государств для решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач. Субъектом данного вида терроризма (а точнее, террора) выступают государства и их различные структуры.

Внешний, или **международный**, государственный терроризм, наибольшее распространение после Второй мировой войны получил в идеологически противоборствующих странах (между социалистическими и капиталистическими государствами), а также в развитых странах против развивающихся и других государств в целях военно-политической экспансии и расширения зоны влияния. ООН в своей резолюции

заявляет о недопустимости политики государственного терроризма¹.

Рецидивная преступность. Понятие рецидива включает случаи совершения новых умышленных преступлений лицами, имеющими непогашенную судимость (так называемый легальный рецидив), а также лицами, совершившими преступления независимо от их освобождения от уголовной ответственности либо наказания, от сроков давности и наличия судимостей².

Следует отметить, что рецидивная преступность в определенном смысле является ядром всей преступности, так как речь идет о контингенте, наиболее противопоставляющем себя нравственным ценностям общества, правопорядку и вовлекающем в преступления новых лиц. Именно она готовит неофитов для организованной и профессиональной преступности. Рецидивная преступность связана и с тем, что именно рецидив умышленных преступлений во многом обуславливает относительную устойчивость и самовоспроизводимость преступности, в целом, как социального явления.

Статистика свидетельствует, что рецидивисты наиболее активные носители и распространители традиций преступной среды. По мнению некоторых авторов, рецидивист способствует переходу на преступный путь в среднем 3—8 человек, особенно из количества несовершеннолетних и лиц, недавно достигших 18 лет. К тому же, преступная деятельность рецидивистов характеризуется особой интенсивностью, повышенной общественной опасностью преступных посягательств, тяжестью последствий, в частности, суммарного ущерба, причиненного неоднократным совершением преступлений, предумышленностью и ухищренностью, целенаправленными усилиями помешать раскрытию преступлений; иногда это удается.

¹ См.: Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. ЕЖ Степанова. – М.: 2000. – С. 54–71.

² См.: Старков О.В. Криминопенология. Основы криминопенологии. – Уфа: 1997. Старков О.В.. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997.

Уровень, структура и динамика рецидивной преступности характеризуются: количеством рецидивных преступлений; долей рецидивных преступлений во всей преступности, ее отдельных видах и долей рецидивистов среди преступников. Соответственно, сопоставление этих показателей за много лет позволяет выявить динамику рецидива.

На основе статистических данных можно судить, что уровень рецидивной преступности в России есть довольно устойчивый показатель. Доля рецидива во всей преступности последние 40 лет колеблется в пределах 20–30%. Так, рецидив в количестве зарегистрированных преступлений составил: в 1989 г. – 28,4; в 1992 г. – 26,3; в 1995 г. – 26,5%. Удельный вес в общем количестве расследованных преступлений лиц, ранее совершавших преступления, с принятием нового УК составил: в 1997 г. – 33,7; в 1998 г. – 32,9; в 1999 г. – 32,1; в 2000 г. – 29,8; в 2001 г. – 30,1%. Коэффициент же рецидива в эти годы характеризовался неуклонным ростом. Так, в 1989 г. он составил 171,3 рецидивных преступления на 100 тыс. населения. Коэффициент преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления, на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше составил: в 1997 г. – 473,4; в 1998 г. – 502,9; в 1999 г. – 572,3; в 2000 г. – 536,8; в 2001 г. – 512,5¹. Как видно, целесообразно усилить внимание к предупреждению этого вида преступности.

Как показывает опыт, в массиве нераскрытых преступлений доля рецидива (особенно насильственных, корыстно-насильственных преступлений, краж и др.) выше, чем среди раскрытых, так как преступления с участием рецидивистов в целом отличаются большей ухищренностью. Но данные статистической отчетности о рецидиве – это характеристика лишь зарегистрированной его части. При более внимательном анализе могут обнаружиться расхождения между показателями регистрации и фактической картиной реци-

¹ Преступность и правонарушения. 2001/ Статистический сборник. – М.: 2001. – С. 44, 48.

дива. Так, если уровень рецидива снижается медленнее, чем уровень первичной преступности, то в результате доля его во всей преступности растет, хотя фактически имеет место тенденция к снижению, и наоборот, если уровень рецидива растет, но медленнее, чем уровень всей преступности, то его доля уменьшается, хотя фактически имеет место тенденция к росту.

При анализе структуры зарегистрированной рецидивной преступности выделяются такие контингенты: 1) по количеству судимостей – простой (однократный и многократный рецидив); 2) по соотношению характера предыдущих и новых преступлений – общий и специальный, т.е. однородный объекту, средствам и способам посягательства и мотивации рецидивного поведения. Так, многократный рецидив среди лиц, отбывающих лишение свободы, достигает 60%. Общий рецидив преобладает над специальным (до двух третей). Специальный рецидив, переходящий в профессиональную преступность, характерен для карманных и квартирных краж, мошенничества, контрабанды, краж автомобилей и фальшивомонетничества.

Структура рецидива **по видам** преступлений характеризуется преобладанием краж, корыстно-насильственных преступлений против личности, хулиганства. Доля этих видов составляет до 2/3 рецидивной преступности. Наряду с внутренней структурой рецидивной преступности существенны и показатели участия рецидивистов в преступности различных видов. Представляет интерес и такой показатель как **интенсивность** рецидива. По официальной статистике новое преступление совершается в 25% случаев в первый год по отбытию наказания. По другим данным, этот уровень поднимается до 60%. По истечении 4–5 лет после отбытия наказания процент рецидива резко падает. По видам **наказания** и режимам его исполнения: чаще всего повторное преступление совершается после отбытия лишения свободы 5–7 лет в колониях строгого режима. Рецидив по отбытии полного срока наказания допускает каждый третий рецидивист.

Вместе с тем, доля групповой преступности в структуре рецидива ниже, чем в структуре преступности в целом, соответственно 20 и 30%. Хотя многие рецидивисты в целях конспирации предпочитают действовать в одиночку, они в то же время активно содействуют, как отмечалось, формированию преступных групп в среде молодежи. Они формируют криминальную и околокриминальную среду, пользуясь услугами содержателей притонов, скупщиков краденого, владельцев транспортных средств, хранителей денег и имущества, добытых преступным путем, проституток и др. Среди групп, в состав которых входят рецидивисты, выше доля организованных преступных группировок. По данным Главного информационного центра (ГИЦ) МВД РФ, удельный вес преступлений, совершенных рецидивистами, существенно различается в разных регионах. Анализ региональных различий позволяет получить информацию о криминогенных условиях рецидива.

По мнению ученых и работников правоохранительных органов, рецидивисты в большинстве своем впервые становятся на путь преступлений еще в несовершеннолетнем возрасте или в первые годы после наступления совершеннолетия. Поэтому профилактика рецидивных преступлений должна дополняться предупреждением преступности несовершеннолетних. Необходим комплексный подход в решении этих проблем.

Криминальные явления в России. Переходный этап развития России связан с динамичным процессом формирования базовых институтов рыночной экономики, который характеризуется наличием острых противоречий и криминальных деформаций, а размах различных видов криминальных явлений можно считать основной особенностью современного этапа.

Эти нелегитимные, но в то же время существующие в громадных масштабах криминальные процессы и явления вовлекают в оборот миллионы человек и «управляются» хорошо организованными глобальными экономическими механизма-

ми, превращающими эту сферу в род современного прибыльного бизнеса. На ниве этого бизнеса процветают официальные, полуофициальные, теневые и открыто криминальные организации, получающие громадные прибыли от криминальных перемещений людей, капитала, оружия и транспорта, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, производства и сбыта контрафактной продукции, фальсификации документов, неправовых корпоративных захватов (рейдерства), коррупции.

Возрастающий объем теневого оборота продукции и финансов в российской экономике актуализировал изучение теоретических и практических проблем сегментной организации теневого рынка. Исследование причин, природы и последствий негативных процессов переходной экономики как социальной основы ее криминализации требует постановки и анализа сравнительно новых для российской действительности вопросов.

К ним, по мнению автора, относятся:

- теоретическая характеристика сущности и специфики рыночного механизма осуществления теневой экономической деятельности в её криминальных формах;
- прогнозирование основного вектора возможной динамики теневого предпринимательства;
- особенности функционирования теневого и криминального рынков.

Поскольку рыночный механизм воспроизводства теневого капитала является новым объектом социально-экономического анализа, то возникает потребность в разработке специфической методологии и методик соответствующего исследования. Так, хотя те или иные формы теневого (криминального) капитала и рассматриваются в экономической теории их характеристика имеет узко профессиональный характер. Вместе с тем изучение, например, теорий вывоза капитала имеет принципиально важное значение для будущего России.

При множестве специальных исследований по экономической преступности в уголовно-правовой и криминологиче-

ской науке исследования в контексте обеспечения достижения целей экономической политики и управления практически не проводились. Преимущественно рассматривался лишь ряд важных направлений проблемы бегства капиталов. Специалисты в области юридических наук в своих трудах касаются отдельных аспектов данной проблематики, вопросов квалификации преступлений экономической направленности, организации розыска и возвращения находящегося за пределами государственной границы имущества, полученного преступным путем, международного и межведомственного сотрудничества в борьбе с легализацией криминальных доходов и участия в этом транснациональных преступных организаций.

В то же время эффективный контроль над криминальными явлениями и разработка эффективных методов декриминализации требуют комплексного научного обеспечения. В этой связи ключевыми социально-экономическими проблемами являются коррупция, криминализация капитала, незаконный оборот наркотиков, терроризм, нелегальные перемещения людей, капитала, оружия и транспорта¹.

¹ С.Е. Метелев, И.А. Курьяков, В.В.Лизунов, В.А. Здриковский. Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление. Монография. – Омск: 2009. – С. 21–22.

Тема 3

Личность преступника

3.1. Общее понимание личности преступника

Преступления совершают определенные люди. В одних и тех же условиях и весьма сходных ситуациях один человек может совершить преступление, другой не нарушит закон. Почему? Многое зависит от психологии индивида, если человек признает закон справедливым, он его соблюдает в любых обстоятельствах; если индивид воспитан в духе неуважения закона, он совершит противоправный поступок. Одним из основных составляющих предмета науки криминологии является учение о **личности преступника**. Без него невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь-то детерминанты преступности или организация борьбы с ней.

Как свидетельствует анализ литературы, отечественные ученые считают, что личность преступника представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления. О личности преступника можно говорить лишь применительно к субъекту преступления, т.е. лицу, уже совершившему преступление. До совершения преступления антисоциальные правонарушительно проявляющиеся свойства личности могут характеризоваться как криминогенные, предпреступные, но не криминально общественно опасные.

Как говорил И. Кант, сто талеров в голове и сто талеров в кармане не одно и то же. Точно также и с личностью, самые преступные фантазии в голове человека и реальное преступление есть «две большие разницы». При этом общественная

опасность личности преступника отличает ее от личности не-преступника. Характер и степень личностной общественной опасности адекватны характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, предшествующим судимостям, элементам случайности либо, напротив, злостности содеянного.

Поэтому криминогенного правонарушителя нельзя смешивать с личностью преступника, обьективировавшего свою общественную опасность в соответствующем преступлении. Недопустимо отождествлять личность преступника и преступную личность. Последняя не существует вне совершенного преступления, вне свойств субъекта преступления. Следует отметить, что применяемая успешно во ВНИИ Прокуратуры и ВНИИ МВД методика распознавания образа свидетельствуют, что общественная опасность личности – это реальная социально-психологическая, поведенческая система из нескольких десятков негативных свойств.

Понятие «человек» включает неразрывное единство разных сторон его сущи: социальной и биологической. В понятии «личность» фиксируются только специфически социальные признаки. Личность – это социальная сущность человека, то, кем он стал в процессе социализации, своей деятельности в обществе. Социальные качества определенного лица связаны с уровнем его осведомленности, содержанием внутреннего духовного мира. Обусловленная социальной средой и предыдущим опытом осведомленность становится активным элементом личности, определяя в определенных случаях выбор им той или иной социальной позиции, линии и формы поведения. Такое понимание личности предусматривает диалектическое единство социального и психологического, их взаимную связь.

Отечественные авторы считают, что систему личности преступника образуют три подсистемы, включающие, в свою очередь, более мелкие подсистемы и компоненты личностных свойств субъекта преступления. Это социально-демографическая подсистема, социально-ролевая (функциональная) и

социально-психологическая. Между подсистемами существует причинно-следственная, обуславливающая и функциональная зависимость и взаимодействие. Следует подчеркнуть, что эта связь носит вероятностный характер. Она проявляется в массовом поведении. Стержневая подсистема личности как преступника, так и не преступника одинаковы. Негативные свойства психологии преступника порождают мотивацию, которая и становится причиной совершения деяния. Мотивы порождены потребностями и интересами личности, которые актуализируют и конкретизируют мотивы поведения. Полезно, в связи с этим вспомнить классиков, которые говорили, что люди совершают противоправные поступки не с целью досадить уголовному кодексу; люди совершают правомерные поступки не с целью доставить удовольствие уголовному кодексу; люди просто преследуют свой интерес, а если интерес не совпадает с требованиями уголовного кодекса, тем хуже для него. Преследуя свой интерес, люди либо не знают статьи уголовного кодекса, либо при этом о них не думают. Цель оправдывает средства. Поэтому важна психологическая составляющая поведения человека, в том количестве мотивация его поведения.

Схематично систему «Личность преступника» можно изобразить в виде:

Таблица 3.1

Личность преступника		
Как?	Кто?	Почему?
Социально-ролевые свойства	Социально-демографические свойства	Социально-психологические свойства
Преступник Правонарушитель Труженик Семьянин Член досуговых групп	Пол, возраст, образование, социальная принадлежность, материальное положение, гражданство, психическое здоровье	правовая психология, трудовая психология, бытовая психология, межличностная психология, самооценка, «самость»

По общему признанию отечественных криминологов, личность преступника является одним из основных составных элементов предмета криминологии. Значимость этой проблемы выражается, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления определенного лица в значительной степени производно от сущностной его характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.

Рис. 3.1. Основные подсистемы личности

Личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства).

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В приведенном понимании отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия личности преступника (рис. 3.2). Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение социально значимых свойств, индивидуальную форму отражения бытия и духовных условий общества. При этом в определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступления, а также помогает понять, оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Рис. 3.2. Личность преступника

При этом следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение

ние его жизни, поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

С какого момента начинается личность преступника и когда заканчивается? По общему мнению совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости. Все это дает полное основание рассматривать личность преступника с системных позиций.

По мнению отдельных криминологов, характерная для криминального типа личности вероятность совершения преступления реализуется только в процессе взаимодействия типа криминальной личности с определенными социальными условиями. Именно поэтому понятие криминогенного типа личности охватывает не всех тех, кто совершил преступления. Криминологические исследования показали, что преступление может совершить человек, не обладающий теми субъективными признаками, которые свойственны криминогенному типу личности. В то же время носителей отрицательных криминогенных качеств можно встретить среди тех, кто не совершал преступлений. На этом основании в криминологии выделяют тип случайного преступника, который совершил преступление при решающем влиянии ситуации, сложившейся нередко без его участия (рис. 3.3).

Факт совершения лицом преступления и вероятность (возможность) совершения нового преступления позволяют говорить об общественной опасности такой личности. Общественная опасность криминальной личности, совершившей преступление, – это ее социальное качество. Общественная опасность – это не только ретроспективная, но и перспектив-

ная характеристика криминальной личности. Общественная опасность типов личности преступника и конкретных преступников различна. Она определяется множеством обстоятельств: характером содеянного, устойчивостью нравственной и правовой деформации до и после преступления, связью преступного и послепреступного поведения с допреступным, влиянием микросреды на преступное поведение и другими факторами.

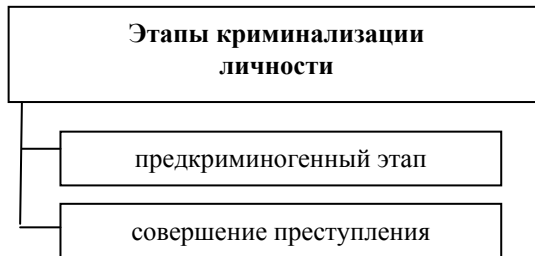

Рис. 3.3. Этапы криминализации личности

Исходя из этого отметим, что сущность криминального типа личности (на всех уровнях исследования проблемы) нельзя раскрыть без анализа ее структурных компонентов. Структура криминальной личности аналогична общей структуре личности. Трем компонентам, образующим природу человека (сущность и субстрат), соответствуют три взаимосвязанных подсистемы структур: органическая, психическая, социальная. Структура человеческого субстрата включает природные свойства человека: возрастные, половые, конституционно-соматические, нейродинамические и др. Психическая структура личности – это совокупность психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и общения. Она состоит из нескольких подсистем:

- а) ценностных ориентаций личности – личностных установок по отношению к существующим в обществе ценностям;

- б) основных жизненных функций индивида, которые выражаются в соответствующих потребностях и являются внутренними детерминантами поведения человека;
- в) связей основных ценностных установок личности и главных жизненных функций индивида;
- г) внутреннего социально-личностного контроля, отраженной в сознании информацией о реакции других людей на наше поведение.

3.2. Соотношение социального и биологического в личности преступника

Несмотря на обилие публикаций, посвященных этой сложной и многоплановой теме, вопрос о соотношении социального и биологического в личности преступника в наши дни – дискуссионный. Исследование формирования и развития криминогенной личности предполагает анализ сущности и субстрата человека. Поэтому принципиальное значение имеет правильное решение вопроса о взаимодействии биологического и социального в личности преступника и преступном поведении.

В криминологической литературе по этому поводу высказывались различные суждения и оценки: от крайне биологизаторских до упрощенно социологических. Крайне биологизаторский подход подразумевает признание примата биологической наследственности над социальной и выведение всей содержательной стороны поведения человека из индивидуально-биологических предпосылок. В советской криминологии такой подход в основном связан с этапом становления криминологии (1920–1930-е гг.). В настоящее время ученые-криминологи почти едины в признании социальной природы преступности и ее причин, считая, что определяющее значение в механизме преступного поведения имеют социальная среда и социальные качества индивида, а биологические детерминанты не причина преступного поведения, хотя и играют важную роль.

Отметим, что логической предпосылкой определенного монизма российской криминологии в этом вопросе является концепция соотношения видов и форм движения материи. Социальная форма движения материи возникает на основе предшествующих и реализуется через них. Это теоретическое положение подтверждается выводами различных наук.

Однако единство исходных положений в оценке соотношения социального и биологического не исключает разнообразия точек зрения в понимании частных вопросов. Это во многом объясняется узостью эмпирической базы криминологии, что не позволяет во всех подробностях исследовать диалектику социального и биологического. Поэтому дискуссии продолжаются.

Бесспорно, что индивидуальное развитие личности, формирование неповторимого духовного облика каждого человека происходит во взаимодействии генетической и социальной программ. Социальная программа (материальная и духовная культура человечества) под влиянием воспитания в непосредственном взаимодействии с генетической программой в той или иной мере усваивается индивидом, постепенно становится внутренним содержанием личности. Процесс осуществляется на всех уровнях (от отдельной личности до целого поколения), поэтому нельзя согласиться с высказанной некоторыми учеными-криминологами гипотезой: проблема соотношения социального и биологического в личности преступника и преступном поведении имеет смысл лишь применительно к определенным преступлениям и преступникам, а не к преступности и ее причинам.

Известно, что различные представители и индивиды того или иного поколения усваивают социальную программу по-разному. Так, люди с врожденными или приобретенными физическими или психическими недостатками образуют особый тип, поскольку они либо вообще не в состоянии усваивать социальные программы, либо усваивают их в ограниченном объеме.

При этом криминологов интересует не вся эта группа людей, а лишь те из них, у кого врожденные или приобретенные физические или психические аномалии, во-первых, повлекли личностные изменения, не исключающие вменяемость, во-вторых, могут привести к преступному поведению.

Проведенные эмпирические исследования показали определенное влияние биологических факторов на преступное поведение, выявили, что психические и физические аномалии влияют на поведение человека, облегчают, иногда даже стимулируют действие криминальных личностных ориентаций. Значительно глубже в отечественной криминологии разработана проблема психических аномалий. К психическим аномалиям относятся: алкоголизм, психопатия, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, наркомания, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия.

Осуществленные криминологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивых зависимостей между отдельными видами психических аномалий и отдельными видами преступлений. Данные о высоком уровне лиц с психическими аномалиями среди убийц (72%) совпадают с результатами исследований, проведенных в 1920-е гг. Для лиц с психическими аномалиями характерно совершение тяжких насильственных преступлений (убийств, телесных повреждений, изнасилований, грабежей, разбоев). Более половины лиц, совершивших эти преступления, имеют различные психические аномалии: алкоголиков больше среди тех, кто совершил тяжкие насильственные преступления (разбой, грабеж, хулиганство); психопатов, лиц, страдающих остаточными явлениями черепно-мозговых травм и органическими заболеваниями центральной нервной системы, – среди тех, кто совершил убийство, хулиганство, изнасилование, грабеж и разбой; для олигофренов характерно совершение изнасилований и хулиганства; для эпилептиков и шизофреников – убийств, хулиганств и краж. Признано, что наиболее распространенными психическими аномалиями преступников являются алко-

голизм и психопатия. Эмпирические исследования свидетельствуют, что алкоголизм и психопатия, как правило, сопровождаются формированием криминально значимых черт личности: повышенной раздражительности и агрессивности (в 95% случаев выборочных наблюдений алкоголиков, совершивших насильственные преступления), конфликтностью (в 70%), подозрительностью и мнительностью (в 27%), ревностью, сутяжничеством (в 23%), садизмом (в 9%).

Рассмотрим, чем же отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности (рис. 3.4)?

Рис. 3.4. Отклонения в личности преступника

Проведенные сравнительные психологические и социологические исследования личности преступников и законопослушных граждан позволили сделать вывод, что преступник – это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Это сочетается с высокой чувствительно-

стью в межличностных отношениях, из-за чего такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и др.), и у них плохая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в малых группах, а также к социальным условиям в более широком контексте. И как отмечалось ранее, для многих преступников характерны психические отклонения от нормы в той или иной степени (психопатия, олигофрения и др.).

Вместе с тем на поведение преступника влияют социальные условия. Как установили американские социологи, имущественное неравенство порождает у некоторых индивидов зависть и пожелание присвоить чужую собственность незаконным путем. Однако далеко не все становятся на преступный путь.

Поэтому недопустима и социологизация, и психологизация (тем более биологизация) личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, в игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, в сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе – в придании решающего значения только психологическим факторам без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Криминология должна исходить из единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия. Только такой взвешенный подход позволяет поставить на научную почву изучение личности преступника.

Не менее важен вопрос о соотношении биологического и психологического в личности преступника. Важная роль психического в поведении преступника еще не означает, что биологическое играет такую же важную роль. Наличие психических аномалий у преступников не должно отождествляться с

наследственностью. Значительная их часть носит приобретенный характер (алкоголизм, травмы, часть психопатий и др.).

Вместе с тем, согласно современным научным данным предрасположенность к алкоголизму, наркомании, психопатии может быть связана и с наличием хромосомных нарушений, особенностей нервной системы, нарушений обмена веществ и др. Во взаимодействии с антисоциальными средовыми влияниями формирования и жизнедеятельности личности они заключают в себе реальную возможность более быстрой и глубокой психопатизации личности. Психопатичная же личность опять-таки под влиянием неблагоприятных условий воспитания и общения способна быстрее криминализироваться и главным образом в направлении насильственной преступности; она труднее поддается исправлению.

Между тем в истории криминологии, в том количестве новейшей, известно немало социобиологических теорий, которые объясняли преступления врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и др.). Первым криминологом, который доказывал врожденную склонность к совершению преступлений, был Ч. Ломброзо.

В первой половине XX в. оригинальные идеи на этот счет высказывал З. Фрейд. Он утверждал, что люди имеют такие врожденные инстинкты: инстинкт жизни, инстинкт смерти, инстинкт агрессии и половой инстинкт. Комбинация этих инстинктов в сочетании с индивидуальным детским опытом формирует четыре типа личности. Это садисты, мазохисты, нарциссы и некрофилы. К садистам относятся те индивиды, инстинкт агрессии у которых направлен во вне, на других людей. У мазохистов, напротив, инстинкт агрессии направлен во внутрь, на самого себя, на самое себя; им нравится страдать, они ищут такие ситуации, которые обрекают их на страдания. У нарциссов сексуальный инстинкт направлен во внутрь, на самого себя, они любят только себя. Э. Фромм, который вел исследования в рамках психоанализа, написал книгу (в соавторстве) «Адольф Гитлер», в которой обосновывал идею, что

Гитлер был нарциссом. Некрофилы не любят все живое, красивое, новое; они стремятся живое перевести в мертвое состояние. Видимо, садисты и некрофилы предрасположены к преступным деяниям. Возможно, с этими взглядами можно не согласиться, но нам думается, что некоторый резон в этом есть. Сколько таких типов в жизни? Некоторые авторы называют 20%. Кто же остальные 80%? По мнению З. Фрейда, остальные люди невротики. Для того, чтобы человек развивался свободно и не ограничивал бы свои инстинкты, не нужны всякого рода ограничения – мораль, право, религия и пр. Но это приведет к тому, что человек будет реализовывать свой интерес за счет других людей, возникнет бесплодная обескровливающая война на истребление всего сущего. Поэтому общество создает нормы и санкции, в том количестве и уголовный кодекс. Таким образом, индивид оказывается между «молотом и наковальней», инстинкт толкает на поступки, которые наносят ущерб другим людям, а нормы и санкции ограничивают свободу человека. Возникает стрессовая ситуация и человек становится невротиком.

Фрейд выделял в структуре личности три элемента: «Ид – оно» – это бессознательное; «Эго – я» – сознательное и «Супер-эго» – требования общества. Бессознательное существенно обуславливает поведение человека, инстинкты толкают индивида на определенные поступки, порой противоправные. Нормы общества противодействуют бессознательному, принуждают человека к поступкам, которые одобряются обществом. Сознательное выбирает между инстинктивными побуждениями к действию или бездействию и нормами общества, которые регламентируют поведение индивида. Если человек признает нормы общества справедливыми, то большей частью он совершает правомерные поступки; если человек считает, что нормы не справедливы, он действует в разрез с этими нормами. Таким образом, поведение человека, в том количестве противоправное поведение, формируется в процессе сложного и не всегда объяснимого взаимодействия этих трех элементов личности человека. Эти проблемы пока еще до конца не изучены, требу-

ются теоретические изыскания и эксперименты для того, чтобы проверить эти оригинальные идеи.

В 60-х и 70-х гг. прошлого столетия отмечался своего рода «хромосомный бум», когда генетиками была открыта хромосомная аномалия типа «Y-дисомии». Ее поспешили объявить «хромосомой преступности» у высокорослых мужчин, совершивших насильственные преступления. Между тем хромосомные аномалии настолько редки в популяции и стабильны по времени и месту, что никак не коррелируют с временной и региональной распространенностью преступности, в том количестве и насильственной. В частности, при обследовании учеными разных стран 15,5 тыс. преступников на предмет хромосомно-криминогенной детерминации, хромосомные отклонения обнаружили лишь у 0,35%. Аналогичные данные получены российскими судебными психиатрами. Надо также отметить, что большинство авторов, поддерживающих хромосомные объяснения преступности, игнорировали необходимость исследовать контрольную группу из количества лиц с генетическими отклонениями, но не совершавших преступлений.

Однако на взгляд авторов, проблема эта недостаточно исследована. Дискуссии не опираются на достаточно представительный экспериментальный материал. Поэтому в этом вопросе рано ставить точку.

3.3. Типология преступников

Каждый преступник является неповторимой личностью, поэтому каждое преступление отличается какими-либо индивидуальными особенностями. Это означает, что есть некоторые трудности в выделении типов преступников. Обычно типология осуществляется по разным основаниям.

Личность преступника характеризуется множеством социально обусловленных признаков, черт, свойств и связей, которые условно можно объединить в две группы. К первой группе следует отнести такие признаки, черты и свойства, ко-

торые присущи личности вообще и приобретают криминологическое значение только при рассмотрении их через призму факта совершения преступления. Это, например, социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, образовательный уровень и др.). Вторую группу образуют признаки, черты и свойства, прямо или косвенно связанные с совершением преступления, детерминирующие или объясняющие его совершение. В эту группу входят социально деформированные убеждения, установки, ценностная ориентация, направленность личности преступника.

Личность преступника – совокупность социальных свойств и отношений лица, совершившего преступление, которые во взаимодействии с внешними факторами обусловили его преступное поведение. Все лица, совершившие преступление, имеют только одно общее свойство, причем юридического характера, – каждый из них нарушил закон.

Характеристика личности преступника имеет большое значение не только в криминологии, но и в уголовном, исправительно-трудовом праве. Уголовно-правовая характеристика личности преступника ориентирована прежде всего на выделение признаков, которые могут оказать влияние на квалификацию содеянного (достижение определенного возраста, вменяемость, наличие или отсутствие признаков специального субъекта и др.) или на назначение наказания (наличие или отсутствие судимости, пол, возраст). В то время как исправительно-трудовая (уголовно-исполнительная) характеристика личности преступника (точнее – осужденного) выделяет те признаки личности, учет которых имеет значение для эффективного исправления наказания, достижения его целей (профессиональная подготовка и общеобразовательный уровень, соблюдение режима содержания в исправительно-трудовом учреждении и отношение к труду и др.).

Особенностью криминологии является то, что криминологическая характеристика личности преступника объединяет признаки, которые могут раскрыть и объяснить причины

преступного поведения и способствовать его предупреждению. Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой целостную систему взаимосвязанных личностных характеристик (признаков, черт, свойств), которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нем либо помогают понять его причины. Криминологическая характеристика включает наиболее специфические общественные качества и признаки личности преступника. В личности преступника многие криминологи пытаются выделить главный компонент, наиболее отчетливо выражающий ее социальное качество. Эти виды характеристик личности преступника, преследуя различные конкретные цели, не совпадают между собой, но в то же время дополняют друг друга, находятся в тесной взаимосвязи, помогают изучать личность преступника в различных аспектах, соответственно этому разрабатывать меры, направленные на предупреждение преступности. Исходя из этого, практическое и научное значение криминологической характеристики личности преступника состоит в том, что она позволяет на статистическом уровне выявить наиболее часто встречающиеся черты, свойства, социальные связи, определить степень их типичности, и на основании этого объяснять, состояние повышенной готовности (предрасположенности) к преступному поведению. Для обозначения этой предрасположенности используются разные термины: «асоциальная направленность»; «антиобщественная установка»; «общественная опасность».

Многообразие неповторимых индивидуальных черт личности преступников может быть сведено к небольшому количеству типов, если возможно выделение некоторых общих критериев. Поэтому криминологическая характеристика личности преступника приобретает практическую и научную значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности преступника. Этим целям служат типология личности преступника и классификация преступников. В литературе нередко допускают ошибку, отождествляя эти понятия.

На взгляд авторов, типология выявляет и ранжирует наиболее существенные закономерно (объективно) присущие только данному типу личности признаки, свойства и связи, которые в своей совокупности и образуют суть данного явления. Она фиксирует то главное, без чего нет и не может быть личности определенного типа. В этом смысле типология образует достаточно устойчивую и стабильную систему характерных признаков личности преступника. В то время как классификация преступников преследует цель распределения статистической совокупности лиц, совершивших преступления на определенные классы, разряды и категории. Причем в основании классификации в зависимости от целей, стоящих перед ней, могут лежать любые теоретически обоснованные критерии, связанные с причинами преступного поведения или объясняющие его, а не только закономерные или наиболее существенные, как в типологии. Классификация фактически способствует изучению не личности как определенного рода целостности, а контингента лиц, совершающих преступления. При этом устанавливаются особенности статистической распространенности в соответствующих контингентах преступников тех или иных криминологически значимых признаков.

Криминологическая типология традиционно включает две группы признаков:

- а) отражающие характер и степень криминогенного искажения личностных характеристик;
- б) раскрывающие социальный генезис становления личности на преступный путь.

Соответственно этому по характеру и степени криминогенного искажения личностных характеристик (по характеру и содержанию мотивации преступного поведения) можно выделить следующие группы:

1) негативно-пренебрежительные отношения к человеческой личности и ее важнейшим благам (жизнь, здоровье, личная безопасность, честь и достоинство), что приводит к совершению таких преступлений, как убийство, причинение

телесных повреждений, изнасилование, оскорбление, клевета и др.;

2) корыстные тенденции, связанные со стремлением к незаконному обогащению, игнорированию всех видов собственности и прав собственников, а также принципа распределения по труду. В рамках этой группы можно выделить три подгруппы:

- «служебно-корыстную» (хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением, взяточничество, преступления в торговле и др.);
- «корыстно-хозяйственную» (спекуляция);
- «собственно корыстную» (кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничество, вымогательство);

3) индивидуалистически пренебрежительное отношение к различным социальным институтам и требованиям, к своим гражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям, связанное с совершением преступлений против порядка управления, против правосудия, воинские преступления и др.;

4) легкомысленно-безответственное отношение к социальным институтам и требованиям, своим обязанностям, проявляющимся в неосторожных преступлениях.

Разумеется, каждый из названных типов характеризует единый родовой объект или группу объектов преступного посягательства, но сама типология исходит не из этого критерия, а из характера антисоциальных целей и мотивов преступного поведения личности, отражающихся как в выборе объекта и предметов посягательства, так и в форме вины.

Представляет интерес типологизация еще по одному основанию. В зависимости от социального генезиса становления личности на преступный путь можно выделить следующие типы личности преступника:

- а) «случайный» – лица, впервые совершившие нетяжкие преступления в результате случайного стечения обстоя-

тельств и в противоречии с общей характеристикой всего предкриминального поведения;

- б) «ситуационный» – лица, впервые совершившие тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств;
- в) «неустойчивый» – лица, впервые совершившие преступления, но допускавшие и ранее аморальные проявления и правонарушения;
- г) «злостный» – лица, неоднократно совершавшие преступления, в том количестве и ранее судимые;
- д) «особо опасные» – лица, признанные в установленном законом порядке особо опасными рецидивистами.

Внутри типа криминогенной личности выделяются подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный.

Последовательно-криминогенный подтип формируется в микросреде, где нормы морали и права систематически нарушаются; преступление вытекает из привычного стиля поведения и обуславливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками и ориентациями субъекта. Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами. Представители этого типа способны при необходимости приспособлять в своих интересах определенную среду, их преступное поведение относительно автономно.

Ситуативно-криминогенный подтип характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непреступного характера, ненадлежащим исполнением требований общественно приемлемых социальных ролей; формируется и действует в противоречивой микросреде; преступление в значительной мере обусловлено неблагоприятной с социально-экономической, нравственной и правовой точек зрения ситуацией его совершения (пребывание в преступном формировании, конфликты с другими лицами). К преступлению такое лицо приводят его микросреда и весь

предшествующий образ жизни, закономерным развитием которого оказывается ситуация преступления.

Ситуативный подтип: безнравственные элементы сознания и поведения такой личности и ее микросреды, если и имеются, то выражены незначительно. Более существенны дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложной ситуации, в том числе в результате неподготовленности к ней личности.

Что касается классификации преступников, то она возможна по различным основаниям в зависимости от того, какие цели она преследует.

Наиболее распространены следующие классификации преступников (рис. 3.5):

1) основанные на демографических данных, главным образом по возрасту, полу, образованию:

а) в зависимости от возраста обычно выделяются следующие группировки: 14–15 лет, 16–17 лет («несовершеннолетние преступники»); 18–24 г., 25–29 лет («молодые преступники»), 30–49 («преступники зрелого возраста»); и старше 50 лет («преступники пожилого возраста»);

б) в зависимости от образовательного уровня различают преступников, имеющих начальное, 8-классное, среднее и незаконченное среднее (объединенные в одну группу), высшее и незаконченное высшее образование.

2) основанные на данных о социальном положении и роде занятий: рабочие, крестьяне, служащие, пенсионеры, трудоспособные, но не работающие и не учащиеся;

3) основанные на данных о местожительстве:

а) город (количество жителей, молодой – старый), сельская местность;

б) длительность проживания;

в) проживание в районе с определенными особенностями;

4) основанные на данных об интенсивной преступной деятельности: повторность и рецидив (многократный, специальный, особо опасный);

Рис. 3.5. Классификация преступников

5) основанные на данных о состоянии личности на момент совершения преступления: наркотическое возбуждение, алкогольное опьянение, в составе преступной группы, во время отбывания наказания в исправительно-трудовом учреждении, находясь под административным надзором и др.

Подводя итоги сказанному, отметим, что типология личности преступника и классификация преступников в теоретическом отношении являются необходимыми условиями предметного и глубокого изучения их личности, позволяющими успешно разрабатывать проблему предупреждения преступности и профилактики преступлений. С практической точки зрения типология и классификация создают возможность разрабатывать действенные меры предупреждения преступности, профилактического воздействия на конкретных субъектов, общего и индивидуального прогнозирования в сфере преступности и планирования борьбы с ней.

Тема 4

Условия и причины преступности

4.1. Виды детерминации

Рассматривая причины и условия преступности, подчеркнем, что причины преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии. В ней сконцентрированы элементы философии, экономики, политики, юриспруденции, социальной психологии, научной теории и социальной практики.

Исследования причин и условий, способствующих совершению преступлений, имеет целью ответить на вопрос, почему растет преступность, что способствует ее росту, какие элементы механизма имеют причинную связь, а какие являются способствующими условиями роста или снижения преступности.

В литературе общепризнанно, что в любом государстве и обществе источником причин и условий преступности являются социальные противоречия, их негативные противоположности и степень обострения. Система таких противоречий многообразна: между новым и старым, борьба между которыми составляет основу прогресса, классовые противоречия, иные социальные противостояния: экономические, политические, управленческие, психологические, идеологические, правовые. При этом материальное благополучие общества далеко не всегда обуславливает низкий уровень преступности. Примером этому служат практически все индустриально развитые страны Америки и Европы.

В философии и других науках установлено, что под причиной понимается объективная связь между явлениями,

одно из которых (причина) при наличии определенных условий порождает другое явление (следствие). Исходя из этой общей посылки, под **причинами преступности** в криминологии принято понимать те негативные явления, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие.

В мире все со всем связано; есть всеобщая связь явлений и процессов. В философии это обозначается категорией «детерминизм». Из нашего личного опыта известно, что любое следствие имеет свою причину или набор причин; ничто не случается без причины. Причинно-следственные отношения достаточно сложны и многоплановы. И наоборот, зная причины, мы обычно ожидаем соответствующее следствие. (Например, черная кошка.)

Не всякая статистически установленная связь двух, например, признаков свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между этими признаками. Например, в одном из учебников по статистике приводится такой пример *ложной* корреляции (связи). Во время Второй мировой войны запрещалось пользоваться радиоприемниками, чтобы кто-нибудь ненароком не стал слушать радиопередачи враждебного государства. Но всегда найдется несколько граждан, которые склонны совершать неправомерные, противоправные поступки. Так вот, в Англии была установлена корреляция между количеством незаконно используемых радиоприемников и количеством душевно больных. Можно сказать, что это естественно, так как нормальные люди не совершают противоправных поступков. Но дело в том, что радиоприемники незаконно использовали одни люди, а душевными заболеваниями страдали совсем другие.

Другая проблема поиска причинно-следственных связей – многопричинность явлений в мире. Одна причина может вызывать несколько следствий, а одно следствие может порождаться многими причинами. Еще одна проблема, связанная с причинно-следственными отношениями, это воздействие причин не только на следствие, но и друг на друга. Некото-

рые причины усиливают друг друга, другие причины подавляют друг друга. В социологии известно, что свободное время является простором для всестороннего развития личности. Для того чтобы заниматься физической культурой, посещать театр и концертные залы, читать книги, общаться с интересными людьми, черпать информацию из Интернета и др., необходимо свободное время. Но уже древние греки знали, что избыток свободного времени ведет к аморализму и порокам. Итак, свободное время можно рассматривать как одну из причин развития личности, но другие причины подавляют эту функцию свободного времени и обращают ее в свою противоположность (кто-то увлекается спиртным, кто-то – наркотиками, что ведет к деградации личности). Какие это причины? В одном случае это плохое воспитание в семье; в другом – дурное влияние улицы, дворовых компаний; в третьем – безработица; можно назвать и другие причины, которые подавляют функцию свободного времени как фактора духовного роста личности.

Иногда, людям свойственно видеть «причины», лежащие на поверхности событий, но при этом люди не видят истинных причин, поскольку они скрыты от нашего взгляда. Например, некоторые обвиняют своих близких в неудачах, которые их преследуют, но при этом не понимают, что эти неудачи следствие социальных событий. Дефолты, приватизация, создание клана олигархов привели к обеднению массы людей, поэтому винить в этом близких – показатель близорукости индивида.

Еще одно важное положение, которое позволяет глубже понять причинно-следственные связи – это понятие функциональных и вероятностных (стохастических) взаимозависимостей.

Функциональные зависимости это жестко детерминированные зависимости двух или более свойств предметов, явлений, признаков. Если один признак увеличивается на единицу, то другой признак всякий раз увеличивается (уменьшается) на строго определенное значение. Например, увеличивая длину стола в 2 раза, получим увеличенную площадь ровно в

2 раза, не в 1,9 и не в 2,1 раза, а в 2 раза. Если увеличим и длину и ширину стола в 2 раза, площадь стола увеличится в 4 раза, не в 3,9 и не в 4,2 раза.

Корреляционная связь – *вероятностная, стохастическая*. Если увеличить возраст рабочего в 2 раза – с 20 лет до 40 лет, то его зарплата увеличится не в 2 раза. В общей массе рабочих в возрасте 20 лет и 40 лет зарплата будет выше на какую-то величину у лиц старшего возраста. Но у отдельного индивида зарплата может остаться неизменной, а у некоторых она может даже уменьшиться, у третьих – увеличиться более чем в 2 раза.

Иногда в газетах можно прочесть, что лица, не имеющие высшего образования, имеют более высокую зарплату в сравнении с лицами, окончившими вузы. Здесь имеется стохастическая, вероятностная зависимость. У отдельных индивидов, получивших высшее образование, зарплата может быть выше, ниже или точно такой же, как и у работников со средним образованием. Но если взять 1 тыс. работников с высшим образованием и 1 тыс. работников со средним образованием, то 80% работников, завершивших высшее образование, будут иметь более высокие доходы, а 20% лиц с высшим образованием будут иметь либо такую же зарплату, как и лица со средним или более низким образованием, либо более низкую зарплату. Таким образом, корреляционная зависимость проявляется в большой массе событий, явлений. Нельзя подсчитать корреляционную зависимость между двумя, тремя, пятью объектами. Для этого надо обследовать десятки, сотни, тысячи объектов, опросить тысячи респондентов.

Все эти философские, общенаучные положения необходимо учитывать при интерпретации результатов, полученных при наблюдениях или при изучении уголовной статистики.

Соответственно этому, под причинами преступности в современной России понимается система негативных социально-психологических явлений, связанных с противоречиями общества и государства, которые порождают преступность.

А под условиями преступности подразумевается система негативных экономических, социальных, психологических,

организационных, правовых явлений, связанных с противоречиями общества и государства, которые создают возможность формирования и действия причин преступности.

Каждое преступление имеет свои особые причины, но все многообразие причин можно свести к некоторому небольшому количеству типов. Причины и условия преступности в перестроечный и постсоветский периоды, в основном, сводятся к четырем подсистемам: экономической, причинам и условиям криминальной агрессивности, причинам и условиям криминальной неосторожности и правовые детерминанты. Последнее присущи всей преступности и каждому преступлению в отдельности. Как бы ни был субъект корыстолюбив или мезантропичен, пока его удерживает от преступления страх перед наказанием, преступление не последует. В крайнем случае, возможны правонарушения и аморальное поведение.

Каковы взаимоотношения между причинами и условиями? Причина создает возможность определенного действия. Условия же способствуют реализации этой возможности.

Бесспорно, значительную роль в существовании преступности играют **условия** (рис. 4.1). Это комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить преступность (следствие), но служат определенными обстоятельствами, способствующими ее возникновению и существованию.

Криминологи высказывают различные мнения о взаимоотношении причин и условий. В литературе существует уже устоявшееся мнение о том, что негативные социальные условия и есть причина преступности, так как они (условия) ее (причину) порождают. В соответствии с другим мнением, внешние обстоятельства сами по себе не могут порождать преступность, а потому не могут быть ее причинами. Они способны только формировать причину либо способствовать совершению преступлений. Это мнение представляется предпочтительным применительно к причинам преступления, так как оно не может быть совершено без волеизъявления самого человека. Об этом свидетельствует тот факт, что при одних и тех же социальных условиях далеко не каждый человек становится на преступный путь.

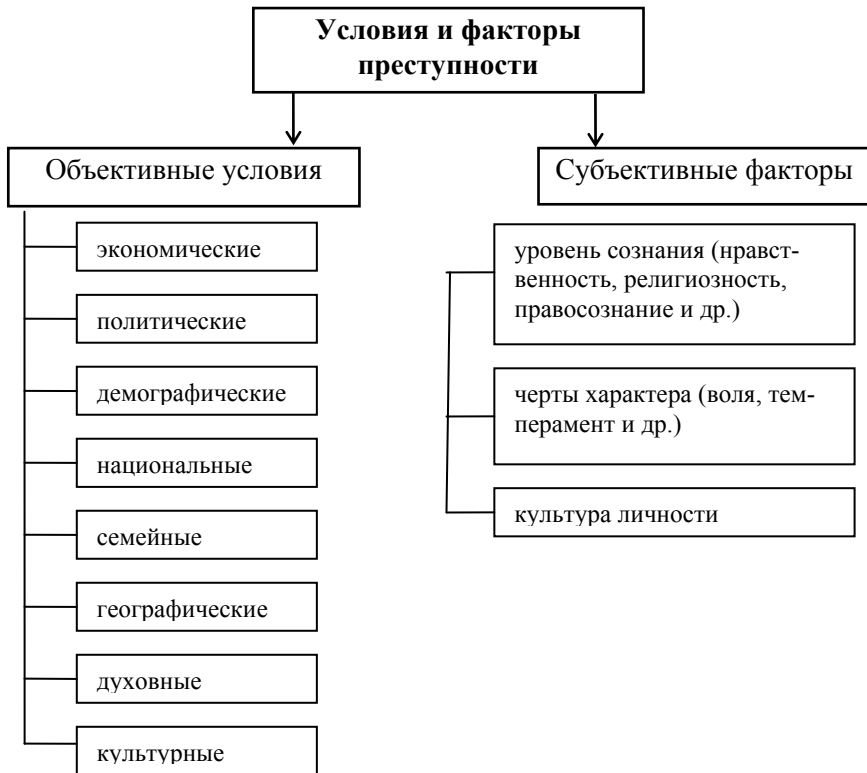

Рис. 4.1. Условия и факторы преступности

Классификация условий может быть такой, как на рис. 4.2. Условия преступности обычно подразделяются на три основные группы:

- **сопутствующие** (они образуют общий фон событий и явлений, обстоятельства места и времени);
- **необходимые** (без таких условий событие могло бы не наступить);
- **достаточные** (совокупность всех необходимых условий).

Когда все эти условия налицо, можно говорить об их целостном комплексе. Однако это не исключает проявления и

других комбинаций, влияющих на уровень преступности и требующих детального исследования.

Рассматривая более подробно проблему детерминации, говоря о причинности, следует иметь в виду, что сама по себе причинность не исчерпывает всех разновидностей взаимосвязи явлений природы и общества. В равной мере это относится к явлениям и процессам, изучаемым криминологией.

Рис. 4.2. Условия преступности и преступлений

К таким разновидностям относятся:

- **временная связь**, отражающая действие явления или процесса по принципу «раньше-позже». Такая взаимосвязь отличается большим разнообразием. Так, преступному действию как уже совершившемуся факту (следствию) предшествует ряд временных этапов: вынашивание замысла, выбор объекта посягательства, орудий совершения преступления, распределения ролей между соучастниками, принятие решения о начале преступных действий;

- **связь в пространстве**, выражающая распределение преступности на территории, распространенность тех или иных видов преступности в зависимости от социальных, географических, этнографических и других различий в отдельных регионах страны;

- **связь состояний**, определяющаяся как опосредование одного состояния другим. В криминологии, например, это выражается в том, что с изменением состояния отдельных видов (категорий, групп) преступлений меняются состояние и структура всей преступности;

- **функциональная связь**, выражающая математическую зависимость двух величин – независимой переменной и функции. За изменением первой следует строго определенное изменение второй;

- **корреляция** – многофакторная связь в массовых системах, при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения вызывают изменения в другом ряду факторов. Количественно корреляция выражается в показателях тесноты (от 0 до 1).

В философии все виды взаимосвязи явлений принято называть детерминизмом. В этом смысле причинность понимается как одна из форм (разновидностей) детерминации.

При изучении и описании детерминант преступности часто используется понятие «фактор». Фактор – это то условие, которое является решающим в данный момент. В криминологических исследованиях обычно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной

структуры населения, рождаемость, свободное время, образовательный и культурный уровень населения, уровень материальной обеспеченности и др. Все факторы должны рассматриваться в тесной взаимосвязи друг с другом.

Факторов много. Любое социальное явление может оказаться решающим в какой-либо момент. Задача криминологии состоит в познании системы криминогенных и антикриминогенных факторов, ранжирование их по степени значимости, установление степени взаимосвязи между собой и группами наиболее значимых факторов.

Рассматривая детерминанты преступности, следует выделить особую роль причинной связи. Особенность ее состоит в том, что она составляет как бы внутреннее состояние детерминации, выражает ее сущность. Будучи разновидностью закономерной связи, причинность обладает такими чертами, как всеобщность, необратимость, пространственная и временная непрерывность. Исходя из сказанного, под **причиной преступности** понимается явление (или совокупность взаимосвязанных явлений), которое при определенных условиях порождает, производит другое явление, рассматриваемое как следствие.

4.2. Соотношение общих причин преступности и причин отдельных преступлений

Условия и причины преступности и отдельных преступлений не тождественны. Они взаимно связаны друг с другом. Если бы не было причин, порождающих преступность как социальное явление, то не было бы и причин отдельных преступлений. У человека, материально обеспеченного, имеющего законные возможности удовлетворить свои потребности, воспитанного в духе честности и порядочности, реже возникает умысел на завладение чужим имуществом.

В то же время, причины преступности как социального явления и причины отдельных преступлений – это не одно и то же. Как преступность не есть простая совокупность престу-

плений, так и причины преступности не есть арифметическое слагаемое отдельных преступлений.

Установлено, что причины преступности как социально-го явления определенным образом переходят в причины определенного преступления. Общие причины, вызывающие преступность, создают лишь возможность индивидуального преступного поведения. На уровне определенных социальных слоев и групп они создают условия для деформаций нравственного воспитания групп и лиц и тем самым позволяют сделать шаг по пути реализации возможности совершения отдельным лицом преступления и превращении ее в действительность, т.е. в преступное деяние. Этот процесс проходит не автоматически. В противном случае было бы невозможно объяснить, почему не все люди, живущие в условиях действия одних и тех же общих причин преступности, совершают преступления. Все зависит от жизненных условий, в которых находится человек: образ жизни, микросреда, жизненная ситуация.

Исходя из этого принято считать, что причиной преступления следует считать совокупность взаимосвязанных объективных обстоятельств, породивших у лица решимость совершить преступление (при совершении умышленного преступления), или такие пороки нравственного воспитания, которые позволили ему совершить противоправное деяние, причинившее ущерб обществу по неосторожности. Ближайшей (непосредственной) причиной совершения преступления следует признать антиобщественные (антисоциальные) свойства личности, создавшие условия для возникновения в его сознании криминогенной мотивации.

В литературе отмечается такая классификация причин индивидуального преступного поведения. Все многообразие причин и условий, порождающих индивидуальное преступное поведение или способствующих его осуществлению, можно разделить:

- а) на условия неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в его сознании потребностей, интересов, ценно-

стных ориентаций, создающих основу антиобщественной установки;

- б) условия, способствующие реальному проявлению антиобщественной установки (жизненная ситуация).

Совокупность этих условий можно назвать причиной преступления. Кроме того, криминогенное значение имеют внешние условия, облегчившие преступнику совершение преступления (отсутствие охраны магазина при хищениях, острая нехватка жилой площади при взяточничестве и др.).

К этому можно добавить, что важными объективными причинами, порождающими преступное поведение отдельных лиц, являются существовавшее у нас многие годы отчуждение, т.е., отстранение граждан от различного рода ценностей (от собственности, управления государством и обществом, руководства предприятиями и др.), а также антиобщественный образ жизни, отрицательное влияние микросреды, недостатки нравственного воспитания, неблагоприятная ситуация и др.

4.3. Типы и виды причин и условий преступности

Классификация причин и условий преступности является научным анализом выявления связей и взаимозависимостей между однородными факторами, влияющими на состояние преступности (рис. 4.3).

Комплексность и многообразие проявлений преступности, ее связь со многими сторонами общественной жизни обуславливает необходимость классификации ее причин. Правильный выбор классификационных признаков имеет важное научно-познавательное и практическое значение. Главное здесь состоит в том, что из всего многообразия причинных зависимостей преступности следует избрать те, которые содержат общие основания для ее природы по основополагающим признакам.

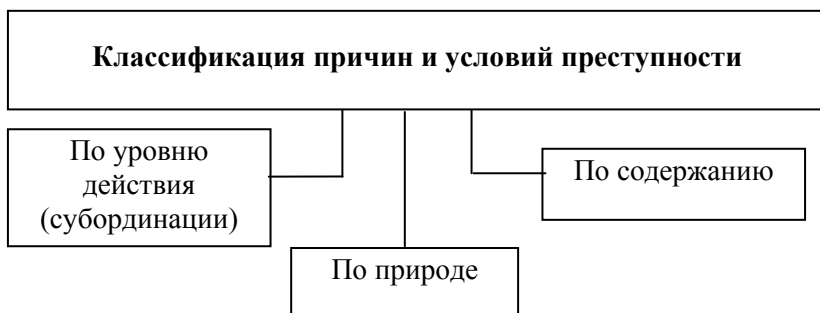

Рис. 4.3. Классификация преступности

Криминологи выделяют следующие основания классификации причин и условия преступности: механизм действия, уровень функционирования, содержание и природа возникновения.

По **механизму действия** негативные социальные процессы, детерминирующие преступность, подразделяются на причины, условия и криминогенные факторы (рис. 4.4). Подробнее об этом говорилось ранее.

По **уровню функционирования** криминогенные детерминанты классифицируются на причины и условия преступности: в целом (общие причины), отдельных видов преступлений и конкретных их проявлений.

Эти уровни криминогенного комплекса преступности образуют своеобразный причинно-следственный слой и совокупность взаимозависимостей, которые определяют «облик» преступности. Общая характеристика причин и условий изложена ранее. Что касается причин отдельных видов и групп преступлений, то это составляет основу самостоятельного раздела криминологии.

Разумеется, эти основные уровни причин преступности взаимообусловлены. Процесс взаимосвязи идет как от первого (более общего) уровня к последнему (конкретному), так и наоборот, т.е. от причин и условий определенного преступления к своеобразию и особенностям видов и групп преступле-

ний, к обобщающим характеристикам причинного комплекса преступности в целом.

Авторы исходят из того, что система общих причин преступности содержит наиболее крупные блоки детерминант преступности. Главное здесь не в названии, а в сущностной характеристике. Она выражается прежде всего в том, что весь причинный комплекс преступности имеет разнопорядковую систему, которая образуется из различных по своей значимости и криминогенному влиянию на преступность блоков и сфер общественной жизни.

При этом, содержательная сторона причин и условий преступности состоит в том, что многообразие их проявлений заключено в экономической, идеологической, политической, социально-психологической, культурно-воспитательной и организационно-управленческой жизнедеятельности общества.

Разумеется, каждая из названных сторон общественной жизни имеет свои криминогенные последствия, которые заслуживают самостоятельного изучения и учета в практике борьбы с преступностью. В этой связи первоочередной интерес представляет социально-экономическая сфера.

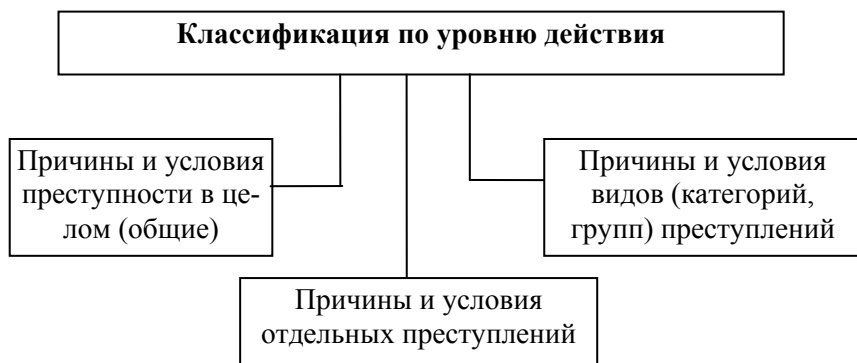

Рис. 4.4. Классификация по уровню действия

По **природе возникновения** детерминанты преступности принято подразделять на объективные, объективно-субъективные и субъективные. Первые две категории на данном историческом этапе не зависимы от воли людей и поэтому не могут быть сразу же устранены. Их можно только нейтрализовать, блокировать, сократить, препятствовать их развитию и криминогенному действию. Объективны по своей природе, например, отставание сознания от бытия, индивидуального сознания от общественного, а также многие противоречия социального развития, о которых говорилось ранее. Здесь следует учесть, что в чистом виде не существует ни объективных, ни, тем более, субъективных условий.

Большинство из них носит объективно-субъективный характер с преобладанием либо объективного, либо субъективного.

Еще раз затронем проблему соотношения социального и биологического, но уже применительно к причинам. По сущности детерминанты можно подразделить на социальные и биологические. Проблема соотношения социального и биологического имеет не только теоретическое и практическое значение, но и методологическую направленность.

Ранее уже отмечалось, что в литературе по вопросам соотношения социального и биологического, издающейся у нас и за рубежом, содержится неоднозначный и нередко противоречивый набор мнений. Наряду с реалистическим подходом к проблеме высказываются суждения, переоценивающие либо же, напротив, недооценивающие роль биологического начала. Утверждается, например, что все стороны духовной жизни человека, а поэтому изменение криминогенной направленности определенного лица потребуют изменения его генетических свойств. В других же случаях все сводится к социальной среде.

**Система основных причин и условий преступности
в Российской Федерации 1990-х гг.**

I – 65–70%	II – 20–25%	III – 10–15%	IV – 100%
Экономические причины	Причины криминальной агрессивности	Причины криминальной неосторожности	Правовые причины
психология 1) стяжательства; 2) паразитизма; 3) нужды;	психология 1) корыстной агрессии; 2) бытовой агрессии; 3) националистической агрессии; 4) сексуальной агрессии	психология 1) легкомысленно рискованного отношения к соблюдению требований общественной и личной безопасности; 2) эгоистически небрежное удовлетворение собственных интересов	психология 1) правового нигилизма; 2) правового легкомыслия; 3) правового бескультурья
Условия	Условия	Условия	Условия
а) ошибки: в стратегии и практике экономических реформ; в приватизации; в банковской системе и акционировании; в производственно-сырьевой сфере; в потребительской сфере; в налоговой системе; б) бесконтрольность; в) безнаказанность	а) бесконтрольность оборота оружия и наркотиков; б) пропаганда культа насилия, порнографии, проституции; в) неэффективность ранней профилактики	недостатки: а) в материальном; б) технологическом; в) организационном; г) правовом обеспечении личной и общественной безопасности.	а) несовершенство законодательства; б) просчеты правоприменения; в) неэффективность правового воспитания; г) слабая общественная профилактика; д) недейственность ранней профилактики на стадии правонарушений

Общепризнанно, что порождают преступность в нашем обществе причинные комплексы, лежащие в основе появления этого негативного социального явления или способствующие его функционированию. Отдельные причины взаимосвязаны между собой, взаимодействуют друг с другом в процессе порождения преступности. То обстоятельство, что не отдельное социальное явление, а только их комплекс порождает преступность и преступление, не означает отсутствия возможности и необходимости изучения отдельных причин. Только при познании сущности определенной причины возможно познание пути ее взаимодействия с другими причинами и выработка мер по ее устранению. Этой цели служит классификация причин, т.е. разделение их на определенные однородные группы по какому-либо существенному признаку.

В качестве классификационных критериев выбираются такие разделения, по которым можно сделать определенные теоретические и практические выводы.

Разделение причин на самостоятельные группы по определенному признаку не означает полной обособленности этих групп. Как преступность представляет собой целостное явление, в котором группы преступлений взаимодействуют друг с другом, так и причины преступности, порождающие определенные виды (группы) преступлений, не изолированы. Например, отдельный анализ причин, порождающих корыстные и насильственные преступления, не означает, что причины их не пересекаются и не оказывают взаимного влияния.

Поэтому приведем еще одну классификацию причин преступности, которая нашла отражение в литературе. Представляется целесообразным классифицировать преступность по следующим причинам:

- а) происхождению;
- б) глубине воздействия;
- в) природе;
- г) сферам социальной жизни;
- д) уровню действия.

По своему *происхождению* причины преступности могут быть внешними и внутренними. Под внешними понимаются различного рода отрицательные явления, исходящие из-за рубежа нашей Родины. Эту группу причин нельзя признать определяющей среди причин преступности в нашем обществе, поскольку, во-первых, на основе их действия совершается сравнительно небольшое количество преступлений и, во-вторых, сила воздействия этих причин была бы существенно уменьшена, если бы они не попадали внутри страны на благоприятную почву. Вместе с тем нельзя и недооценивать общественной опасности отрицательного влияния враждебной деятельности представителей иностранных государств. Это и шпионская деятельность иностранных разведок, и вербовка граждан для занятия враждебной деятельностью, и контрабанда, и завоз наркотиков, и нарушение правил валютных операций, и др. Внутренние причины – это деформации, искажения экономического, социального, политического и духовного развития общества, порожденные закономерностями внутреннего развития общества.

По *глубине воздействия* на преступность все негативные криминогенные факторы подразделяются на причины и условия. Под причиной преступности понимают такие факторы, которые в реальной действительности привели к совершению преступления. Именно эти факторы обеспечивают превращение реальной возможности совершения преступления в действительности – в преступления. Реальная возможность полностью согласуется и с наличием всех других возможностей данного процесса. Реальная возможность может превратиться в новую по качеству действительность, тем самым лишая осуществления все остальные противоположные ей возможности. Так, деформация всего нашего общества в процессе строительства социализма, искажение сущности этого строя, искажение путей осуществления социалистической идеи закономерно привели к совершению множества преступлений, явились причиной преступности в нашей стране. Условия, как и причины, – объективно существующие социаль-

ные явления, входящие в состав криминогенных факторов. Однако они сами по себе не порождают преступность, но способствуют формированию причин и их практической реализации. Например, низкий уровень жизни способствует развитию таких явлений, как корысть и стяжательство. А эти пороки нравственного воспитания в обстановке действия объективных причин преступности ведут к совершению отдельными лицами преступлений.

Разумеется, причины и условия нельзя противопоставлять друг другу. Определенные факторы, являвшиеся условиями совершения преступлений одного вида, могут быть причинами другого вида. Так, занятие порнографией в различных ее видах может послужить условием, толкнувшим виновного на совершение корыстных преступлений (кражи, мошенничества), и причиной совершения половых преступлений (развращение малолетних, изнасилование).

По *природе* причины преступности могут быть объективными, объективно-субъективными и субъективными (рис. 4.5). Строго говоря, все причины, порождающие преступность, одновременно и объективны, и субъективны. Они объективны потому, что представляют собой объективно существующие социальные явления. Объективно существуют, например, чувства человека (корысть, ревность и др.) даже тогда, когда они еще внешне не проявились и находятся только в сознании лица. Они субъективны потому, что реально начинают действовать, только пройдя через сознание человека.

Криминологи считают, что объективны причины и условия те криминогенные факторы, которые существуют помимо воли человека, например, противоречия в нашем обществе (между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и др.), отставание общественного сознания от общественного бытия.

Объективно-субъективные криминогенные факторы – социальные явления, порожденные осознанной деятельностью людей с использованием объективных факторов. Например, реально существующие противоречия между нациями и наро-

дами сознательно разжигаются до межнациональной ненависти и вражды, ведущей к убийствам, погромам и др.

Субъективными причинами и условиями следует считать такие факторы, которые не являются проявлением объективных закономерностей и создаются сознательно деятельностью самих людей: бюрократизм части государственных и общественных работников, приводящий в реальной жизни к взяточничеству, хищениям, злоупотреблению властью и др.

Основные *сферы жизни общества* – это целостные подсистемы общества, имеющие свои законы, структуры развития и функционирования. По этому признаку выделяются четыре основные сферы: экономическая, социальная, политическая и духовная. Очевидно, что общие причины преступности в этих сферах не могут не иметь специфики, поскольку специфичны общественные отношения, сложившиеся в них.

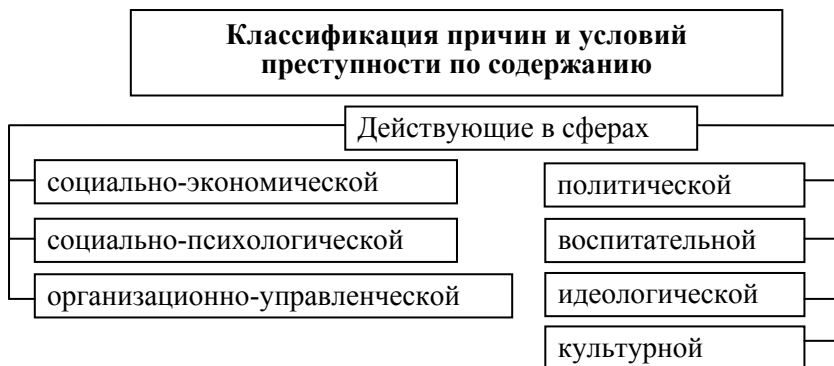

Рис. 4.5. Классификация причин и условий преступности по содержанию

4.4. Социальная обусловленность причин преступности

Проблема социальной детерминации (обусловленность) состояния преступности – ключевой момент в науке криминологии.

Криминология исходит из признания социальной и исторической обусловленности преступности. Первая исходная посылка состоит в том, что преступность тесно связана с социальными условиями жизни общества и со всей системой общественных отношений. Вторая заключается в том, что преступность своими корнями уходит в антагонистические общественно-экономические формации, которые породили существование преступности.

Социальные отношения, как и экономические, многообразны и комплексны. Они функционируют на макро- и микроуровне. На макроуровне – это отношения человека с обществом и государством, производственные отношения, определяющие его социальное положение. Общество, в котором грубо нарушаются права человека, расплачивается быстрым ростом и крайними проявлениями преступности.

Несколько иное положение на микроуровне. Здесь речь идет о разнообразных межгрупповых и внутригрупповых отношениях между людьми в их ближайшем социальном окружении; межличностных отношениях, включающих отношения в семье, между близкими и знакомыми. Эти отношения наиболее часто обуславливают столкновение интересов людей, их устремлений, выливающееся нередко в острые конфликты, которые служат питательной средой и стимулом преступности.

Однако социальные отношения могут стимулировать рост преступности при неблагоприятной экологической ситуации, когда ухудшаются условия жизни целых регионов и быстро растет социальная напряженность. Социальные конфликты, приводящие к совершению преступлений, могут отражать недовольство человека своим социальным статусом, неполученным образованием, обстановкой в коллективе, семье и др.

Следует отметить, что в течение длительного времени в отечественной криминологии считалось, что преступление – сугубо социальное негативное явление, национальный аспект, по сути дела, не учитывался. Это можно объяснить тем, что до

последнего времени преступность на почве межнациональных конфликтов не была так распространена, как ныне, и не являлась предметом социального изучения. Экономическая и политическая нестабильность в нашей стране усугубляет межнациональные конфликты, чем способствует росту этого вида насильственных преступлений в обществе.

Вместе с тем, говоря о национальных отношениях с точки зрения причин и условий преступности, имеется в виду не какие-то особенности национальной психологии, а прежде всего социальный статус лиц, оказавшихся на низших ступенях общественной лестницы и не находящихся во многих случаях цивилизованных средств борьбы за свои социальные права. Психофизиологическая структура личности также представляет научный интерес в плане изучения причин и условий совершения преступлений.

В совокупности условий и причин преступности классовые интересы достаточно приблизительно (укрупнено) характеризуют противоречия, возникающие между более мелкими группами и ячейками, составляющими общество. Рост таких противоречий, их конфликтное углубление могут приводить к тому, что для определенных групп лиц закон перестает быть законом в плане обязательно-властного веления государства. В этой ситуации господствует право сильного. Обострение противоречий между групповыми интересами внутри общества становится одной из тех острых проблем, которой слишком опасно пренебрегать, ибо в ней, в ее неразрешенности – источник роста преступности.

Порой социальный климат в обществе, иногда не без помощи средств массовой информации, приводится к неустойчивому, конфликтному положению между различными слоями, что неизбежно ведет к усилению преступности. Навязчивая демонстрация по телевидению фильмов, смакующих жестокость и насилие, также способствует росту криминогенного насилия.

Усиливаемая с помощью СМИ деморализация микросоциальных отношений в обществе, особенно в основной его

ячейке – семье, неуважительное отношение друг к другу, низкий уровень политической, правовой и общей культуры плюс широкие масштабы хулиганства – все это, к сожалению, во многом присуще сегодняшнему состоянию нашего общества. Зачастую в комплексе причин и условий преступлений лежат и бытовые мотивы или неприязнь людей друг к другу. Такую ситуацию принято называть тревожно (кричаще) криминальной. Насильственная преступность в своей значительной части по статистике является следствием межличностных конфликтов.

Такого рода конфликты опасны прежде всего непредсказуемостью поведения людей, что значительно усложняет их предупреждение. Нередко в этих условиях вмешательство работников милиции или общественности не предотвращает эти преступления, а даже ускоряет их (взрывает ситуацию). Уровень правосознания, личностной оценки социальной справедливости, психофизиологическая структура личности являются как бы генераторами протестующего, а иногда и преступного поведения.

Поэтому для глубокого криминологического анализа причин преступности следует обращаться к противоречиям современной жизни, как основному источнику всего причинного комплекса нынешней преступности. Все это требует системного поэтапного криминологического исследования.

Причины преступности целесообразно прежде всего искать в экономических отношениях. Например, рыночным отношениям изначально присущи причины и условия преступности (рис. 4.6). Конкуренция, которая не всегда ведется нравственными методами, погоня за прибылью, громадная разница между богатыми и бедными и др. – все это неизбежно порождает преступность.

Важную роль играют социальные отношения. Среди них, в первую очередь, можно выделить национальные отношения и отношения неравенства. Разжигаемая в последние годы национальная вражда порождает терроризм, торговлю оружием и другие тяжкие преступления. Социальные кон-

фликты, которые ведут к преступлениям, могут отражать недовольство человека своим статусом, материальным положением, образованием и др. Этому же способствует ослабление социального контроля, падение нравственных устоев и др.

Рис. 4.6. Причины и условия конкретного преступления

Не менее существенную роль в стимулировании преступности играют политические интересы, которые разводят людей на разные полюса. В борьбе за власть не все церемонятся в выборе средств.

Утрата духовных ценностей, массовый атеизм, падение нравственности, деградация системы образования и недооценка сферы культуры – все это также либо способствует, либо не тормозит, не сдерживает противоправное поведение отдельных граждан и больших групп людей.

4.5. Виктимологический аспект характеристики условий преступления

Наряду с проблемами преступности, в предмет криминологии входит и проблема жертвы преступления. В науке это

получило свое выражение появлением ответвления криминологии, именуемого **виктимологией**. Очевидно, что если есть преступность как явление, есть преступление как часть целого, преступник как лицо, реально совершившее преступление, следовательно, есть и потерпевший от преступления, есть жертвы преступности.

Криминологические исследования показывают, что поведение преступника нередко обусловлено как поведением его жертвы, так и особыми качествами ее, а также взаимоотношениями преступника с потерпевшим, сложившимися ранее, либо в процессе столкновения. Нередко преступное поведение провоцируется отрицательным поведением потерпевшего. В преступлениях, где наличествуют мотивы межличностного порядка, это видно особенно отчетливо. По данным ряда исследований, до 29% преступлений либо спровоцированы потерпевшими, либо совершены при их содействии.

Довольно часто провоцирующее поведение потерпевших создает искусственную цифру преступности, возникают псевдопреступления. Такая ситуация особенно характерна для изнасилований, немалое количество которых спровоцировано или обвинение ложно, а не разобравшиеся суды ломают приговором судьбы невинных людей, как правило, молодых.

Есть также определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников. Такие люди по разным причинам не могут противостоять в должной мере преступнику. Это дети и подростки, престарелые, люди, страдающие физическими или психическими недостатками. Нельзя не подчеркнуть, что эти люди социально плохо защищены в обществе и от преступников в частности. Состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника, называется **виктимностью**.

Виктимология – это самостоятельное направление в криминологии, исследующее характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником на

стадиях до, во время и после совершения преступления. Поэтому в причинном комплексе индивидуального поведения нельзя не учитывать воздействие виктимологического аспекта.

Изучению виктимологических проблем уделяется большое внимание в криминологии. Это связано прежде всего с наличием отдельного предмета изучения, которым является жертва преступления. Задача виктимологии состоит в изучении пострадавших от преступления, их межличностных связей и взаимоотношений с преступником до, во время и после совершения преступления.

Виктимология изучает преступное поведение под углом зрения обусловленности его такими качествами потерпевшего, которые создают предпосылки стать жертвой преступления. Виктимное поведение обычно бывает неосторожным, рискованным, объективно опасным для самого потерпевшего и в силу этого может способствовать созданию криминогенной ситуации, а в некоторых случаях – совершения преступления.

Существенный фактор в виктимологической теории является установление вины потерпевшего в преступлении, от которого он же потерпел. В уголовном праве существует положение, согласно которому наличие вины потерпевшего сужает границы уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Криминологические исследования и данные уголовной статистики показывают, что многие противоправные деяния обусловлены поведением самой жертвы преступления, а именно:

- особенностями ситуационного состояния (опьянение), состоянием здоровья (дефекты органов чувств), особым психическим настроением, связанным с неадекватными действиями в обычной ситуации;
- небрежным отношением к безопасности своей личности, чести достоинства и сохранности имущества;
- нежеланием сообщать правоохранительным органам об уже имевшем место в отношении него преступлении;

- легкомысленным отношением к правилам, охраняющим общественный порядок и безопасность;
- вступлением в незаконную сделку;
- провоцирующим поведением.

Виктимологическое исследование осуществляется на двух основных уровнях, которые соотносятся между собой как преступление (особенное) и преступность (общее). Изучение на индивидуальном уровне позволяет расценивать поведение жертвы преступления как фактор, могущий повлиять на зарождение и развитие у преступника намерений противоправного характера. Изучение на общем уровне (совокупность жертв преступлений) позволяет установить закономерности виктимного поведения, осуществить поиск его причин.

Рис. 4.7. Мотивы преступлений

Конечная цель виктимологического изучения – повышение эффективности предупреждения преступлений и профилактика преступности в целом путем воздействия непосредственно на потерпевших, а также организация правового

воспитания, ориентированного как на потенциальных потерпевших, так и на возможных преступников. Все это в комплексе позитивно скажется на предупреждении и профилактике правонарушений.

Развитие виктимологии привело к возникновению термина **виктимизация**. Вот как определяют его авторы курса криминологии: виктимизация – процесс превращения в жертву преступления определенного лица, а также определенной общности людей. Виктимизация отличается от преступности тем, что представляет собой совокупность процессов становления жертвами.

Все это говорит о том, какое большое значение в качестве составной части предмета криминологии имеет учение о жертве преступления и как важен виктимологический анализ понятия преступности.

Тема 5

Предупреждение преступности

5.1. Как бороться с преступностью

Как бороться с преступностью? Как ее предотвращать? Обычно в рамках этой проблемы обсуждается проблема ужесточения наказания. Например, в средствах массовой информации время от времени поднимается вопрос о смертной казни. Сторонники этой меры полагают, что эта весьма жестокая мера, самая жестокая мера позволит заметно сократить количество особо опасных преступлений. Противники этой меры апеллируют к прошлому опыту человечества и утверждают, что жестокость не уменьшает количество преступлений. В истории есть поучительные примеры. Возьмем, для примера, эпоху Великой французской революции (1789–1794 гг.).

Во времена Конвента, когда у власти оказались представители и сторонники партии «справедливости» – якобинцы, которые боролись со спекуляцией и другими видами преступлений, совершались массовые публичные казни, но преступления не прекращались.

После революции 1789 г. процветали и коррупция и воровство. Как писал наш отечественный историк А.З. Манфред, высокие и низкие должностные лица быстро богатели, наживали миллионные состояния на чем можно было заработать (спекуляция и др.) «наконец – на прямом воровстве». Якобинцы в публичных выступлениях требовали, чтобы в конституцию была внесена статья, которая давала бы государству возможность бороться с накоплением крупных состояний посредством ростовщичества и спекуляции. Один из них – Варле хотел, чтобы частные состоя-

ния, созданные за счет общественного богатства, путем мошенничества, ажиотажа, монополии и операций скупщиков, становились национальной собственностью, как только общество убедится..., что они накоплены путем злоупотреблений. Другой – Жозеф Фуше заявлял: «Пусть приговоры этого трибунала (Революционного) внушают страх преступникам, но они успокаивают и утешают народ, внемлющий им и одобряющий их»¹.

Террор усиливался. Приговоры Революционного трибунала выносились быстро и большей частью повторяли одно и то же решение: смертная казнь. ...За полтора месяца, с 23 сентября по 8 термидора, Революционный трибунал вынес тысячу пятьсот шестьдесят три приговора; из них тысяча двести восемьдесят произнесли смерть и лишь двести семьдесят восемь – оправдание»². С. Цвейг писал: «Расстреливают пятьдесят четыре, шестьдесят, сто человек в день». Около 40 тыс. погибли в дни террора.

Массовые публичные казни на площадях привлекали толпы обывателей. Однако эти меры ни к чему не привели. «Вождь партии равенства (Робеспьер), как его называл Буанарроти, начал убеждаться в том, что после стольких жертв торжествуют не равенство и добродетель, а преступления, пороки, богатство»³.

Преступность заметно сократилась лишь тогда, когда при Императоре Наполеоне I, стало практиковаться всеобщее доносительство. Подтвердилась истина: «Не жестокость наказания, а его неотвратимость принуждает людей соблюдать Закон».

Главным направлением деятельности в борьбе с преступностью является ее предупреждение. Предупреждение преступности – это многоуровневая система государственных

¹ Манфред А.З. Три портрета Великой французской революции. – М.: Мысль, 1989. – С. 363.

² Там же. – С. 350.

³ Там же. – С. 393.

и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности. Разработка мер предупреждения преступности и отдельных преступлений – конечный результат и показатель эффективности всех криминологических исследований.

Специфика деятельности по предупреждению преступлений состоит в том, что значительная ее часть связана с принуждением, сопряжена с вмешательством в сферу личной жизни. Эта принудительная сторона деятельности должна быть жестко регламентирована законом. Отсюда следует, что кроме принципов социального управления (целеполагания, системности, объективности, основного звена, оптимальности и эффективности) предупреждение преступности должно соответствовать правовым принципам, важнейшим из которых является принцип законности.

Принцип целеполагания является определяющим в выделении предупреждения преступности в особую разновидность социального управления. Именно цель предупреждения преступности есть системообразующее, объединяющее начало, позволяющее относить субъекты, объекты и меры воздействия к этой особой деятельности. Цель находится в центре внимания субъекта, и достижение ее служит мерилom качества и эффективности предупредительной работы

Принцип системности предполагает рассмотрение предупреждения преступности как взаимодействия субъекта (управляющая подсистема) и объекта (управляемая подсистема), а меры предупреждения преступлений — в качестве отношений управления.

Принцип объективности требует максимального соотношения управляющих воздействий с закономерностями и тенденциями развития социальных процессов. Применительно к предупреждению преступности это означает, что предупредительная деятельность невозможна без познания и учета закономерностей функционирования объекта и социума. Борьба с преступностью «кавалерийскими наскоками» приносит больше вреда, чем пользы.

Принцип основного звена позволяет найти главную задачу деятельности по предупреждению преступлений, выделить ключевую проблему или несколько проблем, концентрируя основные ресурсы на той из них, решением которой можно существенно снизить уровень преступности.

Принцип оптимальности и эффективности требует, чтобы при наименьшей затрате сил и средств, материальных и финансовых ресурсов получить наилучший результат в возможно короткий срок.

В предупреждении преступлений действие этого принципа ограничивается *принципом законности*, в соответствии с которым все предупредительные мероприятия должны осуществляться в рамках закона, – и никакое стремление к эффективности не может оправдать его нарушение.

В криминологической литературе предлагаются различные классификации мер профилактики. В наибольшей степени отвечающей задаче программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: по уровню предупредительной деятельности, по механизму, объему, по содержанию предупредительных мер, по субъекту их исполнения.

По *уровню предупредительной деятельности* выделяют две группы мер – общесоциального и специального (криминологического) характера,

Функция **общесоциальной** профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, крупными мерами развития экономики, обеспечения прав, свобод, законных интересов граждан, поддержания культуры и нравственности, укрепления законности, социальной защиты населения. Подобные меры не ставят перед собой специальных целей борьбы с преступностью и предупреждения преступлений. Однако они имеют важный криминологический аспект, являясь основой, платформой специальной профилактики, поскольку их направленность на

решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности, противодействует криминогенным факторам, ее продуцирующим.

Специальная (криминологическая) профилактика включает меры, направленные именно на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, исправление лиц, могущих совершить или уже совершивших преступления. Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами.

5.2. Социальная система предупреждения преступности

Субъекты предупредительной деятельности:

Парламент;
правоохранительные органы;
общественные организации и
коллективы трудящихся;

Президент; Правительство;
иные государственные органы;
администрация учреждений и
предприятий.

Объекты предупредительной деятельности

Причины и условия, способствующие преступности (экономические, идеологические, организационно-управленческие, правовые, технические).

5.3. Меры предупреждения преступности

Специально-криминологические применительно:

- к видам преступлений и типам антиобщественного поведения;
- сферам общественной жизни (производство, государственное управление и др.);
- специфическим криминогенным группам;
- отраслям экономики и сферам хозяйственной деятельности;
- специфическим территориям, зонам и объектам.

Применительно к сферам жизнедеятельности:

- экономики и хозяйственной деятельности, политической организации общественной жизни, социальных отношений;
- идеологии и культуры, семьи и быта.

Учет криминологического аспекта общесоциальных проблем.

Воздействие на факторы, непосредственно влияющие на антиобщественную ориентацию личности.

Воздействие на лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений.

Обеспечение надлежащих условий нравственного формирования индивида.

Таблица 5.1

Классификация предупредительных мер

По уровню профилактики	По объему применения	По масштабу применения	По субъектам применения
- Общесоциальные; специально-криминологические	Общие; индивидуальные	Общегосударственные; региональные; местные	Государственные; общественные
По содержанию:		По направленности:	
Социально-политические; экономические; идеологические; культурно-воспитательные; организационно-управленческие; правовые; криминологические; технические		По видам преступлений и типам преступного поведения; по сферам общественной жизни; по специфическим криминогенным группам и субъектам; по отраслям и сферам материально-экономической деятельности; по различным территориальным зонам, регионам и объектам	

Таблица 5.2

**Основные задачи, решаемые ОВД
по предупреждению преступлений**

1. Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, всех видов собственности от преступных посягательств и обеспечение общественной безопасности.	2. Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению.	3. Установление лиц, готовящих преступления либо покушающихся на их совершение, и принятие мер по предотвращению или пресечению преступлений, недопущению вредных последствий.	Выявление лиц, противоправное поведение которых дает основания применять к ним соответствующие меры профилактического воздействия.	Обеспечение активного привлечения общественности к работе по предупреждению преступлений, информирование населения о средствах и способах правовой защиты от преступных посягательств.
---	--	--	--	--

Предупреждение преступлений – это вид деятельности служб, подразделений и сотрудников ОВД, осуществляемой в пределах их компетенции по предотвращению или пресечению преступлений и административных правонарушений; выявлению лиц, подготавливающих или совершающих преступления.

Таблица 5.3

Субъекты профилактики преступлений

Криминальная Милиция	Милиция общественной безопасности	Другие подразделения и службы ОВД
1. Уголовный розыск. 2. Отделы по борьбе с экономическими преступлениями.	1. Участковые инспекторы милиции. 2. Подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.	1. Органы предварительного следствия и дознания. 2. Государственная противопожарная служба.

Криминальная Милиция	Милиция общественной безопасности	Другие подразделе- ния и службы ОВД
3. Подразделе- ния по борьбе с незаконным оборотом нар- котиков.	3. Патрульно-постовая служба. 4. Подразделения лицен- зионно-разрешительной работы и контроля за ча- стной детективной и ох- ранной деятельностью. 5. Государственная авто- мобильная инспекция. 6. Подразделения охраны объектов по договорам.	3. Паспортно-визовая служба. 4. Специализирован- ные подразделения ОВД на транспорте.

Важное место в системе предупреждения преступности занимает наказание. Лица, действия которых представляют опасность для индивидов или общества, бесспорно должны быть изолированы.

Но спорно привлекать к уголовной ответственности за бродяжничество, мелкие сексуальные нарушения, опьянения, азартные игры и другие ненормативные проступки. Наказания за эти поступки не сокращают их количество и не меняют нормы поведения в умах людей.

В рамках криминологии развивается наука пенология (от слова боль). Если в прошлом пенология исходила из принципа возмездия, то теперь пенология выдвигает цели перевоспитания, исправления преступника. Основные цели пенологии как и криминологии – обосновать этическую базу наказания, право общества на наказание, а также сравнительный и исторический, страноведческий анализ преступности. Наконец, одна из целей – оценка социальных последствий наказания и всей исправительной политики.

Впервые идеи пенологии были заложены Цезарем Беккария в брошюре «Преступления и наказания» (1764). Далее эти идеи развивали Ж.Ж. Руссо, Вольтер и Монтескье, Дж. Бентам. Эти имена относятся к классической школе.

Основная идея в том, что преступление совершается, чтобы получить удовольствие или причинить кому-либо боль. Система наказания должна перевешивать преимущества, достигаемые вследствие преступления. Смертная же казнь считалась несправедливой и не нужной.

Неоклассическая школа, которая сложилась в эпоху французской революции, обосновывала дифференцированный подход к наказанию. Например, преступления детей и душевнобольных людей надо более мягко наказывать. Это называется доктриной «индивидуализации наказания». Иначе говоря, наказывать надо индивида, а не преступление. Этот принцип признается и в наши дни.

Это нормальное развитие пенологии было нарушено в конце XIX века идеями Ч. Ламброзо и его учеников о врожденных преступлениях. Их концепция названа положительной школой, так как они провозгласили положительные методы естественных наук применимыми к изучению преступности. Фундаментальная доктрина Ламброзо заключается в том, что человек обречен быть преступником унаследованными чертами, поэтому он является безответственным актером. Общество, конечно, должно было защитить себя от него, но наказывать его было бы не этично. Позже идеи врожденных преступников были отвергнуты (частично), но сам положительный подход сохранился. Преступник должен изучаться, а это выдвинуло на важные роли психиатров и физиологов.

Исследования показали, что нет единственной формулы преступления, что индивидуальный подход к наказанию и исправлению преступника должен занимать главные позиции. Надо исследовать особенные факторы данного преступления, чтобы исправить преступника, не уничтожая его.

Список рекомендуемой литературы

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Изд-во: «Юридический центр Пресс». 2004.
2. Васильчикова Н.В., Кухарук В.В. Криминология. Конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2010.
3. Власов И.С. и др. Правовые акты: антикоррупционный анализ. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
4. Волков В.В., Панеях Э.Л. Титаев К.Д. Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. – СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2010.
5. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. – М.: 1990.
6. Иванцов С.В. Обеспечение ОВД системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. – М.: – 2009.
7. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. – М.: Волтерс Клувер, 2011 г.
8. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: 1992.
9. Криминология / под ред. Малкова В.Д. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006.
10. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – 4-е изд. – М.: Норма, 2009.
11. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007 г.
12. Кузнецова Н.Ф. Криминология. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007.
13. Курганов С.И. Криминология. – М.: Юнити-Дана, 2007.
14. Лопашенко Н.А. Организованная преступность и коррупция // Выпуск 2. – Саратов: Сателлит, 2006.
15. Ломброзо Ч. Преступление. – СПб.: 1900.

16. Михайлова А.В. Криминология. Курс лекций. – Рязань: 2009.
17. Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах. – М.: Инфра-М, 2007 г.
18. Позднышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. – М: Инфра, 2007.
19. Степанчикова С.А. Криминология. Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП, 2010.
20. Сулакишин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография: в 2-х т. – М.: Научный эксперт, 2008.
21. Терехов А.В. Криминология. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010.
22. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, KAMP, 2006.
23. <http://www.kodges.ru/32729-kriminologija.html>
24. <http://www.law.asu.ru/education/magistratura/UP/>
25. http://www.bookshunt.ru/b154_kriminologiya
26. <http://www.arhibook.ru/37407-kriminologija.-izbrannye-lekcii.html>
27. <http://www.ozon.ru/context/catalog/id/1020252/>
28. <http://www.piter.com/book.phtml?978594723393&at=cont&n=0>
29. <http://skyglobe.ru/referat/rubr/59/>
30. http://www.juristlib.ru/book_569.html
31. <http://books.kb200.com/book.php?id=2462680>
32. <http://www.xserver.ru/user/krlog.shtml>
33. <http://jur.sprinter.ru/10381/>
34. <http://right777.narod.ru/kriminol.html>